

05,4

Театральное искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1913 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Семнадцатый годъ изданія

52 №№ еженедѣльнаго
журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМЕСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
«Библиотеки Театра и Искусства» (беллетристика, научно-популярныя и критич. статьи и т. п., около

40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

«ЭСТРАДА», сборникъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ, и т. п.)

На годъ 8 р. За границу 12 р.

На полгода (съ 1-го июля) 4 р. 50 к.
За границу 7 р.

Новые подписчики получаютъ (съ
приложеніями) всѣ вышедшіе №№.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: строка непарелля (въ
треть страницы) 40 коп. позади
текста и 70 к.—передъ текстомъ.

Контора—Спб. Вознесенскій просп. 4—
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.
Тел. 16-69.

XVII годъ изданія =
Воскресенье, 17 Ноября

№ 46

1913

Къ зимнему сезону.

Огненное кольцо др. въ 5 д. С. Полякова. (Реперт. Моск. Мал. т. и Русск. Драм. т. въ СПб.), п. 2 р., Роли 3 р.

Первые шаги ком. въ 4 д. Виктора Рышкова, п. 2 р. Роли 3 р.

Около миллионъ п. въ 4 д. Н. Ашешова (реп. т. Корша) п. 2 р.

Каинова печать (Не убій) п. въ 5 д. и 6 карт. Л. Андреева (Реп. Спб. Алекс. т.), п. 2 р., Роли 3 р. П. В. № 241.

Ревность др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3. м. 7) (Реп. т. К. Незлобина) п. 2 р. Роли 3 р. П. В. № 241.

Сердце мужчины ком. въ 4 д. В. В. Протопопова. (Реп. т. А. Суворина), п. 2 р.

***Когда заговоритъ сердце** к. въ 3 д. съ франц. (реп. Сабунова) п. 2 р.

Проигранная ставка п. въ 4 д. А. Алпатина (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. П. В. № 241.

Ставка князя Матвѣя п. въ 4 д. С. Ауслендера. (Реп. т. Незлобина), п. 2 р.

Царевна-лягушка п. въ 4 д. Юрія Вьялева, п. 2 р. Роли 3 р. (Въ печати).

***Судъ человѣческій** п. въ 3 д. Ч. Галича, авт. перев. И. Карѣева (Премія Варш. Правит. театровъ), п. 2 р. П. В. № 147 с. г.

***Прасковья Мусорина** п. въ 4 д. В. Владимировой (авт. «Безправной») п. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

***Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургуцева (Реперт. Алекс. т.) п. 2 р. П. В. № 46.

***Господа Мейеры** ком. въ 3 д. П. 2 р.

***Увеселительная поѣздка** фарсъ въ 3 станціяхъ (съ нѣм.) (авт. «Мейеровъ»), п. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

***Еврейка изъ Дорогобыча** (Перуанка) п. въ 3 д. Габр. Запольской, п. 2 р. П. В. № 181 с. г.

***Женщина въ 40 лѣтъ** п. въ 4 д. (съ нѣм.), (ж. 3. м. 1), п. 2 р. П. В. № 195.

***Лабиринтъ** п. въ 4 д. С. Полякова, (м. 4. ж. 2), п. 2 р., Роли 3 р. (Реперт. Алекс. т. и т. Незлобина). П. В. № 159 с. г.

***Насильники** (Дѣтій) ком. въ 5 д. Гр. А. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго театра) п. 2 р. П. В. № 76 с. г.

***Разбитыя скрижали** др. въ 4 д. п. 2 р.

Три этажа п. въ 4 д. Н. Архипова п. 2 р.

***Кража** п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ англ., одобр. С. П. В. т.-лит. ком. Импер. т. п. 2 р. П. В. № 181 с. г.

Фата-Моргана к. въ 3 д. Г. Вара. Автор. пер. съ нѣм. М. Гаршмана п. 2 р.

Секретъ п. въ 3 д. А. Веринштейна. Автор. перев. съ франц. п. 2 р. Роли 3 р. (Въ печ.)

Великая пророчица п. въ 4 д. Вл. Волчановскаго, п. 2 р.

Дочь оврага п. въ 5 д. С. Патрашкина и А. Ястребова, п. 2 р.

***На склонѣ дней**. Простая исторія А. Добровольскаго (Реп. т. Соловцова), п. 2 р. Пр. В. № 204.

***Моряки** п. въ 5 д. С. Гарина (м. 7, ж. 6) (Реп. т. А. С. Суворина), п. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. № 228.

***Погорѣльцы** п. въ 4 д. Н. Черешнева, п. 2 р. П. В. № 216.

***Роковая ошибка** др. въ 4 д. М. Антонова (Реп. Спб. Народ. Дома), п. 2 р. П. В. № 216.

***Тайный агентъ** ком. въ 3 д. (съ нѣм.) п. 2 р. П. В. № 216.

***Приказчица** п. въ 3 д. съ нѣм. (м. 5, ж. 5), п. 2 руб. П. В. № 196.

Вѣчный странникъ п. въ 4 д. Осипа Дымова, п. 2 р. Роли 3 р. (Въ печати).

***Королева Саббатъ** (Трагедія еврейск. дѣвушки) др. въ 3 д. А. Марека. п. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

***По торной дорогѣ** ком. въ 3 д. А. Веринштейна съ фр. п. 2 р. П. В. № 195.

***Только сильные** п. въ 4 д. Потемкина (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. П. В. № 181 с. г.

***Династія** п. въ 4 д. О. Ольнемъ, п. 2 р. Одобр. Спб. т.-лит. ком. Импер. т. П. В. № 159 с. г.

***Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Моляна (Автор. перев.), п. 2 р. П. В. № 46 с. г.

***Вокругъ любви** к. въ 3 д. Вракко (съ нѣм.) Реп. т. А. С. Суворина, п. 2 р.

***Убийца** (Пламя любви) п. въ 3 д. (съ фр.) (Реп. Импер. Мал. театра), п. 2 р.

***Пути женщины** п. въ 3 д. Дж. Лондона, п. 2 р. П. В. № 147 с. г.

***Таинственная рука** к. въ 3 д. Автор. пер. съ фр. п. 2 р. П. В. № 159 с. г.

*Пьеса къ представленію разрѣшена безусловно.

Кто изъ артистокъ желаетъ

одѣваться дешево и модно!
Имѣется большой выборъ
малоподерж. мод. круж.
блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх.
нашей Москва, Петровка, Богодлевскій п. д. 3,
кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъездъ направо.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Духи

Послѣднія новости:
Лямбръ де Габилля
Минъ
Ксанта
Виолетъ дэ Габилля

Ле Рэвъ дэ Габилля
Фоль Пассионъ ЛяВьеръ фоль
Ля Розъ дэ Габилля, ЛяБуэкъ дэ Габилля
ту ле Прентанъ.

GABILLA

PARIS

25, rue Poissonnière - PARIS
Продажа въ главныхъ магазинахъ
и у парфюмеровъ
ILLUSTRATION
- PHOTO -

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала
„Театръ и Искусство“.

ОКО ЗА ОНО, п. 60 к.
НОЧНАЯ БАБОЧКА, п. 60 к.
БЪСЕНОНЪ, п. 60 к.
МАНТО, п. 60 к.
ВТРОЕМЪ, п. 60 к.
НОВАЯ СИСТЕМА, п. 60 к.
ПОСЛѢ СПЕНТАНЛЯ, п. 60 к.
СВѢТЛЫЕ ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ,
10 карт. (1 д.) В. Рышкова, п. 1 р.
ЧТО УЗНАЛИ СТАРУШКИ, к. въ 1 д.
В. Рышкова, п. 1 р.
ГАРАНЪ, Сабурова, п. 60 к.
ТАЙНЫЙ ВЪДЫХАТЕЛЬ, Гюи-де-
Мопассанъ, п. 60 к.
БРАСЛЕТЪ, п. 60 к.
ШИКАРНЫЙ МУЖЧИНА, п. 60 к.
БОЛЬШАЯ СТАНЦІЯ, п. 60 к.
БАРЫШНЯ-ВДОВА Фулда, п. 60 к.
УШАТЬ Реп. Троицк. т. п. 60 к.
ОПИСАННАЯ КРОВАТЬ или МУЖЪ
НАНИХЪ МНОГО. Пародія на
фарсъ (Реп. Лит. т.). п. 1 р.

СБОРНИКЪ ЗЛАТОНУДРОВА, п. 2 р.
НЕ БЕЗЪ ПРИЧИНЫ (13-ая), п. 60 к.
БОЯРЫШНЯ МАНЯ и СЕНЬКА РАЗ-
БОЙНИКЪ Миронича (Реперт.
Лит. т.), п. 1 руб.
СБОРНИКЪ ЧУЖЪ - ЧУЖЕНИНА,
п. 2 р.
СЧАСТЛИВЫЙ ОТЕЦЪ, п. 60 к.
ЗАВОЮЮ МЕНЯ, п. 60 к.
КОРСЕТЪ Маауркевича, п. 60 к.
Ромовая загадка, п. 60 к.
Двойникъ, Н. А. З. п. 60 к.
Сложная натура, Н. А. З. п. 60 к.
Хамелеонъ, п. 60 к.
АРТОНАВТЫ Николаева, п. 60 к.
Грѣзы стараго замка, п. 60 к.
ВЕНЕРА МИЛОССКАЯ, п. 60 к.
Коммис. ком. Черешнева, п. 60 к.
Морская болѣзнь, п. 60 к.
Въ пользу бѣдныхъ, п. 60 к.
Буря въ кофейнѣ, п. 60 к.
Нашлась (Курорт. идиалля), п. 60 к.

Парадмеди, М. Потапенко, п. 60 к.
Красныя башты Н. А. З. п. 60 к.
Сорвалось, п. 60 к.
Княгиня Дудельзакъ, п. 60 к.
Дамскій портной (Лит. т.), п. 60 к.
Сказка объ Ахромѣ, 2 рубля.
Фарфоровые Куранты, 2 рубля.
Княжна Азъяковна, 2 рубля.
Король, дама и валетъ, п. 2 р.
Ночная идиалля, п. 60 к.
Они забавляются, п. 1 р.
Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. п. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. п. 60 к.
А не опуститъ ли занавѣску, п. 60 к.
Всегома, п. 60 к.
Мальчишникъ, п. 60 к.
Еврейское счастье Юшневича, п. 1 р.
Жоржъ живъ, п. 60 к.
Губернантия Реп. Лит. т. п. 60 к.
Первый день творенья Сем. Юш-
невича, п. 1 р. Пр. В. № 231.
Женщина все можетъ, п. 60 к.

Съ главу на глазь, п. 60 к.
Маленькая хитрость, п. 60 к.
Въ минуту откровенности, п. 60 к.
Вспотмахъ, п. 60 к.
Врачная ночь. Реп. т. Лит. т. п. 60 к.
Особа перваго класса, п. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т. п. 60 к.
По случаю, п. 60 к.
Устрицы, Реп. Лит. т. п. 60 к.
Какая жалость! Реп. Лит. т. п. 60 к.
Врачскій флиртъ, п. 60 к.
Открытки, п. 60 к.
Ночь любви, п. 60 к.
Маленькія руки, п. 60 к.
Женникъ въ полночь, п. 60 к.
Игра съ болваномъ, п. 60 к.
Свадьба, п. 60 к.
Разбитая лампа, П. В. № 173, п. 60 к.
Ма мѣстъ преступленія, п. 60 к.
Потеряна подвязка, Н. А. З. п. 60 к.
На приемъ, Балетникова, п. 60 к.
и проч.

ДИРЕКЦІЯ
В. Д. РЪЗНИКОВА
(Петербургъ, Морская, 13) тел. 240-40.
КОНЦЕРТЫ
Ф. И. ШАЛЯПИНА
Петербургъ—27 декабря; Москва—30
декабря; со 2-го янв. турнѣ по Сибири.
Концертъ **Д. А. СМЕРНОВА**
Петербургъ—Дворянс. собр.—28 окт.
Великій постъ Одесса, Кіевъ, Варшава,
Лодзь,
Симфоническіе концерты подъ управ-
леніемъ 8-и лѣтняго дирижера Вилли
ФЕРРЕРО. Петербургъ и Москва—
ноябрь.
Вечеръ балерины Петербургскаго балета
Т. П. НАРСАВИНОЙ: Москва—26-го
ноября.
Открытие сезона Итальянской оперы въ
Петербургъ въ новомъ театрѣ Народ-
наго Дома. 7-го января „Риголетто“.
Участв.: 3-де Идальго, М. Пальверози,
М. Баттистини и др.
Концерты **Маттіа Баттистини**:
17-го января—Варшава, Рига, Кіевъ.
Великій постъ турнѣ **Н. И. ТАМАРЫ**.
Администраторъ **Л. Н. Аннибалъ**.
Уполномочен. дирекція **А. И. Барскій**.

Сборники миниатюръ

Чужъ-Чуженина, п. 2 р.
Златонудрова, п. 2 р.
Виктора Рышкова, п. 2 руб.
А. Плещеева, п. 1 р. 50 к.
М. Чернова, п. 1 руб.
Струйскаго (Зубоскаль), п. 1 р.
Гр. Ге, п. 2 руб.
Лисенко-Мошкова, п. 1 р. 50 к.
Тэффи, п. 2 руб.
Аверченко, п. 2 руб.
П. Немвродова, п. 1 руб.
С. Ратова 2 т., п. 1 р. 50 к.
Контора „Театръ и Искусство“.

ПОСТУПИЛО въ ПРОДАЖУ
Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.
(СПБ., Вознесенскій пр. № 4):
ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ
Собраніе драматическихъ сочиненій
въ ТРЕХЪ ТОМАХЪ.
СОДЕРЖАНІЕ:
ТОМЪ I. „Первая ласточка“, драма въ 4 д.
„Скелетъ“, пьеса въ 3 д. „Волна“, ком. въ 4 д.
„Распутница“, драма въ 4 д. Цѣна 2 р.
ТОМЪ II. „Казенная квартира“, ком. въ 4 д.
„День деньщика Душкина“, ком. въ 2 д. „Же-
ланый и нежданный“, ком. въ 1 д. „Очень
просто!“, ком. въ 1 д. „Кленъ, Баронъ и Ага-
фонъ“, ком. въ 1 д. „Матерья 86-го числа“,
въковая траг. въ 1 д. Цѣна 2 руб.
ТОМЪ III. „Волотный чѣтокъ“, ком. въ 4 д.
„Обыватель“, ком. въ 4 д. „Прохоръ“, ком.
въ 4 д. „Змѣйка“, ком. въ 4 д. Цѣна 3 руб.

Театръ САБУРОВА

Антреприза 1913—1916 г.г.
НЕДЕЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ:
„Чтобы быть счастливымъ“ или какъ
меня хоронили, ком. сатира въ 3 д.
„Ночная бабочка“ скетчъ.
„Когда заговоритъ сердце“ комедія въ 3 д.
22 ноября Бенефисъ **С. О. САБУРОВА**.
„Маленькая шоколадница“ комедія въ 4 д.
„Случай 7 Апрѣля“ комедія въ 1 д.
Готовъ къ пост. для бенефиса **В. М. Грановскаго** пьеса
въ 3 д. Апри Бернштейна „Секреты“.
Исключительное право перваго на для всей Россіи прина-
длежитъ **Л. Бернштейну** и **С. О. Сабурову**.
Адресъ: С.-Петербургъ **С. О. Сабурову**.

Тел. 19-58 касса и
578-82 администр.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(Бывш. Панаевскій).

Адмиралт. наб., 4.

Дирекція К. Н. НЕЗЛОБИНА и А. К. РЕЙНЕКЕ.

Въ воскресенье, 17-го Ноября **УТРОМЪ** по уменьшеннымъ
цѣнамъ отъ 15 коп. до 2 руб. Представлено будетъ

„ФАУСТЪ“,

1-я часть трагедіи Гете.
(16 карт. и прологъ).

Начало ровно въ 1 часъ дня.

ВЕЧЕРОМЪ новая пьеса **„РЕВНОСТЬ“** Драма въ 5 д.
М. АРЦИБАШЕВА.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. у. до окончанія спектакля.

АНОНСЪ: До 24-го ноября ежедневно **„Ревность“**. Начало въ 8 $\frac{1}{2}$ час. веч.

Администраторъ Л. Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

(КОНСЕРВАТОРІЯ).

Въ Воскресенье 17-го Ноября: утромъ 4-ый спектакль утренняго абонемена «Садко»; — вечеромъ въ абонемена «Карменъ». —
18-го: въ абонемена «Евгеній Онѣгинъ». — 19-го: 5-ый спектакль 1-го абонемена «Нюрнбергскіе мастера пѣнія». —
20-го: Спектакля нѣтъ. — 21-го: утромъ въ абонемена «Евгеній Онѣгинъ»; вечеромъ въ абонемена «Карменъ». —
22-го: 5-ый спектакль 2-го абонемена «Нюрнбергскіе мастера пѣнія». — 23-го: спект. нѣтъ. — 24-го: утромъ 5-ый
спектакль утренняго абонемена «Нюрнбергскіе мастера пѣнія»; вечеромъ въ абонемена «Карменъ».

На абонирующія мѣста продажа отдѣльно на каждый спектакль. Послѣ увертюры входъ въ зрительный залъ не допускается.

Начало утр. спект. въ 12 $\frac{1}{2}$ час. дня, веч. 8 час. веч.

Билеты на всѣ объявленные спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 ч. утра до 10 ч. веч., въ центральной кассѣ (Невскій 23)
и въ музыкальномъ магазинѣ Шредера (Невскій 52).

Театры Общ. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

**ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА**

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскресенье 17-го ноября: въ 12 $\frac{1}{2}$ ч. д. «Русалка»; въ 8 ч. «Карменъ». — 18-го:
«Борисъ Годуновъ». — 19-го: «Жидовка». — 20-го: спект. нѣтъ.

СТАРЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскресенье 17-го ноября: въ 1 ч. д. «Принцъ и нищій»; въ 5 ч. «Женитьба»; въ 8 ч.
«Безъ вины виноваты»; — 18-го: «Смерть Іоанна Грознаго»; — 19-го: «Царь
Федоръ Іоанновичъ»; — 20-го: спект. нѣтъ.

Василеостровскій. Въ Воскр. 17-го ноября: «Отъ судьбы не уйдешь».

Стекланный. Въ Воскр. 17-го ноября: «Борцы».

ТЕАТРЪ КОМИЧЕСКОЙ ОПЕРЫ „Opéra Comique“ (Луна-Паркъ).

Офицерская. 39 Телеф. 19-56. Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ПОНТКОВСКОЙ.

ЕЖЕДНЕВНО, съ участ. Валентины Понтковской при полной новой роскошной
обстановкѣ, комическая опера въ 3 д. муз. Зуппе

„ФАТИНИЦА“, Новое либретто на
современныя событія.

Огромный успѣхъ!!! Безпрерывный смѣхъ!!!
ТЕАТРЪ ЗАНОВО ОТРЕМОНТИРОВАНЪ и ОТДѢЛАНЪ

Цѣны отъ 40 к. до 7 р. 20 к. включ.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра и въ центральной кассѣ (Невскій, 23).

Постановка Людвигъ ЧЕРНИ. Главн. капельмейстеръ М. Р. БАКАЛЕЙНИКОВЪ.

Главн. администр. А. Н. ШУЛЬЦЪ.

**ТЕАТРЪ
В. ЛИНЪ.
АРСЪ.**

Невскій п. р. 56.

ЕЖЕДНЕВНО:

ГВОЗДЬ СЕЗОНА ПОЛНЫЕ СВОРЫ:

«Дѣвушка съ мышкой».

Веселый жанръ. Дирекція В. Линъ полъ упр.
Р. В. Чинарова. Составъ тр.: Алейникова,
Авчарова, Дагмаръ, Ермакъ, Конрадова,
В. Линъ, Привалова, Сафронова, Сперанская,
Шварцъ, Ларина, Яковлева; Вернеръ, Вол-
конскій, Грималь, Добровольскій, Милохинъ,
Моровъ, Мочаровъ, Миротъ, Николаевъ,
Ольшанскій, Разсудовъ - Кулябко, Репнякъ,
Семеновъ, Скворниковъ, Скуратовъ, Чекаеръ,
Чинаровъ.

Режисс. В. И. Разсудовъ-Кулябко.
Администр. И. И. Ждарскій.

Троицкій ТЕАТРЪ

Дирекція А. М. ФОКИНА.

Троицкая ул., 18. Тел. 174-29.

ТЕКУЩАЯ ПРОГРАММА.

Сегодня и ежедневно три серии: въ 7 $\frac{1}{2}$, 8 $\frac{1}{2}$ и
10 $\frac{1}{2}$ ч. 1) «ZUM TR UEN KRUG» («Вѣрность»).
2) «Ирэнъ», moment musical. 3) «Послѣ дож-
дична въ четвергъ», брусника въ 1 д. 4)
«Послѣ маскерада» и 5) два балета съ участ.
А. А. Александровой «Нитянина» и «JEUX
DES PAPI LONS». Кинемат. Бил. для уч.
по 60 к. Въ воскр. 17 ноября, дневной спек.
Цѣны умѣн. Нач. въ 2 ч. п. 1) «Гостинный
дворъ» 2) «Старый Петербургъ» 3) «Что любить
женщины» 4) Балетъ «Нюфориусъ» 5) «Царевна
Хвалынская» 6) Опера «L'ARIDON» («Крыно-
пья»). Касса открыта съ 11 ч. у.
Администр. Л. А. Леонтьевъ.

ОТКРЫТА подписка на 1914 годъ на ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).
12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки
Театра и Искусства“: беллетристич., на-
учно-популярныя, критическія статьи и т. д., около
40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ „Эстрада“ сбор-
пѣсь, „Эстрада“, никъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ. Научныя при-
ложенія съ особой нумераціей страницъ.

Въ 1914 г. въ „Библиотекѣ“ будутъ помѣ-
щены, между прочими, слѣдующія пьесы: „Пер-
вые шаги“ В. Рышкова и „Огненное кольцо“ С.
Полякова, „Царевна—лягушка“ Ю. Вѣляева,
„Секретъ“ Бернштейна, „Ставка князя Матвѣя“
С. Ауслендера, „Вѣчный странникъ“ О. Дымова,
„Великая пророчица“ Вл. Боцяновскаго, и др.,

Пьесы для театровъ миниатюръ.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 іюня.

НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к (съ 1 января по 31-е іюня). За границу 7 р

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

ПАЛАСЪ- театръ

Михайловская площ., 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА- ОПЕРЕТТА.

Дирекція: И. Н. Мовговъ,
В. А. Кошкинъ, В. Н. Пя-
галкинъ, М. С. Харитоновъ,
И. Н. Поликарповъ и К^о.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Е. А. Авдѣева, А. С. Аренинская, В. Н. Балле,
Е. И. Варламова, Н. К. Дарвинъ, Е. В. Зброжекъ-Пашковская,
В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, М. А. Марьянова, А. Г. Пикарская,
О. К. Ревская, В. М. Шувалова, А. К. Фригень, Н. М.
Антоновъ, А. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валеронія
К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитриевъ, М. Ф. Клодницкій, П. П.
Корниевскій, М. Д. Коендоловскій-Людвигъ, Н. К. Мартыненко,
М. А. Ростовцевъ, Н. Х. Тугаринъ, А. Н. Феона. Гл. реж.
В. Ю. Вадимовъ, реж. А. Н. Поповъ, гл. кап. В. Шпаченъ.

Репертуаръ: „БѢГЛАЯ“, „ДОЧЬ УЛИЦЫ“, оперетта
въ 3-хъ дѣйств., муз. Фр. Легара, перев. И. Лрона.
„ВЕСЕЛЫЙ КАНАДУ“ и др.

Готовится къ постановкѣ „ВЕСЕЛЫЙ ФИЛОСОФЪ“,
оперет. въ 3 д., муз. Эйслера.

По оконч. оперет. концертъ-VARE до 4 ч. у.
въ концертн. залѣ
Гастроли изв. куплет. автора С. Ф. САРМАТОВА.

Вел. новая прогр. Выходъ знаменит. 5 японцевъ Ямагата М. А.
ЛИДАРСКОЙ, Mlle Soléa, Тильда, Руфатъ-Бей, Нелли и др.

„Кривое Зеркало“

В. В. ХОЛМСКОЙ.

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.

Ежедневно: «КУХНЯ СМѢХА»

буффон. Н. Н. Евреинова. Когда рыцари
были отважны, много-мело-траги-драма. муз.
В. Эренберга. Милая менушная, (Японскій Де-
камеронъ) и Ромео и Джульета, Чайковского.
Начало въ 8½ ч. вечера.

Начало спектакля въ 8½ ч. в.

Билеты прод. въ касѣ театра съ 12 ч.
дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномо-
ченный Е. А. Марковъ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

ЗАВТРА въ понедѣльникъ 18 ноября

Clavierabend БУЗОННИ.

Рояль В. Бехштейнъ изъ депо Андрея Дидерихсъ.

Оставшіеся билеты въ Россійск. Муз. Издат. (Морская, 11) и
у Андрея Дидерихсъ (Литейный 60).

Издательство журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Т. 1-й—МИМИКА
232 рко., 222 р. стр. 2 Ц.

Т. 2-ой—ГРИМЪ

И. Лебединскаго. Второе, дополненное и
заново переработанное изданіе. Около
370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-й. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
В. В. Сладкопѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова и
д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рко.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржев-
скаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.).
Ц. въ переплетѣ. 3 р. 50 к.

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ
ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драма-
турговъ) Перев. съ нѣмец. В. В. Сладко-
пѣвцева и П. П. Немвродова. Ц. 1 р.

Т. 6-ой—РИТМЪ 6 лекцій
Ж. Далькроза (съ нѣм.) ц. 1 р.

ДИРЕКЦІЯ

А. Р. АКСАРИНА.

(СПБ., Невскій пр. 23). Тел. 136-12.

Концертъ Солиста Его Величества
Леонида СОБИНОВА

2-го Декабря въ залѣ Дворянск. Собр.
СПБ.

Большое концертное и гастрол. турне
артиста Императ. театр.

Д. А. СМЕРНОВА

1-го Ноября Рига, 4, 6, 7, и 8—Харь-
ковъ, 10-го Екатеринославъ, 12-го
Ростовъ/д., 13—Екатеринодаръ, 17—
Ваку, 19, 21 и 23—Тифлисъ, 28—
Варшава, 30—Лодзь и т. д.

В. Постъ **ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА**
въ театрѣ А. С. Суворина (Петербургъ).
ОТКРЫТІЕ 24 ФЕВРАЛЯ. Тоска—
Участіе. Д. Бори, Л. Собиновъ, Карло
Гилефи и Л. Лученти.

Май и Іюнь опера въ больш. театрѣ
Эрмитажъ (Москва).

Отъ конторы:

При этомъ № разсылаются г.г. ино-
городнымъ подписчикамъ почтовые
переводы.

Театръ и искусство.

№ 46. — 1913 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Объ обложеніи театровъ.—Хроника.—По провинціи.—Десятилѣтіе театра Народнаго дома граф. Паниной.—Петра Ю.—Актеръ высокой культуры (Памяти Е. Я. Недѣлина).—Н. Николаева.—О театральныхъ художникахъ.—П. Гиндича.—Конѣцъ театральной «аморали».—Ал. Вознесенскаго.—Замѣтки.—Ноты.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Письмо изъ Кіева. М. Рабиновича. Письмо изъ Казани. В. С.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: И. М. Кузнецовъ, Е. Цимбалистъ, Е. Н. Рощина-Исарова, П. П. Гайдебуровъ, Н. Ф. Скарская, Труппа Народнаго дома гр. Паниной, «Бѣлая» (5 рис.), Торжественное засѣданіе памяти Щепкина, Видъ зрительнаго зала Сибиряковскаго театра послѣ пожара, Н. И. Кварталова, О. Г. Бориславская, Провинціальныя артисты (3 рис.), «Освидѣтельство» Вилли Ферреро.

С.-Петербургъ, 17 ноября 1913 г.

Какъ извѣстно, вопросъ объ обложеніи театровъ городскимъ налогомъ стоитъ на очереди, и еще недавно была опубликована резолюція Совѣта Т. О. по этому поводу, съ обращеніемъ къ дѣятелямъ городскихъ самоуправленій. Опредѣлились болѣе или менѣе и теченія мысли, такъ сказать, городскихъ думъ. Одно стоитъ, вообще, за обложеніе всякихъ театральныхъ учреждений, другое (меньшинство)—за освобожденіе отъ такого обложенія театровъ, преслѣдующихъ художественныя цѣли. Мы имѣли случай коснуться этой видимой разницы. Какъ, сколько-нибудь ясно и объективно, установить эту разницу?

Ввиду злободневности этого вопроса весьма нелишне познакомить читателей съ положеніемъ его въ Берлинѣ, гдѣ уже много лѣтъ ведется борьба изъ-за обложенія. Въ Берлинѣ, какъ и у насъ, началось съ общаго проекта обложенія театровъ, но благодаря дѣятельной оппозиціи въ печати и обществѣ, первоначальный прсектъ былъ отвергнутъ и выработанъ новый, который, освобождая отъ обложенія театры, служащіе «благородному искусству», устанавливаетъ огромный налогъ отъ 10 до 30 проц. на всѣ прочіе театры «неблагороднаго» искусства. Постановленіе это, какъ и слѣдовало ожидать, вызвало сильнѣйшее волненіе. Владѣлецъ знаменитаго цирка Бушъ объявилъ, что онъ ликвидируетъ предпріятіе, такъ какъ онъ не имѣетъ возможности платить городу въ годъ 170.000 марокъ. Выяснилось, что, вообще, предстоитъ полный театральный крахъ. Раскрыли торговля книги, и доказали, что, театральное дѣло даетъ крайне незначительный барышъ и т. д.

Печать, естественно, остановилась на совершенной произвольности признаковъ «благороднаго искусства». Талантливый клоунъ, быть можетъ, гораздо важнѣе, чѣмъ сложная постановка, основанная на техническихъ выдумкахъ и т. п. Не странно-ли, въ самомъ дѣлѣ, это вторженіе общественной власти въ душу зрителя? Не находимъ-ли мы здѣсь, въ смягченномъ и современномъ видѣ, отголоски ученій Саванаролы? Кто можетъ уполномочить городскую думу устанавливать художественную правду и преслѣдовать художественную ересь?

Вся затѣя эта основана на лицемѣріи и своекорыстіи крупныхъ собственниковъ. Въ то время, какъ торгово-промышленныя предпріятія даютъ колоссальныя дивиденды, когда банки задыхаются—буквально—отъ избытка денегъ, городскія думы,

въ поискахъ новаго прихода, не находятъ ничего лучше, какъ обложить самое необезпеченное, самое случайное и, во всякомъ случаѣ, самое артистическое дѣло, урвать отъ массъ публики, на свои скромныя достатки покупающей вечеромъ отдыхъ и забвеніе,—ея радости. Что-то жестокое, безмѣрно сытое, фарисейское чувствуется въ этихъ проектахъ. Союзъ сильныхъ выступаетъ противъ слабыхъ...

Пусть примѣръ Берлина послужитъ предостереженіемъ. Мы не теряемъ надежды, что, вдумавшись въ идею новаго налога, большинство думъ его отвергнетъ.

Сообщаемъ небезынтересныя свѣдѣнія относительно обложенія контромарокъ и пропусковъ въ пользу Т. О. Въ Петербургѣ изъявили согласіе на введеніе контромарокъ и пропусковъ девять театровъ: «Кривое Зеркало», театръ А. С. Суворина, театръ С. Ф. Сабурова, Литейный театръ (только пропуски), Троицкій театръ миниатюръ, театръ В. Линъ (только пропуски) театръ Незлобина и Рейнке, театръ Музыкальной драмы (только пропуски), Веселый театръ. Отказались: театръ «Зонъ», Паласъ-театръ. Нѣтъ отвѣта отъ городского попечительства о народной трезвости. Въ Москвѣ изъявили согласіе: театръ Корша и театръ Незлобина; отказались: театръ «Зонъ», театръ Зимина, нѣтъ свѣдѣній отъ 6 театровъ.

Что касается провинціи, то послано циркулярныхъ предложеній чрезъ уполномоченныхъ Совѣта 28, непосредственно театральнымъ предпринимателямъ—38. Изъявили согласіе: Баку—А. В. Полонскій, Воронежъ—В. И. Никулинъ, Екатеринбургъ—О. П. Зарайская, Казань—З. А. Малиновская, Минскъ—Г. К. Невскій, Тамбовъ—К. В. Хрѣнниковъ, Вятка-Витебскъ—І. М. Суходревъ, Елецъ—М. М. Меркуловъ, Екатеринбургъ—(театръ и Коммерческое собраніе), Кинешма—Л. Н. Баумшевъ, Симферополь—С. В. Писаревъ, Екатеринбургъ—(новый городской театръ). По собственной инициативѣ просили о высылкѣ театры: въ Николаевѣ, Гельсингфорсѣ и П. П. Струйскаго въ Саратовѣ.

Въ кассу Т. О. поступило сборовъ по оплатѣ контромарокъ и пропусковъ по Петербургу—312 р. 50 к., по Москвѣ—412 р. и съ провинціи—25 р., а всего—749 р. 50 к.

Июги нельзя не признать утѣшительными. Провинція только начинаетъ примыкать къ обложенію, и нѣтъ сомнѣнія, что дѣло можетъ очень разрастись. Въ сущности, поступившіе въ кассу Т. О. 750 руб. слѣдуетъ считать сборомъ за 1 мѣсяць только съ Петербурга и Москвы, причемъ въ послѣдней дѣло велось настолько не энергично, что отъ 6 театровъ даже свѣдѣній не поступало. Изъ данныхъ этихъ яствуетъ, что при цѣлесообразной постановкѣ, обложеніе контромарокъ и пропусковъ можетъ дать настолько серьезную сумму, что существованіе Т. О. могло-бы быть обезпечено одной этой мѣрой!

Предсѣдательскій кризисъ въ совѣтѣ Т. О., наконецъ, разрѣшился. Предсѣдателемъ Совѣта, послѣ категорическаго отказа П. А. Хохлова и А. А. Желябужскаго, оказался избранымъ тов. пред. В. А. Рышковъ. На предыдущемъ засѣданіи былъ единогласно предложенъ въ предсѣдатели С. А. Свѣтловъ. Но за недѣлю, видимо, кое-кто передумалъ. Получили изъ 17 голосовъ (петербургскихъ и московскихъ): В. А. Рышковъ—8, С. А. Свѣтловъ—6 и Н. Н. Боголюбовъ — 3. Какъ передаетъ «Пет. Газ.», «московскіе члены Совѣта» подали голоса за В. А. Рышкова. Какъ могла проникнуть газета въ тайны голосованія? Любопытно! Въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій будутъ произведены выборы тов. предсѣдателя.

Мѣстныя отдѣлы.

Тюмень. 30 октября уполномоченнымъ Т. О. Л. С. Мадатовымъ открытъ мѣстный отдѣлъ при драмат. труппѣ П. А. Шумскаго. Въ отдѣлъ вошли: г-жи В. А. Анненская, Е. Г. Востокова, С. С. Давыдова, Е. І. Кавторадзе, Мовнеръ-Мирецкая, П. Н. и В. К. Федотова и гг. Н. А. Молчановъ, М. К. Саблуковъ, В. Як. Шамардинъ и уполномоч. Общества г. Мадатовъ. Предсѣдателемъ избранъ Н. А. Молчановъ и секретаремъ уполном. Совѣта Общества Л. С. Мадатовъ.

Орелъ. 26 октября въ присутствіи уполномоченнаго Т. О. А. А. Петрова открылся мѣстный отдѣлъ. На первомъ засѣданіи присутствовали дѣйствит. члены Общества: О. А.

Гремяина, Е. Д. Далина, М. С. Коробова, Е. Ф. Кравская, Г. Г. Ланская, А. Н. Андреев, А. Н. Всеволодский, В. М. Галпский, Я. А. Грацъ, Г. Ф. Григорьевъ, В. А. Крамолъ, Н. Ф. Новгородский, И. А. Раевъ, А. И. Сверчковъ и Ф. Д. Субботинъ. Избраны председателемъ А. И. Сверчковъ, секретаремъ Г. Ф. Григорьевъ.

Харьковъ. На собраніи мѣстнаго отдѣла обсуждался вопросъ объ образованіи при отдѣлѣ особаго благотворительнаго фонда изъ суммъ, взимаемыхъ за участіе артистовъ мѣстныхъ театровъ въ благотворительныхъ вечерахъ. Принципиально вопросъ рѣшенъ утвердительно. Плата опредѣлена въ суммѣ 25 руб. съ одного лица и 20 руб., если участвующихъ двое, трое и т. д., допускается и особое соглашеніе.

И.-Новгородъ. Мѣстный отдѣлъ при гор. театрѣ. Предсѣдатель избранъ А. А. Дымскій, секретаремъ—М. М. Соколовскій и казначеемъ А. И. Аркадьевъ.

Воронежъ. 7 октября открытъ мѣстный отдѣлъ при труппѣ В. И. Никулина.

Открывая засѣданіе, уполномоченный Совѣта сказалъ:

«Прежде чѣмъ приступить къ выборамъ, я позволю себѣ напомнить вамъ, что 1-го октября этого года исполнилось 30 лѣтъ со дня открытія Театрального Общества. До утвержденія новаго устава Общество лишено было возможности проявить свои силы и только теперь съ проведеніемъ его въ жизнь можно надѣяться, что эти силы найдутъ себѣ примѣненіе въ дружной работѣ на пути къ свѣтлому будущему Общества, которому отъ всей души желаю процвѣтанія».

Затѣмъ В. И. Никулинъ, въ краткихъ словахъ охарактеризовавъ тѣ трудности, съ которыми былъ проведенъ въ жизнь новый уставъ. Переходя къ обсужденію вопроса о выборѣ предсѣдателя и секретаря мѣстнаго отдѣла, В. И. Никулинъ предложилъ собранію не избирать на эти должности для пользы дѣла антрепренера и режиссера.

Большинствомъ голосовъ оказались избранными: предсѣдателемъ А. М. Вербинъ и секретаремъ Я. И. Кручининъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Совѣтъ Т. О. постановилъ, ввиду многочисленныхъ требованій, отпечатать протоколы делегатскаго собранія и разослать ихъ мѣстнымъ отдѣламъ.

— Совѣтъ Т. О., на запросы нѣкоторыхъ мѣстныхъ отдѣловъ, разъяснилъ, что въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются большіе одного отдѣла, спектакли въ пользу Т. О. могутъ быть, во избѣжаніе конкуренціи, устраиваемы не только въ субботу и пятницу передъ масляницей, но и въ другіе дни.

— По словамъ кievскихъ газетъ, А. А. Рейнске послалъ Н. Н. Сипельникову предложеніе вступить въ его антрепризу компаньономъ на будущій годъ. Въ виду трудности нести антрепренерскія обязанности одновременно въ 3-хъ городахъ, Н. Н. Сипельниковъ отъ предложенія А. А. Рейнске отказался.

— Артистъ Славинъ разсылаетъ по провинціальнымъ труппамъ циркулярное предложеніе объединиться для возбужденія ходатайства передъ министерствомъ земледѣлія объ отводѣ казенной участка земли въ районѣ Сочи для устройства поселка для больныхъ артистовъ.

— Реформы въ театрѣ А. С. Суворина. На 16-е поября собирается первое засѣданіе режиссерскаго совѣта и членовъ литературно-художественнаго общества, которымъ будетъ выработанъ рядъ мѣръ для будущихъ реформъ. Какъ сообщаютъ изъ достовернаго источника, однимъ изъ первыхъ вопросовъ, поставленныхъ на повѣстку, является радикальное измѣненіе состава труппы. Изъ нынѣшняго состава предполагается оставить 5—10 человекъ, остальные же будутъ замѣнены новыми для Петербурга силами.

Далѣе реформы коснутся выработки репертуара. До сихъ поръ репертуаръ являлся какъ-бы случайнымъ, такъ сказать, «безъ руля и безъ вѣтриль». Теперь же рѣшено выработать основной репертуаръ; его можетъ лишь дополнять текущій репертуаръ. На предстоящемъ засѣданіи будетъ также обсуждаться вопросъ объ измѣненіяхъ въ хозяйственномъ способѣ веденія дѣла Суворинскаго театра.

— Правленіе театра «Музыкальной драмы» намѣрено приобрести участокъ земли, на которомъ нынѣ расположенъ Литовскій рынокъ. На этомъ участкѣ, занимающемъ 2,400 кв. саж., предполагается построить театръ и рядъ помѣщеній для театральнаго учрежденія—балетной школы, школы пѣнія и т. д.

— Возвратился въ Петербургъ изъ Южной Америки Т. П. Карсавина. Первый выходъ ея въ Мариинскомъ театрѣ состоится 1-го декабря.

— «Рѣчь» сообщаетъ, что вопреки слухамъ, опера Даргомыжскаго «Каменный гость» не снята съ репертуара Мариинскаго театра. Въ роли Лепорелло выступитъ, какъ и предполагалось, Ф. И. Шаляпинъ. Работы по постановкѣ оперы Даргомыжскаго начнутся послѣ того, какъ состоится на сценѣ Александринскаго театра первое представленіе «Маскарада»

Лермонтова, который ставитъ В. Э. Мейерхольдъ въ декораціяхъ А. И. Головина.

А такъ какъ «Маскарадъ», постановка котораго общается уже третій сезонъ, неизвѣстно когда пойдетъ, то и радость по поводу постановки «Каменнаго гостя» нѣсколько преждевременна.

— Въ составъ труппы Музыкальной драмы приняты басы Г. Ильинъ и меццо-сопрано г-жа Добровольская.

— Артистъ Александринскаго театра г. Всеволодскій на будущій сезонъ подписалъ въ Москву, къ Коршу.

— Московскій антрепренеръ С. И. Зиминъ сдѣлалъ М. Горькому предложеніе приспособить для оперы «На дѣлѣ».

— Кинематографическая фирма Тиманъ и Рейнгадтъ пригласила сыграть для кинематографа Ф. И. Шаляпина. Артистъ сыграетъ «Бориса Годунова» и получитъ, какъ говорятъ, за одну ленту 30 тыс. рублей.

— В. Брюсовъ заканчиваетъ въ настоящее время пьесу, которую обѣщавъ отдать Императорскимъ театрамъ для постановки въ Москвѣ и Петербургѣ.

— 12 ноября состоялось засѣданіе совѣта общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія, на которомъ былъ заслушанъ докладъ участковаго попечителя общества, прис. пов. М. Г. Мандельштама, производившаго, по порученію общества, разслѣдованіе обстоятельствъ, при которыхъ приходится выступать на эстрадѣ малолѣтнему дирижеру Вилли Ферреро.

На засѣданіи присутствовали представители врачебнаго и музыкальнаго міра, которые давали свои заключенія по вопросу о томъ, какъ отражаются выступленія Вилли Ферреро на его физическомъ и душевномъ состояніи. Въ качествѣ экспертовъ отъ музыкальнаго міра были директоръ спб. консерваторіи проф. А. К. Глазуновъ, проф. Ауэръ, Зилоти и Хессинъ, отъ медицинскаго міра—проф. Д. А. Соколовъ и его ассистентъ д-ръ Мочалъ, психіатры—В. М. Бехтеревъ, П. Я. Розенбахъ и В. В. Чеховъ и проф. Блуменгау.

Эксперты полагаютъ, что раннее выступленіе Вилли Ферреро на эстрадѣ неминуемо должно вредно отражаться на нравственномъ и физическомъ состояніи ребенка.

Принята резолюція, которую постановлено пока не оглашать.

На-дняхъ состоится собраніе общества, на которомъ вопросъ объ отношеніи общества къ выступленіямъ Вилли Ферреро выяснится окончательно.

— Кронштадтскій антрепренеръ Ю. Л. Де Буръ, получивъ предложеніе общества народа университетовъ ставить драм. спектакли въ Петербургѣ, переноситъ свою дѣятельность изъ Кронштадта въ С.-Петербургъ.

— Скончалась отъ туберкулеза легкихъ профессоръ с.-петербургской консерваторіи Ида Альбертовна Цабель-Рашатъ, дочь знаменитаго арфиста. Послѣ смерти отца она получила званіе профессора и самостоятельный классъ въ консерваторіи.

Въ 90 хъ годахъ имя И. А. Цабель было извѣстно, какъ одной изъ лучшихъ пѣвицъ (колоратурное сопрано). Она выступала съ большимъ успѣхомъ въ Парижѣ въ «Лючия», «Дипиоръ», «Травиату», «Риголетто» и др.

— Пьеса Ал. Вознесенскаго «Судъ человѣческой», совпавшая въ названіи съ одной изъ новыхъ переводныхъ пьесъ, переименована авторомъ въ «Конедъ маскарада». Пьеса г. Вознесенскаго напрасно трактовалась въ печати, какъ анти-феминистскій памфлетъ. Въ ней, наоборотъ, наряду съ женщиной-разрушительницей намѣченъ авторомъ типъ созидательный—женщины застраханаго дня».

* * *

Московскія вѣсти.

— Близжайшая новинка Малаго театра—пьеса Кистемекерса «Порывъ».

— Пьеса М. Горькаго «Зыковы» взята авторомъ изъ Свободнаго театра.

— Вышелъ изъ состава труппы «Свободнаго театра» г. Мартовъ, бывшій завѣдующій драмат. отдѣломъ въ бюро.

— По поводу перепечатанной нами изъ «Нов. Сезона» замѣтки объ уходѣ изъ дѣла артистовъ театра миниатюръ Арцыбушевой нами получены слѣд. телеграммы: «Удивленъ вашей замѣткой, уходъ труппы прошу опровергнуть; дѣло идетъ благополучно *Арцыбушеву*».

«Замѣтка о матеріальныхъ недоразумѣніяхъ и выходѣ труппы театра Арцыбушевой не вѣрна, вышли по причинамъ личнымъ три выходныхъ: Федоровъ, Шведовъ и Биллеръ. Администраторъ *Бураковский*».

— Послѣднее засѣданіе комитета общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ было посвящено вопросу о пониженіи сбора въ пользу общества съ гонорара, взимаемаго съ переводныхъ пьесъ. До сихъ поръ переводчики платили обществу коммисіонныя въ размѣрѣ 30%. Между тѣмъ какъ петербургскій Союзъ удерживалъ лишь 25%.

Комитетъ постановилъ созвать экстренное собраніе 15 дек.

— Антрепренеръ г. Черепановъ, снявшій театр «Аквариумъ», съ 15-го поября будетъ ставить фарсовые спектакли. Режиссеромъ приглашенъ М. И. Разсудовъ; въ составъ труппы вошли: Смолина, Надеждина, Лепетичъ, Бронская, Халатова и др. Гг. Ляшко-Петровскій-Невскій, Оспановъ, Соколовъ и др.

* * *

Михайловскій театръ. Спектакль для учащейся молодежи. «Безумный день или женитьба Фигаро» Бомарше. Жаль, что рецензенты бывают на первых представленихъ, между тѣмъ какъ только на послѣдующихъ артисты приобретаютъ должный темпъ и слаженность.

На первомъ спектаклѣ мѣстами темпъ исполненія замедлялся, получались отдельные перерывы общаго настроенія. Но, въ общемъ играло отлично, весело, красочно.

Г. Горинъ-Горинцовъ далъ стильную и, главное, чуждую пошлой забавности, фигуру пылкаго южанина Фигаро. Это былъ, дѣйствительно, торжествующій «новый человекъ», комизмъ котораго былъ тронутъ умомъ и изяществомъ. А гражданскія идеи, вложенныя въ уста Фигаро авторомъ (увы, урѣзанныя тройной цензурой), были переданы артистомъ съ неподдѣльнымъ огнемъ.

Не поставимъ въ вину режиссеру и артисту, что эффектный заочный вызовъ, который Фигаро дѣлаетъ графу, изъ монолога послѣдняго дѣйствія перенесенъ, въ видѣ заключительнаго аккорда, въ конецъ четвертаго акта. Это сдѣлано очень искусно, и самъ авторъ, навѣрное, не протестовалъ-бы. Помните эти пылкія слова: «Что вы совершили, графъ, для полученія жизненныхъ благъ? Вы дали себѣ трудъ родиться.—я только; Прекрасно выдѣлилъ г. Горинъ-Горинцовъ всѣ вообще блестящія тирады-сентенціи Бомарше о «разныхъ» правдахъ, о лжи, ставшей столь привычною, что ее и самъ лжецъ начинаетъ считать истинной, о цензурѣ, о прямомъ и окольномъ пути и т. п.

Г-жа Домашева—прекрасная Сусанна (жаль, что одѣла ее въ безвкусный костюмъ: лиловый съ розовымъ). Наслаждаешься, слыша на сценѣ рѣчь, дышащую настоящей, не дѣланной непосредственностью... Одинъ возгласъ «мама!», обращенный къ Марселинѣ, въ которомъ къ пѣвности примѣшаны и милаяironia и радость, чего стоит!

Болѣе очаровательнаго по вѣжливости пажка Керубино, чѣмъ г-жа Коваленская, трудно себѣ представить. Ея фигурка въ голубомъ и бѣломъ прямо просится на картину. Но гдѣ же пылкость, гдѣ задоръ красавца-юноши? Непростительно было заставить артистку пѣть, при отсутствіи у нея къ этому способности. Граціозная сцена пѣвня пропала. Надо было замѣнить пѣніе мелодекламацией, или симуляціей, поставивъ за кулисами настоящую пѣвицу.

Г-жа Шувалова тонко и изящно сыграла графиню, по общій тонъ надо сдѣлать болѣе легкимъ, въ стилѣ всей пьесы. Отлично держится на сценѣ и увѣренно играетъ г. Студенцовъ (графъ); г. Брагинъ (судья) и г. Усачевъ (садовникъ) даютъ типичныя смѣшныя фигуры; мила г-жа Шостаченко (Франшетта) и дополняютъ хорошій ансамбль г-жа Чижевская (Марселина), гг. Вертышевъ (Бартоло), Гарлинъ (Базиліо), Щепкинъ (секретарь) и де-Лазори (приставъ).

Свадебное шествіе могло-бы быть поставлено болѣе эффектно, хотя толпа у г. Загарова живетъ и достаточно разнообразна. Милые заключительные куплеты, завершающіе пьесу, выпущены. Впрочемъ, при неумѣнн нашихъ артистовъ пѣть, быть можетъ, это и къ лучшему. Въ старину актеры умѣли и пѣть, и танцевать, когда это было нужно. А теперь хотя этому и учатъ въ школахъ, но результатовъ не видно. Декорации г. Коровина очень хороши, только пейзажи за окнами написаны слишкомъ небрежно и не даютъ должной иллюзіи...

Н. Тамаринъ.

* * *

Паласъ театръ. Запавѣсь съ голубками, желтые сарафаны на дѣвкахъ съ розовыми платками, розовые колонны вадъ пряхомъ собачки Фидельки и сборъ яблоковъ на фонѣ осенняго пейзажа; домашній театръ съ ложами, вазами, колоннами, голыми дѣвками-статуями, съ дебелой Мельпоменой на занавѣсахъ, въ прекрасномъ стилѣ—смѣсь греческаго съ поросианскимъ; праздничная площадь съ каруселями, съ постояннымъ дворомъ и становой квартирой и во всѣхъ трехъ актахъ—костюмы, костюмы яркіе, красочные, въ лубкѣ изъ нижегородско-французскаго стиля, съ прекрасной, извѣстной маркой—С. Ю. Судейкина. Въ рѣдкѣ къ работѣ художника—работа режиссера Н. Н. Евреинова. Четверо никому ненужныхъ и въ пьесѣ невѣроятныхъ, но всюду путающихся лжесвидѣтелей, въ одинаковыхъ костюмахъ—зеленый кафтанъ съ шашечными штанами—они живутъ каждый своей фигурой, гримомъ, игрой, превосходный образецъ режиссерскаго искусства, создающаго изъ ничего.

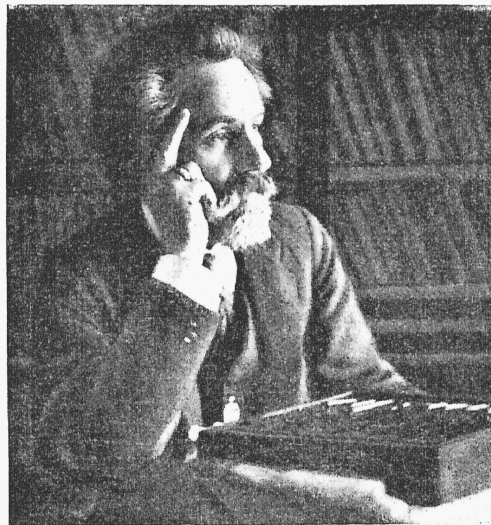
«Бѣглая» даже не перелицованная «Псиша», сравненіе съ которой напрашивается. И сюжетъ невѣроятный и выполненіе его далеко отъ совершенства, а кончается оперетка опредѣленно во второмъ актѣ. Бѣглая дѣвка, несущая вѣсть о волѣ, и скрытый указъ, и проигравшій себя въ рабствѣ князь и всѣ эти «бѣглые», мечтающіе о волѣ, этотъ символъ Голубка—все это пристегнуто: хорошій замыселъ, очеточное прекрасное подуміе, не претворенное въ плоть и кровь, органически не произвавшее всего тѣла «Бѣглой». Дѣйствія вообще нѣтъ, какъ нѣтъ и юмога, смѣха, сатиры. Радуются лишь глаза, радостью безмѣрной, а слухъ ласкаютъ отдѣльныя мелодіи—дуэты и хоры, особенно пѣсенка «небо-небо голубое, голубые васильки». Здѣсь г. Евреиновъ выказалъ трогательную лирику, пѣвную и ра-

достную и чуть грустную, какъ широкія русскія поля, пестрѣющія голубымъ василькомъ.

Выразительна и полна энергіи музыка русской вакханаліи со свистомъ, заключающая 1-й актъ, выходъ «гнусныхъ»—подъ страпника Варлама, а также павная музыка крѣпостного театра «Наркизъ и эхъ», со вкусомъ и знаніемъ дѣла поставленнаго. Пѣсенка Дормочки «Чего-то мнѣ не достаетъ» и жалоба пореформеннаго Поросятинна о былыхъ дняхъ.

Мысль оперетки вовсе ужъ не такъ плоха, хотя далеко не нова. пѣвита—крѣпостной театрѣ, помѣщикъ-мещанѣ, дерущій дѣвокъ. Но помимо растянутости, развѣ возможно повѣрить, чтобы въ поросятинской вотчинѣ скрывались въ рабствѣ бѣглая дѣвка съ вѣстью о волѣ («Я въ пути, я вѣчно въ пути, я иду съ радостной вѣстью о волѣ»). петербургскій князь, только что прибывшій изъ столицы, на глазахъ его столичнаго друга, гусаря и др. лицъ. Вообще, поведеніе князя во 2-мъ актѣ нелѣпо, а заключительный выходъ съ Голубкомъ—въ голубыхъ эмблематическихъ костюмахъ—совсѣмъ наивно.

Артисты были хороши, кромѣ способнаго г. Феона, который во 2-мъ актѣ совершенно потерялся въ нелѣпой роли князя-раба—смѣялся, когда ему надлежало рвать и метать. Лирическій голосъ г-жи Пенарской прекрасно подходилъ къ «Голубку», а особой игры для неживой фигуры не требовалось. Г-жа Зброжекъ-Пашковская бойко провела номера воспитанной по парижски поросятинской дочери и прекрасно носила прекрасные костюмы—художественно утрированные; г. Ростонцевъ далъ пѣвную безъ словъ въ 1-мъ актѣ—лицезрѣніе купающихся дѣвокъ; «Поросятинъ» въ рукахъ г. Вадимова—яркая

И. М. Кузнецовъ.

(Къ 25-лѣтію службы въ театральн. библіотекѣ).

фигура, почти символъ. Изъ г. Исржевскаго французъ Бинжу—губернёръ и парикмахеръ плохой, какой-то переодѣтый ярославецъ. Г-жа Варламова въ роли домоправительницы Яхонтовой, оставивъ свои обычные трюки, дѣла смѣшной образъ «дѣвцы съ 16-ти лѣтъ»; недурны въ интермедіи г-жи Марьянова и Лерма. Слѣдуетъ отмѣтить красочную игру тоже непужно-эмблематическихъ, но для глаза пріятныхъ четырехъ «гнусныхъ»—гг. Мартыненко (толстый?), Антонова, Валерскаго и Тугаринова.

Не родилась еще русская національная оперетка. Но покавался изъ земли, наперекоръ стихіямъ—пышный дѣвчонокъ...

Петръ Ю.

* * *

Театръ Сабурова. «Какъ меня хоронили» («Pour vivre heureux») ком. въ 3 д. Ривуара и Мирнида. Авторы растянули на три акта матеріалъ, который умѣстился бы и въ одномъ, поэтому уже съ начала втораго дѣйствія весь интересъ пьесы исчезаетъ, а публика, еще задолго до конца пьесы, уже постигаетъ исчерпывающе трузизмъ, что пердѣкъ неоптенише! при жизни люди переодѣваются, даже сверхъ ихъ заслугъ, послѣ смерти.

Положеніе героя пьесы, художника-неудачника, рѣшившаго покончить съ собой, потомъ передумавшаго и оказавшагося «живымъ трупомъ», выдающимъ изъ окна собственныя похороны и убѣждающагося, что реклама сдѣлана, что теперь къ нему пришли и слава, и деньги.—любопытно, но въ пьесѣ вся комическая ея сторона охарактеризована банально и нехарактерно. Спасити пьесу могъ-бы исключительное яркій ансамбль, но исполненіе оказалось, увы! вялымъ; вѣроятно, артистамъ не полюбили пьесы; это бываетъ, и это вполне понятно. Вообще

Ефр. Цимбалистъ.

(Къ концертному турнѣ).

данный спектакль явился «досадной опечаткой» театра, пользующагося заслуженно хорошей репутаціей.

Особенно меня огорчила постановка «скетча» Цанатти — «Ночная бабочка» и выступленіе въ немъ артистки-художницы г-жи Грановской.

Конечно, веселый театр и оперетта—не для институтокъ, но есть предѣлы «рискованности» на сценѣ, при чемъ эта «рискованность» должна быть остроумна и истинно комична. Ничего подобнаго въ «скетчѣ» не имѣется. Просто пошлость и грязь, не дающая г-жѣ Грановской даже матеріала для проявленія ея большого таланта. Изъ другихъ исполнителей спектакля отмѣчу полную живого юмора хорошую игру г. Казанскаго въ роляхъ репортера (1-я пьеса) и комиссара (2-я пьеса) и игру г. Брошеля въ роли стараго «рамолли» въ «скетчѣ». Это—живое, выходящее изъ залежей бюрократическихъ «складовъ» лицо, типичность котораго создалъ актеръ, а не авторъ сценической кляксы.

Н. Тамаринъ.

Троицкій театръ. Что-то вполне пѣмецкое, точно переводное сквозить въ забавной вещицѣ г. Раппопорта «Вѣрность», про то, какъ кружка самаго лучшаго пива вмѣстѣ съ сердцемъ прелестной Анжелъ переходитъ изъ рукъ учителя въ руки барабанщика, лейтенанта, полковника, наконецъ—генерала, въ порядкѣ чиновъ. Если это оригинальное произведение—г. Раппопорта можно поздравить съ хорошимъ замысломъ и проникновеніемъ въ психологію чуждаго народа; если же это заимствовано—надо указать. Пьеска разыграна г-жей Матвѣевой, Астифьевой, Крюковымъ, Салама и др. весьма недурно, поставлена—совсѣмъ хорошо, красочно, стильно.

Грибная «брусника», Чужъ-Чуженина, съ музыкакой неутомимаго г. Пергамента, «Послѣ дождика въ четвергъ» воспринимается безъ особаго аппетита, хотя въ ней есть очень недурная мысль: несъѣдобные грибы блаженствуютъ на волѣ, въ любви и счастья, а добродѣтельные рыбки приготовлены къ обѣду; подана «брусника» достаточно невразумительно: изъ пѣвцовъ въ ней—г-жи Орель, Белкая и г. Софроновъ—хорошіе грибы: г. Софронову все мѣшаетъ покрывало. Въ «Китайскѣ» г-жа Александрова, какъ мимолетное, но яркое мгновеніе; въ балетѣ «Сенх деа парилонъ» съ той же Александровой, примѣненъ кинематографъ, дополняющій живыхъ мотыльковъ; работа довольно грубая. «Ирэнъ»—мелодраматизация въ обстановкѣ, съ полутьмой на сценѣ, пугавшей ребятъ въ партерѣ. Съ должнымъ настроеніемъ играли гг. Салама и Сталева.

Совсѣмъ не къ стилю театра грубоватая, старосвѣтская пьеска шутка про тещу и зятя въ ресторанахъ «Послѣ маскарада».

Петръ Ю.

Литейный театръ. Стали нащупывать пьесы, подходящія если и не для «интимнаго театра», то просто театральныя. Пожалуй, это и проле и цѣлесобразнѣе. Утонченная романтическая драма Ж. Ришпена «Добрый путь» повѣствуетъ о шутѣ, который призвалъ къ земному бытію тоскующую принцессу, явивъ ей собою, физически и психологически (при помощи зелья, выпитаго принцессой), образъ прекраснаго принца. «Принцъ» ушелъ, шутъ умеръ подъ пыткой, не выдавъ благородной лжи, а принцесса осталась жить, влюбленная и тоскующая. Пьеса красива, но въ игрѣ неясная идея—изъ любви или изъ

жалости къ принцессѣ совершилъ свой подвигъ добрый шутъ. Подходяще играли г. Самаринъ-Эльскій и г-жа Лярская, по декорациѣ выходило, что принцесса съ шутомъ прогуливаются по улицѣ—сидею изъльща» потребовалось осушествить.

Гораздо лучше поставлена тѣмъ же г. Неволлинымъ пьеска изъ японской жизни «Славная женщина» съ прелестной маленькой г-жей Климовой, пашедшей върный тонъ къ трагизму не совсѣмъ обычнаго для нашей сцены персонажа.

«Благодарность» П. Вебера—типичный фарсъ, недурно сдѣланный, по, что называется, приличный, поле, кистъ выражается кп. Урусовъ, густосовой охоты г-жи Мосоловой. Въ партнѣромъ былъ г. Дальскій, актеръ достаточно молодой и неопытный для такой роли; здѣсь требуется дать тонкій и сложный рисунокъ (съ аукциона продаютъ мебель, на которой расположилась влюбленная парочка) съ массой переходовъ, съ хорошей интонаціей и мимикой, чего въ багажѣ у г. Дальскаго еще не имѣется.

Оффенбаховская «Нянька» вышла скучной—съ устарѣлыми паявностями; музыка легка, мелодична, по выдающихся достоинствъ не имѣетъ. Пѣвучая г-жа Селиванова—приятное явленіе на легкой сценѣ.

Петръ Ю.

По провѣдціи.

Екатеринодаръ. Намъ телеграфируютъ: «Поставленная антрепризой Зарайской «Ревность» Арцыбашева прошла уже нѣсколько разъ съ большимъ успѣхомъ и при переполненномъ театрѣ. Постановка и исполненіе очень хороши, особенно выдѣляются Зарайская и Соболевичъ въ роляхъ Елены Николаевны и Сергѣя Петровича. Хороши Вейманъ, Григоринъ, Саминъ, Эйке, Нелидовъ и Пясецкій, стильно изображающій князя Дорбеляни. *Московский*».

■ **Елисаветградъ.** Намъ телеграфируютъ: «Ревность» Арцыбашева прошла четыре раза подрядъ съ большимъ художественнымъ успѣхомъ при переполненныхъ сборахъ. *Розановъ—Павленковъ*».

Ейскъ. Арестъ антрепренера Прохоровича. На-дняхъ здѣсь былъ арестованъ антрепренеръ малороссійской труппы, П. В. Прохоровичъ, за сбытъ фальшивыхъ марокъ при оплатѣ благотворительнаго сбора проданныхъ билетовъ.

Обстоятельства, предшествовавшія аресту г. Прохоровича, таковы: вѣснй татаринъ, Зиналь-Оглы сбылъ фальшивыхъ билетотворительныхъ марокъ Вѣдомства Имп. Маріи 5 и 10 коп. достоинства г. Прохоровичу на 500 руб. Произведеннымъ обыскомъ у Прохоровича было обнаружено на 300 р. такихъ марокъ, причемъ остальные, на сумму около 200 р., имѣ уже были сбыты, въ оплату благотворительнаго сбора съ билетовъ. Прохоровичъ, какъ Зиналь-Оглы, былъ арестованъ, и оба они были переданы въ распоряженіе судебного слѣдователя. По слѣдствію допроса г. Прохоровичъ былъ освобожденъ подъ залогъ въ 300 р., а Зиналь-Оглы заключенъ въ тюрьму.

Калуга. «Калужскій курьеръ» посвятилъ большую статью біографіи и оцѣнкѣ заслугъ своего сотрудника А. М. Семенова, по случаю 33-ти лѣтня научной и общественно-литературной его дѣятельности. А. М. Семеновъ состоитъ въ то же время постояннымъ театральнымъ рецензентомъ названной газеты и корреспондентомъ нашего журнала. Изъ полученныхъ юбилейныхъ привѣтствій отъ частныхъ лицъ и общественныхъ дѣятелей заслуживаютъ вниманія привѣтствія, въ которыхъ выражается признаніе заслугъ г. Семенова, какъ безпристрастнаго театральнаго критика.

Кіевъ. 12 ноября сгорѣлъ огромный скетингъ-рипкъ на Никольской ул. Убытокъ 100000 руб.

Кострома. Въ «Пов. вѣстн.» читаемъ: «Авторъ «Ревности» М. П. Арцыбашевъ, помимо установленныхъ авторскихъ, потребовалъ отъ дирекціи гор. театра еще послепостановочную плату.

Г. Арцыбашевъ, кромѣ авторскихъ, будетъ получать еще по 50 руб. съ каждаго спектакля».

«Особыхъ» условій для постановки пьесы Арцыбашева не требуется, и появленіе этой замѣтки можно объяснить только желаніемъ антрепризы подогрѣть интересъ къ пьесѣ».

Н.-Новгородъ. Подали заявленія о желаніи арестовать гор. театръ: С. В. Писаревъ, А. М. Коралли-Торцовъ и пылѣвшій антрепренеръ А. А. Сумароковъ.

Новочеркасскъ. Намъ телеграфируютъ: «За недѣлю три раза прошла «Ревность» Арцыбашева. Аншлаги. Приставные. Большой художественный успѣхъ. *Матосъ*».

Одесса. Намъ пишутъ: «Театръ Миниатюръ снятъ на будущій зимній сезонъ Вл. Хепкинымъ, который лично будетъ руководить дѣломъ. Театръ миниатюръ переименовывается въ «Театръ Хепкина».

— Открылся первый у насъ еврейскій театръ миниатюръ «Веритъ». Въ труппѣ нѣсколько извѣстныхъ именъ еврейской сцены: г-жи Триллинъ, Кутнеръ, гг. Желѣзо, Сабсай, Веритъ. Репертуаръ состоитъ изъ одноактныхъ пьесъ Шоломъ-Алейхемъ, Марка, Гиршбейна, Перепа.

— Одесса сейчасъ буквально запружена театрами миниатюръ.

Результаты этого обилия чувствительно сказываются на антрепризахъ больших театровъ. Къ тремъ существующимъ уже театрамъ миниатюръ: малому, миниатюръ и художественному прибавилось теперь три новыхъ: большой рипельевскій театръ, водевилъ и театръ Веритэ, да въ проектѣ еще нѣсколько новыхъ «миниатюрныхъ» дѣлъ. Г.». —

Еще о пожарѣ Сибиряковского театра. Въ самомъ ужасномъ положеніи очутились артисты опереточной труппы Ливинскаго—въ особенности хористы, музыканты и малые артисты. Въ гор. театрѣ и въ драмѣ Арнольдова даны спектакли въ пользу артистовъ. Въ «Од. Нов.» открытъ приемъ пожертвованій въ пользу тружениковъ сцены, пострадавшихъ отъ пожара.

Кассирша Сибиряковского театра г-жа Круглякова заявила администраціи театра, что у нея изъ кассы во время пожара исчезли 300 руб. изъ числа денегъ, поступившихъ въ кассу за билеты на предстоящій спектакль (представленіе фокусника).

Выяснилось, что для спасенія зрительнаго зала была полная возможность. Дѣло въ томъ, что въ театрѣ имѣется для сего особое приспособленіе. Въ центрѣ крыши сцены имѣется большой люкъ на отвѣсахъ. Канатъ отъ этого люка спущенъ по стѣнѣ. Въ случаѣ опасности слѣдовало потянуть канатъ, и дверь люка моментально падала и оставалась висѣть на крюкахъ. Получалась искусственная тяга отъ зрительнаго зала къ сценѣ. Передумаютъ, что по окончаніи постройки театра дѣйствіе люка было провѣрено. Въ театрѣ устроили дымъ и открыли люкъ. Дымъ со страшной силой устремился къ сценѣ и люку на крышу. Опытъ удался блестяще. Если-бы въ театрѣ, въ моментъ возникновенія пожара, былъ служащій, который былъ-бы знакомъ съ имѣвшимися въ театрѣ противопожарными приспособленіями, онъ первымъ долготъ потянулъ-бы канатъ, и зрительный залъ былъ-бы спасенъ.

Въ общемъ на тушеніе пожара ушло болѣе полумилліона ведеръ.

Будетъ-ли возстановленъ театръ къ будущему сезону? Съ этимъ вопросомъ обратился «Од. Листъ» къ Сибирякову.

«Все теперь зависитъ исключительно отъ размѣра страховой преміи. Въ зависимости отъ того, какая страховая премія будетъ мнѣ выдана, находящаяся и дальнѣйшіе мои планы. Моя же мечта реставрировать театръ и придать ему прежній уютный видъ.»

Постройка можетъ быть начата лишь ранней весной, и врядъ-ли она будетъ закончена къ началу будущаго сезона.

Если вѣрить корреспонденту «Кіевск. Мысли», то г. Сибирякову очистится отъ страховой преміи весьма ничтожная сумма:

«О потеряхъ, понесенныхъ номинальнымъ владѣльцемъ театра, трудно судить ужъ по одному тому, что подлежитъ сомнѣнію вопросъ, принадлежало-ли ему что-нибудь въ этомъ театрѣ до пожара. Театръ заложень и перезаложень. И хотя онъ былъ застрахованъ въ триста слишкомъ тысячъ, но кому собственно достанется эта страховая премія, извѣстно лишь посвященнымъ въ коммерческіе секреты г. Сибирякова. Уже сейчасъ называютъ цѣлый рядъ лицъ, имѣющихъ на нее неоспоримое право,—гг. Стамеровъ, Натансонъ, г-жа Навроцкая. Помимо на то, однако, что число этихъ претендентовъ будетъ увеличиваться по мѣрѣ приближенія момента ликвидаціи пожарныхъ убытковъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаютъ люди осѣдомленные...»

Между тѣмъ А. И. Сибиряковъ въ отвѣтъ на запросъ Н. Н. Михайловскаго, послалъ ему черезъ театральное бюро телеграмму, что на мѣстѣ сгорѣвшаго театра будетъ сооруженъ новый, который безусловно будетъ готовъ къ 1 сентября будущаго года.

Антрепренеръ Русскаго театра И. М. Арнольдовъ, считая, что ни въ какомъ случаѣ новый театръ на мѣсто сгорѣвшаго Сибиряковского не сможетъ быть отстроенъ къ будущему сезону, рѣшилъ Русскій театръ оставить за собой и на будущій сезонъ. При этомъ г. Арнольдовъ предполагаетъ раздѣлить сезонъ такимъ образомъ, чтобы 2 1/2 мѣс. давать драму и 2 1/2 мѣс. оперетку. Относительно оперетки г. Арнольдовъ предполагаетъ войти въ переговоры съ однимъ изъ московскихъ антрепренеровъ, усиленно предлагавшимъ снять театръ еще на этотъ сезонъ. Что же касается драмы, то г. Арнольдовъ предполагаетъ сформировать труппу на весь сезонъ съ тѣмъ, чтобы 2 1/2 мѣсца она играла въ Одессѣ и 2 1/2 мѣсца въ другихъ городахъ.

Однако по послѣднимъ свѣдѣніямъ, арендаторы Русскаго театра считаютъ, что г. Арнольдовъ не имѣетъ права оставить за собой театръ на будущій сезонъ, въ виду того, что онъ нарушилъ нѣкоторые пункты договора. Арендаторы предполагаютъ въ будущемъ сами держать антрепризу, разсчитывая до Рождества давать оперетку, а съ Рождества до поста драму.

Сборъ въ гор. театрѣ отъ спектакля въ пользу погорѣльцевъ артистовъ достигъ 2500 руб., кромѣ того поступило «бенефиций» 1000 руб. Эта сумма была роздана въ канцеляріи полипеймейстера артистамъ, музыкантамъ, хористамъ и служащимъ Сибиряковского театра. Артистамъ выдано по 60 руб., музыкантамъ и хористамъ по 40 руб., служащимъ и капельдинерамъ по 20 руб.

Ред. «Од. нов.» собрано уже свыше 300 руб.

Саратовъ. П. П. Струйскій обратился къ г. губернатору съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему организовать въ Саратовѣ драматическіе курсы. Курсы трехлѣтніе. Періодъ занятія съ 1-го сент. по 1-е мая.

Се астополи. Лѣтній театръ, въ которомъ въ теченіе нѣсколькихъ сезоновъ играла труппа В. И. Никулина, на предстоящій лѣтній сезонъ сданъ драматургу С. А. Найденову. Вопросъ рѣшенъ въ гор. думѣ закрытой баллотировкой: 23 голоса получилъ С. А. Найденовъ и 18 В. И. Никулинъ.

«Такимъ образомъ, говоритъ «Крымскій Вѣстн.», побѣдителемъ оказался г. Найденовъ, который до настоящаго времени, какъ антрепренеръ, нигдѣ не подвизался и антрепренерская дѣятельность котораго впервые начнется въ Севастополѣ.»

Подобное рѣшеніе думы тѣмъ болѣе странно, что спектакли В. И. Никулина пользовались здѣсь широкой популярностью, и В. И. Никулинъ получалъ всесекіа благодарности, съ приказомъ по войскамъ включительно.

С. А. Найденовъ обязался, какъ намъ пишутъ, дать составъ Александринскаго театра, съ уч. В. Н. Давыдова и К. А. Варламова.

Харьковъ. Намъ пишутъ: «4 ноября состоялась въ оперѣ Орлова первая гастроль Д. А. Смирнова, давали «Ромео и Джульетту». Сборъ полный и оваціи по адресу пѣвца безконечныя. Артистъ выступилъ здѣсь еще въ «Евг. Онѣгинѣ», «Искателяхъ жемчуга» и «Травиатѣ». Въ промежуткѣ состоятся концерты въ Курскѣ и Сумахъ или Полтавѣ.

Часть оперныхъ артистовъ Орлова, пользуясь гастролями Смирнова, во главѣ съ Шевелевымъ, выѣхала въ Кременчугъ и Полтаву, гдѣ при участіи мѣстныхъ силъ будутъ даны «Демонъ» и «Евгеній Онѣгинъ».

Концертъ Доры Строевой, привезенной сюда А. Д. Таскинымъ, имѣлъ большой успѣхъ. Само собою разумѣется, что юная пѣвица не Вяльцева, но и Вяльцева не начинала при тѣхъ восторгахъ и признаніяхъ, какія явились впоследствии. Сборъ былъ на половинѣ, но зарекомендовала себя Дора Строева съ самой выгодной стороны, и ея будущій пріѣздъ дастъ ей больше публики. Это несомнѣнно.

Въ нѣдрахъ здѣшней Синельниковской труппы идутъ все гаданія о томъ, кто останется здѣсь и кто будетъ въ будущемъ сезонѣ въ Кіевѣ. Сама дирекція, однако, изъ своего состава опредѣленно кончила съ двумя-тремя первыми персонажами.

Опереточная труппа гг. Драгоша и Чаплицкаго перешла изъ Коммерческаго Клуба въ театръ Виллы Жаткина, куда приглашена на гарантірованное жалованье. Въ Коммерческомъ Клубѣ сборы не покрывали расходовъ. За время съ 1-го по 12-го октября труппа сдѣлала едва 18 тыс. руб. (безъ вѣшалки), и это составляетъ двѣ трети того, что нужно. Труппа задолжала за аренду театра г. Вилькеру, кассирамъ, контролерамъ, капельдинерамъ и др. учрежденіямъ и лицамъ ок. 8 тыс. руб. Въ труппу вступилъ Мих. Дальскій.

10 ноября въ мѣстномъ Дворянскомъ собраніи состоялся концертъ профессоровъ музыкальнаго училища гг. Горовица (пѣвистъ), Бѣлоусова (виолончель) и Могилевскаго (скрипка), посвященный всецѣло Чайковскому въ память 20 л. кончины П. И. Между прочимъ, этотъ концертъ совпадаетъ съ десятилѣтіемъ артистической дѣятельности А. И. Горовица, извѣстнаго педагога, талантливаго виртуоза и критика. Ради собственно этого маленькаго юбилея и прибыли въ Харьковъ гг. Бѣлоусовъ и Могилевскій.

Е. Н. Рощина-Инсарова.

(Къ вступленію въ труппу Александр. театра).

П. П. Гайдебуровъ.

(Къ 10-лѣтію Народнаго дома гр. Паниной).

Н. Ф. Скарская.

— Миниатюры дѣлають въ общемъ недурныя дѣла, но бюджеты у нихъ огромны, особенно у Сарматова, который несетъ дефицитъ тысячи въ двѣ ежемѣсячно. Фарсъ у Вольчини дѣлается больше, такъ что въ театрѣ Сарматова тоже пробуютъ его ставить, но тамъ нѣтъ Смолякова, который пользуется крупнымъ успѣхомъ у Вольчини. Синемаграфъ въ послѣднемъ театрѣ упраздненъ.

— Будущій лѣтній сезонъ въ Славянскѣ на минеральныхъ водахъ снова остался за гг. Колобонымъ и Баратовымъ. *И. Т.*

Харбинъ. Намъ пишутъ: «Срочно прекратились спектакли театра-миниатюръ Нининой-П. типа. За мѣсяцъ антреприза доплатила 4 тысячи рублей. Часть труппы отправлена во Владивостокъ, другая часть въ Иркутскъ, гдѣ будутъ играть до января.

Въ январѣ мѣсяцѣ труппа обѣщаетъ вернуться въ Харбинъ. *Маркъ Волоховъ.*

Херсонъ. Намъ пишутъ: «У кассы длинная очередь. Билеты берутся съ бою. Къ вечеру аншлаги: «на сегодня и завтра всѣ билеты проданы». Пьеса идетъ въ 3-й разъ. Опять всѣ билеты проданы. Идетъ въ 4-й разъ. Я говорю, конечно, о «Ревности» Арцыбашева. Успѣхъ огромный. Всѣ роли распределены соответствующимъ образомъ: г-жи Сарнецкая (Елена), Карелина (Клавдія); г. Гетмановъ (Сергѣй), Андрей—г. Глубоковский, поручикъ—г. Горскій, князя—С. А. Соколовъ, Сем. Сем.—г. Кузнецовъ-Дмитріевъ, д-р—г. Трояновъ, студента—г. Весевицъ, гимназистка—г-жа Холина.

— Вернутъ авансы и не пріѣзжаютъ на мѣсто служить не только крупныя актеры, но и маленькіе. 2 такихъ прискорбныхъ случая имѣли мѣсто въ театрѣ миниатюръ. Взятый авансомъ 100 р. актеръ А. И. Ивановъ (Кречетовъ) выступилъ одинъ разъ и уѣхалъ изъ Херсона, а *И. М. Осиповъ*, взятый у режиссера того же театра, г. Барятинскаго, авансомъ 50 р., вовсе не явился. *Діксъ.*

Черниговъ. Крахъ антрепризы М. И. Судьбинина. Антреприза прекратила свое существованіе, не заплативъ артистамъ за послѣднюю недѣлю. Труппа образовала товарищество и продолжаетъ спектакли.

Одесса. Намъ пишутъ: «Спектакли малорусской труппы П. Прохоровича проходятъ въ театрѣ-циркѣ И. Бекоровайнаго довольно успѣшно. Пока прошло 7 спектаклей, причемъ на кругъ взято по 250 р. Изъ состава труппы выдѣляются: г-жи Л. Туманова (режиссеръ), Никитенко, Полтавка; гг. П. Прохоровичъ, Тогаевъ, Чалый. Здѣсь труппа предполагаетъ пробыть до января.

Въ обществѣ приказчиковъ образовался драматическій кружокъ любителей, ставящій свои спектакли подъ руководствомъ М. Мабо. Открытый сезонъ довольно приличной постановкой «Доходнаго мѣста» и нынѣ спектакли идутъ еженедѣльно. При настоящемъ отсутствіи театральныя увеселенія въ нашемъ градѣ и эта скромная попытка заслуживаетъ всяческой похвалы, ибо подготавливаетъ все же кадры театральной публики къ предстоящему открытію большого городского театра. *В. Д. Гейманъ.*

Десятилѣтіе театра Народнаго Дома граф. Пахиной.

23 ноября исполняется десятилѣтіе театра нар. дома гр. Паниной, находящагося подъ руководствомъ П. П. Гайдебурова и успѣвшаго завоевать прочныя симпатіи «народной» публики.

На этой сценѣ прошли Шекспиръ, Софоклъ, Гете, Байронъ, Мольеръ, Шиллеръ, Ибсенъ, Гауптманъ, Бомарте, Кальдеронъ, Бьерсонъ, Гейрмансъ, Шебывевскій, Шоу, Роستانъ, Уайльдъ и др., Пушкинъ, Островскій, Гоголь, Л. Толстой, А. Толстой, Грибоедовъ, Тургеневъ, Горькій, Чеховъ и пр. и пр.

Театральная публика, какъ и толпа вообще—явленіе недостаточно разгаданное. Пишутъ про драматурговъ, объ актерахъ, режиссерахъ, декораторахъ и даже машинистахъ, улавливаютъ всякій новый чохъ въ области того, что происходитъ тамъ, на сценѣ. Но зритель, публика, тотъ матеріалъ, ради котораго, въ концѣ концовъ, совершается вся эта сложная работа—этотъ матеріалъ остается неизслѣдованнымъ.

Тѣмъ болѣе цѣнны указанія, которыя даетъ нынѣшній именинникъ, театръ гр. Паниной, постоянно и внимательно прислушивающійся къ своей аудиторіи, изслѣдующій ее черезъ анкеты, ведущій учетъ настроенія черезъ учителей, черезъ тяготеющихъ къ сценѣ зрителей, путемъ непосредственнаго общенія и пребыванія въ публикѣ во время спектакля и всякими иными доступными путями. Черезъ театральныя дѣвери гр. Паниной за 10 лѣтъ прошло 145.605 зрителей въ 260 (зрителей бывало отъ 407 до 664 чел.) спектакляхъ, дано много пьесъ многихъ авторовъ, и этотъ опытъ, обдуманый и разработанный, долженъ быть принятъ во вниманіе всѣми, кому дороги художественные интересы народа.

Элементъ героическаго—наиболѣе любимый народной аудиторіей. Вотъ почему въ «Вишневомъ саду» Лопухинъ, рубящій барскій садъ для будущихъ поселковъ, вызываетъ взрывъ восторговъ; «Три сестры», печальная и гибнущая, но претворяющая въ себѣ протестъ и жажду лучшей жизни—близки зрителямъ театра Паниной, а самъ «Ивановъ»—герой, не задумывающійся убрать себя съ дороги жизни, «Ивановъ», проваливающійся въ театрѣ интеллигентскомъ—здѣсь дѣлаетъ сборы.

«Докторъ Штокманъ», отъявленный индивидуалистъ, совсѣмъ не социаль-демократъ, казалось-бы, антиподъ народу-демократу—вызываетъ слезы умиленія и вздохи восторга, и «врагу народа»—народъ аплодируетъ, не умомъ, но сердцемъ чувствуя высшую правду, царящую надъ жизнью и писанной догмой.

Народъ развѣрился въ старыхъ богахъ, но до новаго совна-

тельного міра созерцанія не доросъ и ищетъ онъ отвѣта въ старой трагедіи. Софоклъ, оба Толстые, Байронъ, Шекспиръ, Островскій, въ своей трагической сущности, одинаково влекутъ жаждущую душу народа.

«Антигона» Софокла въ который уже разъ собираетъ переполненный театр; романтизмъ Шиллера—становится для русскаго рабочаго роднымъ, горьковское «На дне» пріемлется литургически съ благоговѣніемъ, безъ смѣлки, въ перво-настороженной атмосферѣ почти релігіознаго чувства.

«Ревизоръ» ежегодно идетъ при переполненномъ театрѣ, для радости и празднично настроенной публики.

Театральность Мольеровскихъ пьесъ выдерживаетъ самый строгій экзаменъ въ народной аудиторіи. Но не слѣдуетъ идеализировать зрителя пароднаго театра. Разнузданность и примитивность, грубость чувствъ за бортъ не выбросишь—вотъ почему первый спектакль «Василисы Мелентевой» проходилъ со скандаломъ: въ сценѣ ухаживанія Ивана Грознаго за Василисой изъ зала несутся циничные совѣты, на сцену летятъ, какъ привѣтъ восторга, недопитые «мерзавчики», и то театральнымъ руководителямъ, то самой гр. Паниной приходится прерывать спектакль и объяснять со сцены значеніе театра и всего дѣла, ради котораго сюда собираются зрители, актеры и устроители Дома Просвѣщенія.

Десятилѣтній опытъ «мужичкаго» театра учить, что репертуаръ его не долженъ быть спеціальнымъ, *народнымъ*. Пьеса должна быть лишь общедоступна по психологіи и, что весьма характерно, не очень пессимистична. Слезливость и ужасы мелодрамы, вопреки ходячему мнѣнію, для народа матеріаль не подходящій. Они какъ сильно-дѣйствующій ядъ—требуютъ все большаго и большаго дозъ.

Весьма характерно, между прочимъ, то что интеллигентные зрители, публика «изъ города», начавши посѣщать театръ послѣ того, какъ стали появляться въ прессѣ объявленія о спектакляхъ и рецензіи—стала заражать мѣстныхъ зрителей своими настроеніями. Руководитель театра, П. П. Гайдебуровъ, отмѣчаетъ, «что «присутствіе ихъ усиливало вліяніе совнательной части нашей постоянной аудиторіи на менѣе подготовленныхъ зрителей, заражая ихъ своимъ восприниманіемъ искусства и укрѣпляя среди нихъ необходимую дисциплину»...

На другомъ примѣрѣ, («Живой трупъ» и «Первый вилпуръ» и «Отъ ней всѣ качества») тотъ же П. П. Гайдебуровъ, отмѣчая, что отсутствіе публики на послѣднихъ двухъ пьесахъ

объясняется вліяніемъ газетныхъ статей, вполне резонно задаетъ вопросъ:

«Если газета имѣетъ здѣсь то же значеніе, что и въ интеллигентскомъ обществѣ, то нормально-ли со стороны прессы игнорированіе художественныхъ запросовъ городскихъ народныхъ массъ, какъ это наблюдаемъ мы теперь?»

Не малымъ минусомъ въ дѣлѣ художественнаго воспитанія массъ является то обстоятельство, что рѣдко приходится ставить въ сезонъ пьесу два раза—все идетъ, болѣею частью, по одному разу, въ ущербъ художественной сценической работѣ, ея вліянію на аудиторію и укрѣпленію внутренней связи между сценой и зрителемъ, при которой только и возможно осуществленіе смысла и цѣли театра, какъ искусства.

Путь театра общенароднаго, однако, путь тернистый. Даже къ классикамъ театра надо подходить осторожно. «Веселые Расплюевскіе дни» Сухово-Кобылина, по словамъ руководителей театра, далъ «печальный случай убѣдиться въ невозможности забавлять аудиторію болѣе чѣмъ сомнительными приѣмами, на кот. построена эта сатира...

Театръ папъ никогда, клянутся они, не повторитъ сознательно этой ошибки и не дастъ пицци скверному смѣху на двусмысленныя остроты и грубыя положенія, хотя бы они были подписаны такимъ неоспоримо авторитетнымъ именемъ, какъ Сухово-Кобылинъ. И еще разъ убѣдились мы въ томъ, что съ высокими подмостковъ сцены нельзя бороться съ пошлостью, грубостью, развращенностью и другими пороками низкихъ душъ, вводя зрителя въ непосредственное общеніе съ ними черезъ хотя бы фотографически вѣрное ихъ воспроизведеніе. Это—путь лукавый и нехудожественный и, какъ таковой, онъ не можетъ привести къ положительнымъ результатамъ...»

Хотя маѣнѣе это отдастъ учительствомъ, по нелѣзю не признать, что театръ, если не школа и не храмъ, какъ принято пазывать его въ экзальтаціи, то и не базарная площадь, на которую свозятся всякіе продукты.

Десятилѣтній опытъ общенароднаго театра графини Паниной говоритъ, что не должно и не можетъ быть театра для народа, а есть лишь одинъ—общенародный театръ. Тотъ самый Шекспировъ театръ, гдѣ сидѣли на дорогихъ мѣстахъ лэди и милорды, и шелкала орѣхъ, лежа и стоя перебраниваясь съ актерами, шумная чернь, и шуты были, какъ философы, и философы—какъ шуты.

Всегда и вездѣ «весь міръ играетъ комедію».

Петръ Ю.

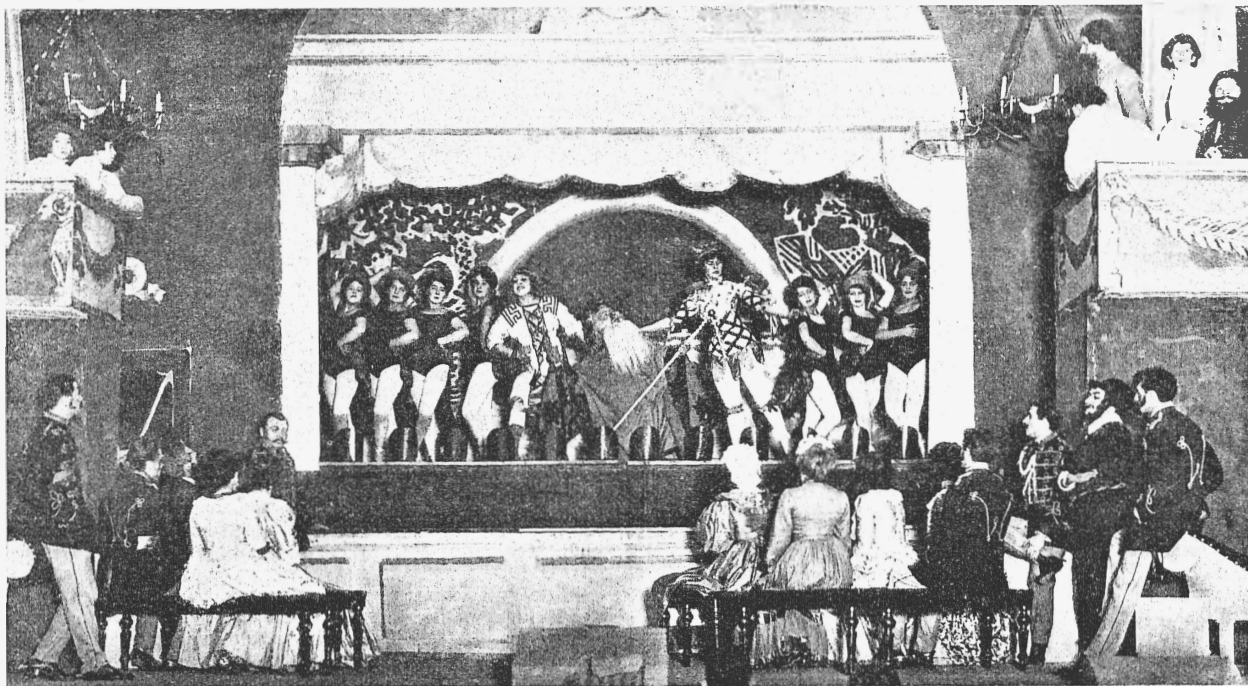

Труппа Народнаго дома гр. Паниной.

- 1 рядъ (спизу): В. П. Лачиновъ, В. К. Ренивъ-Михалко, С. И. Панина, Е. Д. Головинская, М. И. Березнова, В. И. Валентинова, Е. А. Яркина, Е. М. Минкина, А. А. Брянцевъ.
 2 рядъ: А. А. Тальскій, К. А. Золотаревъ, П. П. Сазоновъ, М. М. Марусина, К. В. Кіевскій, Я. И. Озеровъ, П. П. Доронивъ, О. Н. Бартъ, С. А. Свѣтловъ.
 3 рядъ: П. А. Смирновъ, И. Р. Исаковъ, А. Н. Кудрявцевъ, А. Д. Кудрявцевъ, С. Д. Кудрявцевъ, З. А. Топоркова, М. И. Безасоновъ, О. Н. Королева, Н. А. Лебедевъ, Д. А. Яркинъ, И. С. Черныяскій, П. В. Богословскій.
 4 рядъ: В. И. Смирновъ, А. К. Мельниковъ, И. И. Хохловъ, Г. В. Верещагинъ, И. П. Карендоръ, Д. А. Казанцевъ, Н. П. Каринъ, И. А. Лофтусъ.

(Къ 10-лѣтію Народнаго дома гр. Паниной).

— П А Л А С Ъ - Т Е А Т Р Ъ . —

«Бѣглая», II-й актъ. (Съ фот. Я. Штейнберга).

Актеръ высокой культуры.

(Памяти Е. Я. Недѣлина).

Умеръ Евгений Яковлевичъ Недѣлинъ... Онъ умеръ также красиво, какъ жилъ, какъ служилъ своему искусству, съ тѣмъ особымъ отпечаткомъ мягкой благо-воспитанности настоящаго джентльмена, которому было органически чуждо все аффектированное, грубо-крикливое, оскорбляющее эстетически-утонченный вкусъ. Его сердце устало отъ непрерывной, почти полувѣковой, интенсивно-повышенной работы и, чувствуя его постепенно замирающее бѣшеніе, онъ не протестовалъ, не возмущался, онъ просто и покорно подчинился роковой неизбежности и съ улыбкой на умо-кавшихъ навѣки устахъ, просилъ передать всѣмъ своимъ товарищамъ на тернистомъ пути театральнаго служенія слова любви и дружескаго привѣта. Я не засталъ его въ живыхъ. Я видѣлъ его уже лежащимъ въ утопавшемъ въ цвѣтахъ гробу. Онъ лежалъ въ немъ съ тѣмъ-же подкупающимъ достоинствомъ, которое было столь присуще ему при жизни... Его характерно красивая голова съ пышной волною густо-серебряныхъ временемъ волосъ, глубоко-сосредоточенное выраженіе спокойнаго лица, скрещенныя на груди руки, все было полно какой-то особой внутренней гармоніи, все какъ-то особенно властно импонировало окружавшей его прахъ мятущейся, полной горя и слезъ, толпѣ близкихъ и друзей. Я не былъ на его похоронахъ, такъ какъ долженъ былъ экстренно выѣхать изъ Кіева, а потому только по рассказамъ свидѣтелей и отчетамъ газетъ знаю о той величавой торжественности, съ которой населеніе г. Кіева хоронило актера, по праву бывшаго его театральнымъ кумиромъ. Въ этомъ отношеніи кіевская публика осталась вѣрна своимъ похвальнымъ обычаямъ—любить до конца! Сидя въ избыткомъ купѣ желѣзно-дорожнаго вагона, я невольно возвращался мыслью къ покойному Евгению Яковлевичу, съ которымъ меня лично связывали и давнишнее знакомство, и чувство личной симпатіи и, наконецъ, интересъ къ театру. Стремясь уяснить себѣ, въ чемъ именно заключались главныя, неповторяющіяся черты привлекательной личности покойнаго Недѣлина, какъ актера, я, невольно, приходилъ къ заключенію, что это была та высокая, исключительно ему свойственная, культура таланта, которая яв-

ляется въ русскомъ, а особенно въ русскомъ провинціальномъ театрѣ, съ его специфической атмосферой напряженной, безпорядочной непосильной работы, положительной рѣдкостью. Кто, какъ я, смотрѣлъ покойнаго Евгения Яковлевича, изъ сезона въ сезонъ на протяжении многихъ лѣтъ, въ теченіи которыхъ онъ своимъ дарованіемъ украшалъ сцену кіевского драматическаго театра, тотъ имѣетъ и право, и основаніе сказать, что покойный Недѣлинъ былъ въ полномъ смыслѣ слова образцомъ и идеаломъ профессиональнаго работника театра. Дѣло не въ размѣрѣ дарованія, талантъ—это даръ Божій, и какъ всякій даръ есть не болѣе, какъ счастливая, ничѣмъ не заслуженная случайность. Заслуга—прямая и огромная заслуга Недѣлина заключается въ томъ, что онъ не уподобился лукавому рабу евангельской притчи, не зарылъ своего таланта въ землю, а воспиталъ, выростилъ любовно, съ неослабвающимъ вниманіемъ берегъ и развивалъ его на радость людямъ и гордость театру, афиши котораго украшались его именемъ. Юношей, полнымъ мечтательныхъ надеждъ и благороднаго энтузіазма, онъ бросаетъ обезпеченное существованіе, семью, общество, мѣняетъ свою родовую фамилію на сценической псевдонимъ и уходитъ на полное невзгодъ и лишеній, случайностей и неизвѣстности служеніе сценическому искусству, въ глухую русскую провинцію, въ тѣ трясины и дебри «театральныхъ болотъ», о которыхъ въ русской литературѣ написано столько краснорѣчивыхъ страницъ.

Это было въ началѣ 70-тыхъ годовъ. Величайшій и безпристрастный бытописатель русскаго театра А. И. Островскій сохранилъ намъ въ яркихъ, незабываемыхъ образахъ черты жизни этой среды и эпохи въ своихъ пьесахъ—«Лѣсъ» (1871 г.), «Таланты и поклонники», «Везъ вины виноватые». Никто еще, сколько я знаю, не упрекнулъ Островскаго въ намѣренномъ преувеличеніи тѣневыхъ сторонъ русскаго театра, и въ умышленномъ опорочиваніи личности русскаго актера. Напротивъ, онъ полонъ къ нему любви и участія, но онъ художникъ и не можетъ умышленно закрывать глазъ на явленія, отъ которыхъ быть можетъ не разъ обливалось кровью сердце гуманиста-писателя, всею своею душой прильпившагося къ интересамъ русскаго театра, жившаго его жизнью... И вотъ въ среду, заключавшую въ себѣ на ряду съ грубоватымъ, но благороднѣйшимъ идеалистомъ Геннадіемъ Несчастливцевымъ, такъ-же и реалистически-трезвеннымъ Аркашекъ и Робинзо-

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

новъ, на ряду съ Нѣгиной, Нароковымъ, Незнамовымъ и Кручиной—Смѣльскихъ, Коринкиныхъ, Эрастовъ, Громиловыхъ, Мигачевыхъ, Миловидовыхъ, Шмагъ, profession de foi которыхъ выражалось словомъ «буфетъ», попалъ молодой, благовоспитанный, изъ хорошей дворянской семьи юноша, только что соскочившій со школьной скамьи, для энтузиастически-настроеннаго воображенія котораго театръ былъ мѣстомъ высокаго, идеалистически-чистаго служенія дорогому ему искусству. Мнѣ приходилось бесѣдовать съ покойнымъ Евгеніемъ Яковлевичемъ объ этой порѣ его жизни, но ни одного слова упрека, ни одного темнаго, угнетающаго воспоминанія не сохранила его память о первыхъ шагахъ его въ качествѣ профессиональнаго жреца сценическаго искусства въ далекой глухой провинции, куда забросила его необходимость исполнить требованіе семьи, бывшей противъ его поступленія на сцену. Охватившій его порывъ страстнаго увлеченія театромъ отодвинулъ куда-то далеко всѣ тѣневые стороны личнаго существованія, сохранивъ только свѣтлыя, радостныя мгновенья первыхъ успѣховъ. Это дѣйствительно было какое-то безкорыстное подвизничество, въ которомъ личныя чувства и настроенія сглаживались и исчезали, казались случайными и несущественными, всецѣло растворяясь въ радостномъ сознаніи своего приобщенія къ страстно любимому дѣлу.

Выслушивая эти воспоминанія, я невольно чувствовалъ, что первые годы службы Недѣлина были для него въ полномъ смыслѣ слова какимъ-то священнодѣйствіемъ, ибо личность жреца растворялась и исчезала въ сознаніи духовнаго общенія съ Божествомъ, находя себѣ награду и удовлетвореніе въ самомъ актѣ этого общенія. Изъ такой жизненной школы можно было выйти или закаленнымъ, какъ хорошій дамаскій клинокъ, или погибнуть, какъ погибали сотни неокрѣпшихъ дарованій и неустойчивыхъ характеровъ прекраснодушныхъ, но слабовольныхъ русскихъ людей. Недѣлинъ былъ полякъ. Устойчивая культура этого славянскаго племени, закаленная въ горнилахъ историческихъ испытаній, выпавшихъ на его долю, несомнѣнно наложила отпечатокъ на характеръ и психику его личности. Онъ настойчиво и неуклонно, путемъ неослабывающагося ни передъ какими препятствіями трудолюбія, шелъ къ совершенству, воспитывая въ себѣ твердое и отчетливое сознаніе профессиональнаго долга. Онъ былъ требователенъ къ себѣ больше, чѣмъ могли отъ него потребовать другіе. Но на ряду съ этой чисто гражданской добродѣтелью, онъ непрерывно и настойчиво стремился расширить свой умственный горизонтъ, воспитать свой вкусъ, и не было ни одной роли въ его огромномъ репертуарѣ, къ которой онъ подходилъ-бы безъ строгаго и разносторонняго ознакомленія съ ея художественно-бытовыми и психологическими особенностями. Онъ одинаково дорожилъ какъ сущностью сценическаго выраженія, такъ и его формой. Увидѣвъ его на сценѣ несоответственно одѣтымъ, небрежно, неряшливо загримированнымъ, нетвердо знающимъ свое мѣсто на сценѣ или текстъ исполняемой роли, было также невозможно, какъ невозможно было представить, чтобы Недѣлинъ отказался отъ участія въ спектаклѣ по личному капризу, или неудовольствію съ дирекціей театра, которая имѣла честь считать его въ своей труппѣ. Для него не было «большихъ» и «малыхъ» ролей. Владѣя съ высокимъ совершенствомъ техникой своего искусства, Недѣлинъ любилъ и умѣлъ пользоваться его живописными средствами. Онъ былъ превосходный гримеръ, свободно и умѣло носилъ любой историческій костюмъ, его до послѣднихъ дней хорошо сохранившаяся фигура была мужественно вырази-

«Бѣглая», I-й актъ. (Съ фот. Штейнберга).

тельна и пластична. Я думаю, что читатели журнала не посѣтуютъ на меня, если я приведу отрывокъ изъ собственной рецензіи, посвященный покойному Недѣлину, выступившему въ первомъ спектаклѣ текущаго сезона, въ коротенькой, почти безсловесной роли венеціанскаго дожа въ шекспировскомъ «Шейлоку»; вотъ онъ: «Примѣромъ такой художественной законченности, писалъ я въ 241 № газеты «Кіевлянинъ», я считаю сценическую игру г. Недѣлина, въ коротенькой и безцвѣтной роли венеціанскаго дожа. Одинъ жестъ, которымъ растроганный и восхищенный дожъ благодаритъ мнимаго ученика Белярію, по своей пластической красотѣ и художественной выразительности, можетъ служить образцомъ сценическаго классицизма». Когда я писалъ эту рецензію, я былъ бесконечно далекъ отъ мысли, что эти короткія строки искренняго восхищенія будутъ чуть не надгробной эпитафіей. Если-бы мнѣ пришлось охарактеризовать его однимъ словомъ, я могъ-бы сказать лишь, что это былъ европеецъ, въ томъ идеальномъ значеніи этого слова, подъ которымъ подразумѣвается человекъ высшей духовной культуры. Этотъ обликъ, этотъ ореолъ европеизма покойный Недѣлинъ вносилъ всюду, куда толкала его кипучая энергія его натуры: въ школу сценическаго искусства, въ комиссію литературнаго общества, въ благотворительные вечера, излюбленнымъ объектомъ вниманія которыхъ онъ былъ, всюду самый фактъ его присутствія вносилъ съ собой атмосферу порядка и корректности, атмосферу дѣловитой благожелательности, столь, казалось, неразлучныхъ и естественныхъ въ этомъ всегда изящно одѣтомъ, любезно-внимательномъ человѣкѣ, съ живописно-красивой головой и безукоризненно-свѣтскими манерами.

Въ любомъ обществѣ онъ останавливалъ и долженъ былъ останавливать на себѣ вниманіе. Незнавшему лично Е. Я. Недѣлина не могло придти въ голову, что онъ только провинціальный актеръ, вся жизнь котораго прошла въ убогихъ провинціальныхъ театрахъ, въ тяжеломъ, непосильномъ трудѣ, въ борьбѣ съ окружающей театр атмосферою безпривіи и меценатства, съ противорѣчивыми, не всегда безпристрастными, иногда не вполне освѣдомленными сужденіями театральнаго критики, въ средѣ, обычный уровень культурныхъ привычекъ которой, сплошь и рядомъ не поднимался надъ уровнемъ средняго русскаго обывателя, въ средѣ матеріально-необезпеченной, задавленной въ своемъ духовномъ развитіи кочевыми условіями своего существованія, своимъ нервно-повышеннымъ, тяжелымъ трудомъ... Будучи обязанъ только себѣ, покойный Недѣлинъ по праву высоко и гордо несъ свою красивую голову одинаково чуждый, какъ излишней заносчивости, такъ и заискивающей приниженности, всегда ровный, обходительный и любезный, полный

чуткаго сознания и ревниваго оберегавшій чувство собственного достоинства. Если общій путь человеческого прогресса, как маяки освѣщаютъ отдѣльные, выдвинувшіяся изъ общей массы исключительно-одаренныя личности, какъ-бы суммирующія въ себѣ достигнутыя данною эпохой предѣлы культурнаго развитія, то несомнѣнно, что русскій провинціальный театръ справедливо можетъ и долженъ гордиться вышедшимъ изъ его нѣдръ актеромъ, достигшимъ такой высокой, такой исключительной культуры, какъ покойный Е. Я. Недѣлинъ. Онъ не только показываетъ собою, къ чему должно стремиться, но и, что гораздо важнѣе, своимъ личнымъ примѣромъ убѣдительно говоритъ, чего при добромъ желаніи, настойчивомъ трудолюбіи и стремленіи къ самосовершенствованію, можно достигнуть. Въ этомъ смыслѣ покойнаго Е. Я. можно вполнѣ по праву сопоставить развѣ съ отцемъ русскаго сценическаго реализма—съ М. С. Щенкинымъ, который изъ крупнѣйшаго, полуграмотнаго мальчика сумѣлъ стать не только замѣчательнымъ русскимъ актеромъ, но поднялся на самые верхы русской жизни, въ уровень съ величайшими представителями ея научной мысли и творчества.

Н. Николаевъ.

Текстъ автора остается текстомъ. Это тотъ камертонъ, который настраииваетъ не только игру артистовъ, но показываетъ, въ какомъ стилѣ и родѣ должны быть декорации. Замыселъ автора, основная его идея должна найтись отзвукъ во всѣхъ деталяхъ. Если декораторъ пишетъ деревню къ балету «Конекъ-горбунокъ», то получится невѣроятный абсурдъ, если онъ изобразитъ реальныя, а не сказочныя домики-избы. При этомъ лубочное ихъ изображеніе опять таки будетъ не въ тонъ той балетной музыкѣ, которую написалъ композиторъ по приглашенію съ авторомъ балета. Свою индивидуальность можетъ проявить живописецъ-декораторъ въ трактовкѣ самой композиціи, но основной стиль долженъ быть подчиненъ общему.

П.

Но посмотрите вы, что дѣлаютъ художники «Міра Искусства». Г. Петровъ-Водкинъ хочетъ сдѣлать декорации для шиллеровской «Орлеанской дѣвы». Для этого, слѣдуетъ проникнуться первымъ дѣломъ романтиз-

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

Ходуляня (г. Ростовцовъ).

Дормочка (г-жа Зброшекъ-Пашковская).

Поросятинъ (г. Вадимовъ).

«Бѣглая». (Рис. г. Маркова).

О театральныхъ художникахъ.

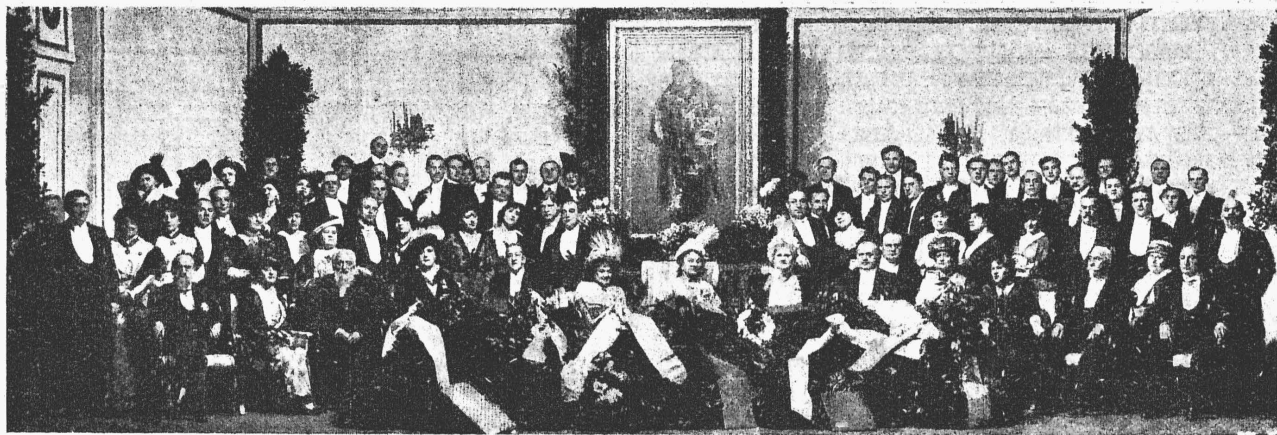
І.

Въ прошломъ номерѣ «Театра и Искусства» напечатаны двѣ статьи о выставкѣ «Міра Искусства»—и особенно о тѣхъ композиціяхъ для театра, сочинительствомъ которыхъ стали заниматься въ послѣднее время художники. Я прибавлю нѣсколько своихъ словъ къ тому, что было высказано. Я совершенно опускаю вопросъ о талантливости или о намѣренномъ кривляньѣ художниковъ,—я буду говорить о декорацияхъ и костюмахъ только съ точки зрѣнія театра.

Художники (за исключеніемъ отчасти Александра Бенуа) не хотятъ понять того, что каждая пьеса имѣетъ свой опредѣленный стиль, и модернизированію и стилизаціи не всегда поддается.

можъ Шиллера. Въ этого романтизма нельзя приступить къ работѣ. А что же дѣлаетъ художникъ?—Онъ беретъ отъ нѣмецкаго поэта только мотивъ декорации и разрабатываетъ его по собственному усмотрѣнію. Онъ не глядитъ глазами романтика на пейзажъ Домреми, не чувствуетъ двухъ символовъ язычества и христіанства: дуба друидовъ и придорожнаго образа Богоматери, а перерабатываетъ нужный для пролога декорационный пейзажъ по тѣмъ нотамъ, по которымъ теперь поютъ въ униссонъ стилисты. Что-же произойдетъ, когда начнется представленіе пьесы?

Жуковский проникся Шиллеромъ до мозга костей. Его переводъ «Дѣвы» великолѣпенъ. Но какъ-же можно читать его чеканные стихи въ обстановкѣ, что даетъ г. Петровъ-Водкинъ? Получается такая невозможная какофонія, такой разладъ между сущностью художественнаго произведенія и его воспроизведеніемъ на сценѣ, что только

Торжественное засѣданіе въ Императорскомъ Маломъ театрѣ въ Москвѣ, 6 ноября въ память Щепкина. (Съ фотогр. К. Фильеръ).

слѣпой не пойметъ всей пелѣницы этого. Я нисколько не умаляю таланта художника, нисколько не изъясляю даже сомнѣнія въ его наличности, но говорю прямо: онъ не проникся тѣмъ настроеніемъ, которое требуется отъ декоратора пьесы Шиллера.

Мнѣ скажутъ: — «но при изображеніяхъ интерьеровъ онъ подошелъ къ стилю тѣхъ миниатюръ, что иллюстрируютъ хроники Фруассера». Если бы г. Водкину поручили рисунки къ созданію этихъ хроникъ — съ этимъ можно было бы согласиться. Но при чемъ же тутъ подражаніе слабой сторонѣ средневѣковыхъ миниатюристовъ? Фонъ, что даетъ драмѣ художникъ — совсѣмъ не тотъ, что требуется отъ него.

III.

То же самое я долженъ сказать о другомъ художникѣ, желающемъ обставить Островскаго. Я не вижу въ немъ проникновенія въ духъ писателя. Я не улавливаю — по его рисункамъ, что они изображаютъ: комедію, драму, картины быта. Можетъ быть, они сами по себѣ хороши, но въ нихъ нѣтъ главнаго: это не декорации къ Островскому.

При жизни Островскаго, когда пьесы его великолѣпно игрались въ «домѣ Щепкина», когда Провъ Садовскій, Ѳедотова, Медвѣдева, Никулина изумительно воплощали его типы, обстановка была самая жалкая. На нее не обращала тогда вниманія публика, не обращалъ вниманія и самъ авторъ. Теперь она поразила бы насъ своей безграмотностью, она мѣшала бы намъ — такъ уже изощрился нашъ вкусъ. Задача нынѣшняго режиссера — создать такую постановку, которая бы помогла исполнителямъ въ разрѣшеніи задачи, данной авторомъ, а не мѣшала имъ. А мы нерѣдко видимъ, какъ режиссеръ только мѣшаетъ художественно разрѣшать задачи, и толкаетъ актеровъ въ другую сторону — не въ ту, что показываетъ имъ авторъ, а ту, что онъ находитъ выгодной для себя.

Яркій примѣръ этому мы видѣли въ томъ, что сдѣлалъ г. Добужинскій при постановкѣ въ московскомъ Художественномъ театрѣ «Мѣсяца въ деревнѣ». Сами по себѣ декорации стильны, точно отвѣчаютъ эпохѣ, костюмы красивы и тоже стильны. Но развѣ это Тургеневъ?

Вотъ въ тонкости этого пониманія, въ чутьѣ воплощенія комнатъ и сада помѣщика Орловской губерніи въ концѣ сороковыхъ годовъ девятнадцатаго вѣка и кроется весь секретъ таланта художника. Онъ отвелъ свою душу на круглыхъ гостиниыхъ и диванахъ сороковыхъ годовъ.

Это стильно, красочно, картинно, — но приче́мъ-же тутъ «Мѣсяцъ въ деревнѣ».

IV.

Очень мало походить по музеямъ и пересмотрѣть модные журналы той эпохи, которая, по заявленію режиссера, пужна ему. Можно талантливому рисовальщику скомбинировать очень красиво комнаты избраннаго десятилѣтія, — но все это будетъ хорошо для ретроспективной выставки, а ужъ никакъ не для театральной постановки пьесы. Старый помѣщичій домъ на границѣ пятидесятихъ годовъ не могъ имѣть ту вышность, что придалъ ему художникъ. Ни Наталья Петровна, ни Вѣрочка никогда не были такими, какъ онѣ изображаются въ московскомъ театрѣ, — какъ никогда не носили такихъ платьевъ и такихъ причесокъ Софья и Лиза въ «Горѣ отъ ума», хотя художникъ выискалъ ихъ въ соответствующихъ увражкахъ. Та мебель и картины, что находятся въ пріемной Фамусовскаго дома, несомнѣнно скопированы съ хорошихъ подлинниковъ, но въ комбинаціи ихъ есть тотъ модернизмъ, который совершенно не подходитъ къ стилю изображаемой эпохи. Суховатость и прямолинейность александровскаго еприга должны чувствоваться не столько въ самихъ вещахъ, сколько въ разстановкѣ ихъ по определенной системѣ. Недостаточно артисту надѣть на себя платье двадцатыхъ годовъ, надо умѣть носить его, сжиться съ нимъ, а не держаться мащенкомъ.

Когда мы обставляемъ эпоху, отстоящую отъ насъ на десятки, сотни лѣтъ, — важно художнику почувствовать то, на что, быть можетъ, и не даетъ изученіе археологін прямыхъ отвѣтовъ. Иногда надо создать то, чего мы не видимъ въ томъ матеріалѣ, что дошелъ до насъ изъ глубины старыхъ временъ, — но что *могло* быть, что *должно* быть въ ту эпоху.

V.

Мнѣ приходилось объ этомъ много спорить съ покойнымъ художникомъ Пономаревымъ, долгіе годы занимавшимъ официальную должность художника, заведующаго костюмной частью въ Петербургскихъ казенныхъ театрахъ. Вкуса у Пономарева было немного, но археологическихъ знаній — хоть отбавляй. Живого воображенія, творчества, — у него не было совсѣмъ. Когда довелось возобновлять *Недоросля*, онъ настаивалъ, чтобы и Простаковъ и портной Тришка были въ соответственныхъ скатеринишской эпохи кафтанахъ. Я возсталъ противъ этого. Я говорилъ, что не представляю себѣ Простакова въ жаркій іюльскій день, у себя въ деревнѣ, утромъ —

въ кафтанѣ, да еще въ парикѣ, какъ не могу представить Тришку въ чулкахъ и башмакахъ съ пряжками. Я не могу представить Цифиркина въ новенькомъ петровскомъ мундирѣ и блестящихъ сапогахъ съ бѣлыми подошвами. Подробности—что актеры должны надѣть на себя—дѣло художника и его таланта,—но чистенькія фигуры я не могъ допустить въ ultra-реальной комедіи XVIII вѣка.

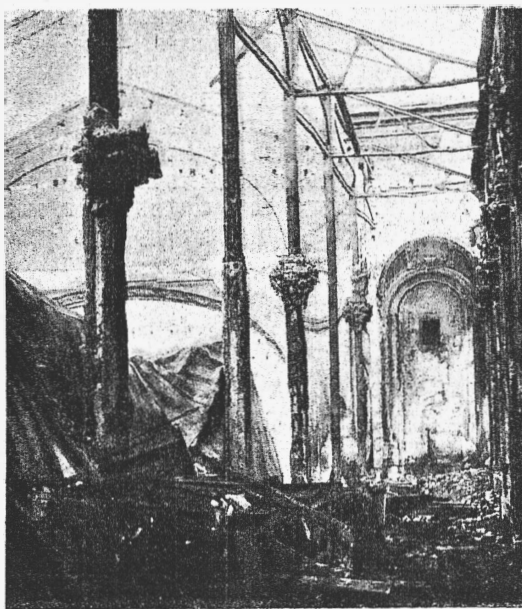
Я не представляю себѣ царя Федора, который жалуется женѣ, что ему нездоровится, что онъ по этому пропустилъ обѣдню,—въ золоченомъ царскомъ кафтанѣ и великолѣпно расшитыхъ драгоцѣнными камнями сапогахъ. Развѣ это не похоже на то лубочное изображеніе императора Александра II, гдѣ онъ былъ изображенъ съ ружьемъ, въ высокихъ сапогахъ, но въ порфирѣ и коронѣ, а въ пояснительной подписи значилось, что государь идетъ на охоту? Картина эта по своей нелѣпости была недозволена цензурой. Но чѣмъ-же лучше то, что мы видимъ постоянно на сценѣ?

VI.

Задача художника, посвятившаго себя театру, гораздо сложнѣе, чѣмъ онъ думаетъ. Очень не хитро парисовать эскизы декораций, и въ тонѣ имъ дать красочныя пятна костюмовъ. И художественность и археологія будутъ этимъ удовлетворены,—но это только половина дѣла. Все это хорошо для коллекцій, но не для сцены. Пусть это талантливо для художника,—но если это идетъ въ разрѣзъ съ замысломъ автора пьесы, то это совершенно «непригодно къ употребленію». И чѣмъ это талантливѣе, тѣмъ хуже. Публика приходитъ въ театръ смотрѣть пьесу, а совсѣмъ не художественную и археологическую выставку предметовъ.

Режиссеръ долженъ, если онъ человѣкъ образованный и чуткій, настаивать, чтобъ художникъ подчинился основной идеѣ пьесы. Къ сожалѣнію, мы видимъ нерѣдко, какъ современный режиссеръ, вступивъ съ художникомъ въ тѣсный союзъ (при чемъ болѣе сильный всегда подчиняетъ болѣе слабого), совокупными силами совершенно извращаютъ основную замыселъ пьесы, приписывая случайный ея успѣхъ—себѣ, а неуспѣхъ сваливая съ себя на автора произведенія.

П. Гнѣдичъ.

Видъ зрительнаго зала театра Сибирякова послѣ пожара.

Конецъ театральнѣй „аморали“.

О «кризисѣ театра» въ связи съ «кризисомъ морали» писалъ у насъ, кажется, только А. Р. Кугель, но тема его не была услышана и не была подхвачена никѣмъ.

Это и естественно. Тема чудится не злободневной, отвлеченной, тихой: ничто не движетъ на то, чтобы о ней пошумѣть. Кромѣ того—а, можетъ быть, это и главное—самое слово «мораль» по нынѣшнимъ временамъ слишкомъ опасное слово: скажешь его отъ сердца, не рассчитавъ горячности, не усмѣшливо и не свысока,—и того гляди сядешь въ галошу. Въ глубокую сядешь галошу, ибо поистинѣ ничѣмъ нельзя жгучѣй скомпрометировать въ современныя свой публицистическій санъ, чѣмъ прямою и серьезностью въ этомъ вопросѣ. «Усмѣшка на все—вотъ послѣдняя мудрость мѣщанства», прекрасно говоритъ гдѣ-то Мережковский... Мѣщанство большихъ городовъ и его «литературные салоны» настолько пропахли въ свое время ароматами парфюмернаго, парикмахерскаго нищезанства, что не скоро еще освободятся отъ нихъ и приобретутъ свой собственный, искренній запахъ. Пока же у него все еще въ модѣ «амораль». И для него мы должны быть аморальны.

Есть, разумѣется, публика и въ интеллигентскаго мѣщанства, но она подавлена, запугана большинствомъ, она своего голоса въ нынѣшнемъ «салонѣ» еще не приобрѣла; гораздо хуже то, что она, повидимому, не имѣетъ его и въ современной руководящей печати. Вотъ почему даже сторонняя (по темѣ) статья А. Р. Кугеля, частично поднимавшаго «моральный» вопросъ въ связи съ вопросомъ театральнымъ, показалась мнѣ необычайной и хорошо запомнилась среди будничнаго матеріала о театрѣ, забываемаго скоро и легко. Вотъ почему съ такимъ длиннымъ предисловіемъ подхожу и я къ этой темѣ, къ которой въ былыя «моральныя» времена подошелъ бы, вѣроятно, беззатѣйливо, открыто и прямо.

Близоруко, а то и совсѣмъ слѣпо, было бы, конечно, полагать, будто тема о «кризисѣ театра», дѣйствительно, была злобой дня, а теперь ею быть перестала. Почему? Гдѣ то новое сценическое богатство, которое пришло уже на смѣну сценической нищетѣ? Все это неправда. Не въ теченіе дня злобствовала эта тема, а въ теченіе десятилѣтій; злобствуетъ и она поднесъ, но, дѣйствительно,—признаки есть—вскорѣ жить она перестанетъ.

Возрожденіе театра, во всѣхъ его росткахъ и развѣтвленіяхъ, возможно, конечно, только съ возрожденіемъ единственнаго почвеннаго корня его: живой человѣческой морали. Въ окончаніи пропаганды аморальныхъ идей и настроеній и поддержанія этой пропагандой (теперь уже жалкаго, но все еще длящагося) нищезанскаго маскарада заинтересованы и жизнь, и литература, и искусство—но болѣе всѣхъ искусство театра. Все, чѣмъ хотѣли замѣнить дѣйственную мораль, эту органическую ткань театра, не прививалось и не росло, какъ не прививается и не растетъ деревянная нога, замѣняющая подлинную ногу.

Отсюда крахъ репертуарный, отсюда крахъ режиссерскій, отсюда крахъ актерскій—самое страшное изъ театральнѣхъ банкротствъ. Стоитъ только заговорить не увертливо, не косноязычно, а полнымъ ртомъ объ «упадкѣ морали», т. е. о коренной бѣдѣ театра, и сразу распутываются всѣ тѣ узлы, которые такъ кропотливо и тщетно разматывались честными специалистами сцены и такъ грубо и безцѣльно разрубались развязными «новаторами» ея. Нѣкогда все тотъ же А. Р. Кугель изумительно-острымъ словомъ опредѣлилъ всего Островскаго во всемъ значеніи его для театра. Онъ назвалъ его: «этотъ христіаннѣйшій драматургъ»... Вотъ въ чемъ разгадка «отсутствія репертуара». Пьесъ сколько угодно, драматурговъ больше, чѣмъ пьесъ (потому что каждый изъ нынѣшнихъ беллетристовъ, поэтовъ и даже публи-

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

Н. И. Кварталова.

(Воронежъ, антреприза В. И. Никулина).

цистовъ написалъ, пишетъ или еще напишетъ нѣчто пьесоподобное), а репертуара все-таки нѣтъ, ибо нѣтъ живого морального репертуара отъ авторовъ, воспитанныхъ на мертвой аморали. Появились пьесы философскія, эстетическія, обывательскія, литературныя и пелитурныя, а театральныя—исчезли. Потому что атмосфера авторскаго творчества исполнилась философіи, и эстетизма, и обывательски-удобныхъ, либо услаждающихъ «идей», но лишилась простого добра, той наивной человѣческой благодати, безъ которой Островскій, великій драматургъ, мгновенно оказался бы безсильнымъ написать для сцены и пустяковый водевиль.

Эту мысль я поясню замѣчательнымъ, по яркой конкретности, примѣромъ. Л. Андреевъ, писатель со стихійно-чуткой къ добру и правдѣ душой (чего стоитъ одна его «Тьма»!) написалъ красивую, умную, изысканную для театральныхъ подмостковъ пьесу «Екатерина Ивановна». И М. Арцыбашевъ, задоромъ молодого таланта заставившій въ свое время русское общество выслушать Санина, этого невозможнаго насильника надъ нашей совѣстью и душой, написалъ пьесу «Ревность»—въ своихъ обычныхъ, жизненно-грубыхъ, тонахъ. И пьеса «Ревность» взволновала, взбаломутила, двинула публику; «Екатерина Ивановна» же оставила ее неубѣжденной, разсуждающей и малоподвижной. Какъ произведенія литературы—двѣ эти драмы несравнимы: андреевская въ невидимой выси надъ арцыбашевской. Но несравнимы онѣ и какъ произведенія театра: здѣсь ужъ героемъ является Арцыбашевъ, ибо съ открытымъ забраломъ вышелъ онъ предъ лицо публики на арену и каблукомъ растопталъ, раздавилъ моральную гидру, вокругъ которой неуверенно и широко бродилъ Л. Андреевъ, какъ нѣжный и утонченный мыслитель... Оба писателя рисовали картину катастрофы—разрушенія женщиной семьи, но дѣло Арцыбашева было истинное театральное дѣло, его твореніе явилось необычайной для современности пьесой «отъ театра» и отъ театра пришелъ къ нему триумфъ.

Не понимающіе этого не поймутъ, конечно, успѣха «Ревности», и естественны недоумѣнія ихъ: почему эта пьеса пришлась такъ публикѣ по сердцу? Я же считаю

успѣхъ этой неуклюжей, но страстной пьесы симптоматичнымъ. Публикѣ наскучили и философскія усумнѣнія, и эстетическая злость, и всякая амораль и полу-мораль со сцены. Публика истомилась по простому добру, по простой любви, по простой правдѣ и красотѣ, по этимъ первичнымъ, но единственно-великимъ—и въ шумныхъ вѣкахъ исторіи, и въ интимномъ ощущеніи личности—идеаламъ. Хотѣ спичкой душѣ посвѣти, но посвѣти! Хотѣ каблукомъ ударъ въ зло, но ударъ!

Чахнеть рейнгартдовщина, погибла мейерхольдовщина, блѣдной тѣнью соскользнула со сцены крѣговщина и уже нѣтъ—да, надо это прямо сказать—уже нѣтъ московскаго Художественнаго театра, какъ театра режиссерскаго, постановочнаго—и слава Богу! Есть надежда за то на театръ Станиславскаго, Качалова, Москвина, Кипперъ, Лилиной и другихъ, объединенныхъ крѣпкой и мудрой немировической рукою: отъ нихъ и отъ нея только и ждешь рожденія поваго актерскаго театра на развалинахъ этого старѣющаго института режиссерскихъ идей. Мейерхольдовскія «задания», какъ наиболѣе голо-эстетическія, наиболѣе чистыя отъ какого-бы то ни было моральнаго начала, и погибли наиболѣе знаменательно, погибли «на всѣхъ парусахъ». Но въ центрѣ всѣхъ этихъ, такъ безславно сдающихся теперь, оплотовъ режиссерскаго мастерства лежала одинаковая безнравственность цѣли: неорганической формой покрыть духъ живой, затмить актера, единственнаго духотворца и благоносца на сценѣ, художествомъ бездушнымъ и аморальнымъ. Въ этой безнаградной борьбѣ режиссеровъ съ театромъ, въ ея поучительномъ финалѣ, вижу я второй радостный симптомъ близкаго конца навязанной театру «аморали».

Наихудшее, наизлѣйшее дѣйствіе ея сказалось все же на коренномъ органическомъ элементѣ театра, на актѣ. Нѣтъ возможности дѣйствительно конкретно разбирать вопросъ, сталъ-ли средній массовой актеръ моральнѣе или аморальнѣе, чѣмъ актеръ бывшій, актеръ стараго театра? Можно лишь коснуться этой темы «импрессионистки». Многие увѣряютъ, что актеръ современный—моральнѣе прошлаго, и указываютъ при этомъ на то, что онъ меньше въ трактирѣ сидитъ, сталъ обзаводиться семьей и добросовѣстнѣе «работаетъ надъ ролями». Но тутъ, вѣдь, постоянное обывательское смѣшеніе двухъ темъ: о морали общественной, внѣшней, и морали идеологической, интимной. Первая мораль растетъ вмѣстѣ съ социальной культурой, вторая—съ индивидуальнымъ внутреннимъ ростомъ. Первая всегда находилась подъ защитой передового общества и передовой печати: неудивительно, что въ ея освѣщеніи бывой актеръ,—съ его бездомной, внѣобществен-

О. Г. Бориславская.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

(Самара.—Труппа Н. Д. Лебедева).

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

сверху вниз: Арт. одесского гор. театра Н. Р. Борина, оперет. артистъ Мих. Дальскій, арт. гор. театра Иза Кремеръ, рассказчикъ В. Я. Хенкинъ.

(Одесса)

ной, неряшливой жизнью,—являлся фигурой всегда аморальной. Неудивительно и то, что актеръ теперешній,—болѣе прилизанный извнѣ, начиненный изнутри всевозможными объѣдками со стола литературы и искусства, домовитый и аккуратный,—сдѣлался сразу пріемлемъ для нея, этой вышней морали, ибо къ активу ея и онъ «подъѣзжаетъ за вѣкомъ». Но интимная, религиозная, единственно-сущая мораль, отброшенная недавнимъ обществомъ и оставленная безъ его «передовой» защиты, конечно, утѣкла и изъ той интеллигентской среды, которая даетъ театру живую плоть его, питаетъ сцену актеромъ. Только эта человѣческая мораль и могла сказаться на судьбѣ актерскаго театра, и естественно сказала на ней безконечно-печально.

Въ театрѣ аморальнаго репертуара, въ театрѣ аморальной режиссерской воли и на актерскія мѣста пришелъ человѣкъ аморальный. Я не знаю, каковъ онъ внѣ театральнаго хожденія своего, но въ этой своей цѣли, въ этомъ своемъ устремленіи, въ этихъ внутреннихъ допущеніяхъ своихъ онъ дѣйствовалъ поистинѣ безстыдно. Я говорю о театральнѣхъ школахъ, въ эпоху всеобщаго господства аморали расплодившихся явно-безнадобно, явно-корыстно, явно—внѣ боли и тоски искусства. Изобиліе непризванныхъ театромъ школъ, съ изобиліемъ въ нихъ непризванныхъ театромъ выучениковъ, навязало театальному искусству того средняго массоваго актера, отъ котораго изнываетъ современная сцена, израненная его эмоциональной бездарностью, душевно-умственной чуждостью и художественнымъ «нечего предъявить». Только поистинѣ сатанинская иронія недавней псевдо-ницшеанской поры могла именно въ театрѣ привести всѣхъ этихъ неблагополучныхъ по карьерѣ молодыхъ людей и всѣхъ этихъ молодыхъ дамъ, неблагополучныхъ «по мужу». Именно театръ, издревле-моральную колыбель, сдѣлать корытомъ для аморальныхъ душевныхъ вожделѣній!

Но и здѣсь—такъ уже чудится зоркости театральнѣхъ сибиллѣ—наступаетъ усталое затишье. Уже больше по грибному подобію новыя школы не растутъ, уже закрываются и нынѣ изъ старыхъ. Конецъ универсально-моральнаго маскарада недалекъ, и постепенно спадаютъ съ отдѣльныхъ участниковъ маски.

Маски цѣлей, идей и даже обыденныхъ словъ до того извратили и житейскій, и литературный нашъ обиходъ, что все душевно-написанное тобою же по прочтеніи оказывается нѣсколько «маскараднымъ». Упаси Богъ, чтобы, благодаря нѣкоторой нарядности словъ или инымъ при-

вычнымъ излишествамъ стиля, тема моя показалась торжественной, праздничной, «литературной», а не понедѣльничьей, жизненной, конкретно-театральной, какова она есть на самомъ дѣлѣ. И выводъ мой изъ нея долженъ быть до примитивности ясенъ. Упадокъ всеобщей морали—для жизни бѣда, но для театра онъ—катастрофа. Театру—или мораль или смерть. Для театра—моральный репертуаръ (чѣмъ художественнѣй, конечно, тѣмъ лучше), въ театрѣ—моральное отношеніе къ актеру (не «режиссерское» въ кавычкахъ), къ театру—моральное отношеніе актера (т. е. приходъ его въ театръ, чтобы *дать*, а не чтобы *взять*). Все это поистинѣ чрезвычайно просто, какъ просто воздухъ для организма: значить, и дѣйствовать надо просто—накачать воздуху въ полузадохнѣвшійся, агонизирующий театръ, вернуть ему живую человѣческую мораль.

Ал. Вознесенскій.

25

З а м ѣ т к и.

Въ Александринскомъ театрѣ выступила Е. Н. Рощина-Инсарова, переведенная изъ московскаго Малаго театра. Въ глазахъ многихъ это превратилось въ дѣлое событіе. «Наконецъ, у насъ есть молодая актриса!»—говорилъ мнѣ въ антрактѣ одинъ драматическій писатель. Такой спокойно-уравновѣшенный критикъ, какъ Ѳ. Д. Батюшковъ, который въ то же время есть членъ театральнаго-литературнаго комитета, напечаталъ большую статью въ газетѣ «Рѣчь», гдѣ съ восторженностью, отнюдь не составляющею обычную черту его темперамента, предается радости по случаю вступленія г-жи Рощиной-Инсаровой въ Александринскую труппу. Спускъ «дредноута»—не говоря уже о «сверхъ-дредноутахъ»—стоющаго 20—25 милліоновъ рублей т. е. сумму, процентами съ которой можно уплачивать жалованье 80 первокласснымъ актрисамъ, не вызываетъ и малой доли того умиленія, какое порождаетъ, такъ сказать, спускъ въ театральныя воды Александринскаго театра новой актрисы.

Г-жа Сара Линъ, г. Августовъ, г. Рафальскій.)
(Екатеринославъ.—Оперет. труппа Коммерческаго собранія.)

А между тѣмъ говорятъ, что порядки въ морскомъ вѣдомствѣ у насъ неважные. Каковы же, стало быть, порядки въ вѣдомствѣ театральномъ!

Приглашеніе новой актрисы — актрисы, а не исполняющей ея роль — въ казенный драматическій театръ можно сравнить развѣ съ перемѣной правительства или кабинета: до того это, по мнѣнію театраловъ, чревато послѣдствіями.

Считалось, что съ уходомъ Коммиссаржевской изъ Александринскаго театра постъ «молодой актрисы» («молодость», разумѣется, понимается здѣсь относительно) оставался вакантнымъ. Когда уходитъ актеръ — на его мѣсто сейчасъ же берутъ другого. Когда же уходитъ актриса — то тронъ остается вакантнымъ. И еще: актеры берутся для того, что-бы играть подходящія для нихъ роли, а актриса берется одна, ибо предполагается, что она универсальна и не только можетъ, но и должна играть всякую «молодую» роль, и притомъ такъ играть, что даже спокойные рецензенты приходятъ въ умиленіе.

И вотъ, послѣ долгихъ годовъ раздумья и борьбы, совершается «событіе» — приглашеніе «молодой» актрисы, г-жи Рощиной-Инсаровой. Г-жа Рощина-Инсарова прослужила нѣсколько лѣтъ въ театрѣ А. С. Суворина, обративъ на себя вниманіе своимъ несомнѣннымъ дарованіемъ, и почему нужно было думать лѣтъ 10—12 надъ тѣмъ, чтобы ее пригласить, какъ «молодую актрису» — я не знаю. Г. Теляковский думаетъ долго и сосредоточенно, и наконецъ, додумывается.

Такъ какъ «спускъ» новой актрисы есть событіе, перемѣна театральнаго курса, побѣда вѣговъ надъ торіями, если не что нибудь болѣе важное, то г-жа Рощина-Инсарова, естественно, выступаетъ въ старой пьесѣ, въ которой 17 лѣтъ назадъ выступала занимавшая тогда амплу «молодыхъ актрисъ» — М. Г. Савина. Чѣмъ другимъ можно объяснить возобновленіе «Цѣны жизни»? Я не хочу этимъ сказать, что пьеса Вл. И. Немировича-Данченко — плоха. Она мастерская пьеса, и нисколько не умерла для нашего времени. Но роль Анны Демуриной, въ общемъ, совсѣмъ не такова, чтобы за нею гнаться, да еще «молодой актрисѣ». Это такъ, конечно. Но происходитъ «смѣна династій», и потому необходимо подчеркнуть символическое значеніе «вѣнца и бармъ Мономаха».

Курьезный міръ, не правда-ли?

Итакъ насъ заставляютъ сравнивать. А если заставляютъ это дѣлать, то при всемъ дружелюбіи и всей симпатіи къ новой «молодой актрисѣ», я долженъ сказать, что новая «династія» куда мельче прежней. Я помню, какъ сейчасъ, исполненіе Савиной роли Анны Демуриной. У Савиной были также мѣстами недочеты въ этой роли, но образъ, который она создавала, — незабываемъ. Она давала главное: «непріятіе міра», и оттого такъ понятны были страданія и усилія Данилы Демурина, и вообще, весь вопросъ о «цѣнѣ жизни» поднимался на соответствующую высоту. Савина смотрѣла, и глаза ея видѣли что-то тамъ, «по ту сторону», и потому удары жизни, которые наносилъ оскорбленный мужъ, разсѣкали лишь воздухъ. И тогда, убѣдившись въ безсиліи ударовъ, Данила Демуринъ изъ нападающаго превращался въ защищающагося, изъ мстителя въ просителя, и въ этомъ были кульминаціонный пунктъ драмы и вся цѣнность пьесы. Ничего этого не дала г-жа Рощина-Инсарова. Она производила впечатленіе не столько охваченнаго единой идеей существа, страстно увѣреннаго въ своемъ мятежномъ

рѣшеніи, сколько малокровной, анемической барыни, склонной къ сомнамбулизму. При такой близости къ физическому трансу, удивительно, какъ могла бы она пользоваться привязанностью мужа, свекрови и вообще, этой здоровой семьи. И во всѣхъ объясненіяхъ г-жи Рощиной-Инсаровой съ мужемъ чувствовались опять таки не сила внутренняго убѣжденія и не страстность натуры, а апатія, утрата вкуса къ жизни. Это былъ скорѣе образъ одной изъ чеховскихъ сестеръ, грустный, меланхолическій, не заключающій въ себѣ задатковъ для дальнѣйшей жизни, надломленный цвѣтокъ, который чѣмъ ни обрызгивай, какою росой дѣйственной любви ни вспаивай, а къ радости жизни не вернешь. И дѣйствительно, даже въ 4 актѣ сомнамбулизмъ не покинулъ г-жу Рощину-Инсарову, и она оставалась вѣрна себѣ. Пьеса очень отъ этого пострадала, а въ особенности пострадалъ 4 актъ, и безъ того, откровенно скажемъ, слабый и мало убѣдительный. «Цѣна жизни» свелась къ нулю...

Автору, впрочемъ, исполненіе г-жи Рощиной понравилось, какъ онъ объ этомъ сообщилъ репортеру «Пет. Газ.». Я этому охотно вѣрю. Между Вл. Н. Немировичемъ-Данченко, написавшимъ 17 лѣтъ назадъ мастерскую, полную сценическаго движенія, пьесу, и нынѣшнимъ — лежитъ пропасть: 15 лѣтъ Художественнаго театра. Очень можетъ быть, что и г. Ходотовъ понравился Вл. И. Немировичу-Данченку, такъ какъ г. Ходотовъ въ роли Морского все время шепталъ и такъ «интимно» пряталъ свои переживанія, что ихъ никакъ нельзя было замѣтить. Было поэтому похоже на самый настоящій Художественный театръ, и Вл. И. Немировичъ-Данченко могъ сказать: «и дома хорошо, и въ гостяхъ не хуже».

Секта интимныхъ шептунѣвъ, какъ извѣстно, очень сильно нынче расплодилось въ театрахъ. По весьма распространенному убѣжденію, хорошій актеръ — непременно шептунъ, нисколько не утруждающій себя, такъ какъ нынѣшняя драма проходить въ «глубинахъ» и «тайникахъ» духа. Какъ всѣ теории, вышедшія изъ Художественнаго театра, она очень благопріятствуетъ всякимъ бездарностямъ и бесполезностямъ. Разумѣется, «оралы не въ модѣ» — это еще сказалъ Аркашка. Но дѣло въ томъ, что для внутренней убѣжденности, для темперамента глубокаго и сдерживаемаго — нужно еще больше и дарованія, и искусства, чѣмъ для «оральнаго» исполненія. Орала то хотъ внѣшнимъ образомъ старается что-то изобразить, тогда какъ шептунъ и внѣшняго оказательства не проявляетъ. Стоитъ и беззвучно шепчетъ, или какъ гласитъ ремарка одного современнаго автора, — «стоитъ и постепенно приходитъ къ убѣжденію».

Такъ — не простоялъ, а просидѣлъ, постепенно приходя къ убѣжденію, всю роль Морского г. Ходотовъ, совсѣмъ какъ въ Художественномъ театрѣ. Вмѣстѣ съ сомнамбулизмомъ Анны Демуриной, мелодраматическимъ тремолированіемъ г. Ге въ роли профессора и т. п. — это давало уже настолько значительный кругъ впечатлѣній, что отъ пьесы осталось очень мало. Правда, «ансамбля не было», какъ совершенно справедливо выразился одинъ рецензентъ. Г-жа Потоцкая не шептала, еще меньше шептала г-жа Стрѣльская, и упорно отказывался шептать г. Ураловъ. Данила Демуринъ — даже черезъ-чуръ упорно. Но такъ какъ это еще первые опыты завоеванія Александринскаго театра Загаровыми, Лаврентьевыми, Ракитиными и пр. «сотрудниками» Художественнаго театра, которыхъ г. Теляковский пригласилъ режиссерами,

чтобы они научили Александрийский театр уму-разуму—то современемъ будетъ и «ансамбль»: всѣ обратятся въ шептуновъ и постепенно станутъ приходить къ убѣжденію.

Александрийский театр давно уже обнаруживаетъ признаки малокровія и вялости. Но это происходило отъ того, что старое старилось, а молодое не расло, и во всемъ чувствовалась усталость. Бывало часто скучно въ театрѣ, потому что, такъ сказать, былъ конь да изъѣздился. Но то, что я испытывалъ на «Цѣнѣ жизни», была другого рода скука, другого сорта вялость, иного свойства малокровіе. Тутъ чувствовалось, что, молъ, я дѣйствительно вялая вобла, но потому, что постепенно пришелъ къ убѣжденію; дѣйствительно, шептунъ, но горжусь; дѣйствительно, сомнамбула, но это и есть вѣнецъ искусства; дѣйствительно, сплю съ открытыми глазами, но это и есть верхъ утонченнаго реализма. Надъ этой игрой какъ-бы распростерлась благословляющая десница самого Вл. И. Немировича-Данченко, сзади котораго на ципочкахъ стоялъ, весь дрожа отъ умиленія, какой-нибудь маленькій Лаврентьевъ и твердилъ: позвольте я, совѣмъ подѣ художественный театръ, еще ваксой лоскъ наведу...

Что дѣлается въ Александрийскомъ театрѣ? Вотъ-бы куда назначить для ревизіи какую-нибудь «художественную комиссію», что-ли. «Извѣстный академикъ» Котляревскій вѣдаетъ только репертуаръ. По крайней мѣрѣ, въ тѣхъ конфиденціяхъ, которыми, какъ самъ г. Теляковский, такъ и его штатъ, дѣлятся съ репортерами «Пет. Газ.», нашъ почтенный академикъ постоянно подчеркиваетъ, что его дѣло—репертуаръ и литература. Воздавайте, молъ, Кесарю кесарево, и только. Ну, а театральная-то сторона, самая-то главная! Кто же за ней надзираетъ? Неужели въ серьезъ можно отдать режиссуру въ руки гг. Лаврентьевыхъ, Ракитиныхъ и другихъ молодыхъ людей недурной наружности, въ партикулярномъ платьѣ, только потому, что одинъ изъ нихъ изображалъ сверчка, а другой—лопнувшую струну или что-нибудь въ этомъ родѣ у «самого» г. Станиславскаго?..

Какъ они ставятъ пьесу, въ смыслѣ ея сценическаго и психологическаго анализа, объ этомъ свидѣлствуетъ, между прочимъ, исполненіе г. Ураловымъ въ «Цѣнѣ жизни» роли Данилы Демурина. Г. Ураловъ имѣетъ не только нужное дарованіе, но и всѣ данныя для этой роли. Но ему, быть можетъ, не хватаетъ навыка и умѣнья разбираться въ сложныхъ душевныхъ процессахъ. Однимъ словомъ, ему очень нуженъ режиссеръ, какъ впрочемъ, всякому актеру—режиссеръ другъ, режиссеръ-аналитикъ. Но такъ какъ аналитикомъ состоитъ бывший сверчокъ или бывшая лопнувшая струна Художественнаго театра, то въ исполненіе г. Уралова вторгались самые досадные грѣхи. Въ 3 актѣ весьма мало отгнѣненъ психологическій характеръ перехода отъ злобно-мстительной угрозы къ чувству подавленности и безсилія, когда предъ Демуринымъ, въ лицѣ жены, стоитъ уже какъ-бы выходецъ съ того свѣта. Письма Морского, которыя должны Демурина повергать въ суетный, можно сказать, мистическій страхъ—г. Ураловъ читаетъ совершенно дѣловымъ тономъ, не обнаруживая даже волненія. «Выписка сценаріуса», молъ—такъ стоитъ-ли изъ-за нея кипятиться? Актеръ, конечно, можетъ многое проглядѣть, но режиссеръ-то, режиссеръ чего смотрѣлъ? А режиссеръ совѣмъ не смотрѣлъ. Да и смотрѣлъ-бы,—ничего-бы не вышло...

Впрочемъ, «я не памятозлюбенъ», какъ говоритъ

городничій. Поэтому, если въ моемъ распоряженіи будетъ когда-нибудь вѣнокъ, предназначенный для Паганини, но надѣваемый въ «Нитушѣ» на голову Флоридора-Селестена,—то я его непременно поднесу г. Теляковскому съ надписью: «Нашимъ начальникомъ будешь ты вѣнокъ».

Нотто новус.

Малехкая хрохика.

*** Корреспондентъ газеты «День» знакомитъ насъ съ пьесой «Дѣло Бейлиса» соч. Марковича, которую онъ видѣлъ въ одномъ изъ театриковъ восточнаго Лондона. Первое дѣйствіе у Чеберяковой. Разгульная компанія, среди которой Сингаевскій, Приходько и... студентъ Голубевъ—въ черной рубашкѣ, съ облікомъ Маркова 2-го. Сюда же заходитъ на минуту и полицейскій, и архимандритъ Антоній. Здѣсь, во время сцены обкрадыванія заѣзжаго купца, появляется Юдинскій. Его подхватываютъ ловкія руки, тащатъ въ другую комнату, а Чеберячка игрой на пианино заглушаетъ стоны. Вторая сцена—заводъ Зайцева. Бейлисъ выходитъ изъ конторы, и публика не можетъ сдержать грома аплодисментовъ.

Третье дѣйствіе—печальная квартира Бейлиса. Рядъ свѣчей горитъ на столѣ. Жена Бейлиса плачетъ и молится. Маленькій сынъ протягиваетъ ручки и обращаетъ свои наивныя моли въ всемогущему Адонию. И весь театръ плачетъ. Всхлипываютъ женщины. Вытаскиваютъ платки мужчины.

Потомъ—Бейлисъ въ тюрьмѣ. Свиданіе съ Грузенбергомъ. Наконецъ, сцена суда. Возбужденіе публики достигаетъ апогея.

Является рядъ свидѣтелей—какой-то страппикъ, пьяная Волкивна, городовые. Вотъ и Голубевъ. Аудиторія встрѣчаетъ его свистомъ и уханьемъ. Рѣчь прокурора. Свидѣтели. Памятную рѣчь произноситъ Грузенбергъ. Публика аплодируетъ. Присяжные ушли на совѣщаніе. Недолго оно. Бейлисъ оправданъ. Плачутъ на сценѣ жена и ребенокъ Бейлиса. И потрясена публика. Она аплодируетъ неистово—она пріѣтствуетъ тѣхъ далекихъ присяжныхъ, которые вынесли приговоръ Замысловскому и комп.

Сборы театрикъ дѣлаетъ битковые.

*** «Судъ» надъ арцыбашевскимъ женоубійцей, организованный Д. И. Басмановымъ въ московскомъ литературномъ кружкѣ. Представители обвиненія произнесли горячія рѣчи. Одинъ изъ нихъ доказывалъ, что со страстью надо бороться волей, и тотъ, кто не борется, преступенъ. Можно оправдать кучера, не удержавшаго взбѣсившуюся лошадь, но нельзя облить шоффера, не остановившаго автомобиль, руль котораго находится въ его рукахъ.

А потому... «Шофферъ къ Зону»—такъ, что ли?

Такъ какъ время было позднее и публикѣ наскучилъ судъ, то рѣчи защитниковъ произвели меньшее впечатлѣніе.

Тѣмъ неожиданнымъ звучитъ рѣшеніе, вынесенное присяжными послѣ очень короткаго совѣщанія.

«Нѣтъ, невиновенъ!»—возглашаетъ старшина.

Самое любопытное это то, что среди присяжныхъ преобладалъ дамскій элементъ...

Тутъ ксаты будетъ привести результаты анкеты, произведенной «Прозовск». Краемъ среди театальной публики.

На вопросъ, является ли женщина Арцыбашева широкимъ жизненнымъ явленіемъ,—286 человекъ отвѣтили утвердительно, а 140 человекъ отрицательно, причемъ изъ 146 женскихъ голосовъ утвердительный отвѣтъ дали 76...

*** Какъ подогрѣваютъ интересъ къ пьесѣ въ Одессѣ?

На представленіи «Ревности» въ 3-мъ актѣ въ зрительномъ залѣ раздался «неизвѣстно кому» принадлежащій мужской голосъ:

— Женщины, протестуйте!

— Женщины, уходите изъ театра!

Произошло маленькое замѣшательство, послѣ котораго, однако, пьеса продолжалась, какъ ни въ чемъ не бывало.

Финалъ «инцидента» разыгрался въ фойѣ.

Проивнеся свой призывъ, «голосъ» выбѣжалъ изъ зала, но въ фойѣ былъ настигнутъ дежурнымъ околоточнымъ.

— Я васъ арестую!

И съ этими словами полицейскій оторвалъ... накладную бороду «голоса».

Къ общему удивленію, «голосъ» оказался артистомъ труппы Русскаго театра г. Буйновымъ, инсценировавшимъ «инцидентъ».

«Од. листъ» при этомъ добавляетъ: «Когда я узналъ про «инцидентъ», мнѣ почему-то припомнились пресловутыя истерики на «За океаномъ», о которыхъ газеты сообщали съ неизмѣннымъ прибавленіемъ:

— Первую медицинскую помощь оказалъ Д. И. Басмановъ».

*** Первое выступление Е. Н. Рошиной-Инсаровой на Александринской сценѣ внешне было обставлено весьма торжественно. Не счесть числа вѣнковъ и корзинокъ, поднесенныхъ артисткѣ, «Цвѣточный» успѣхъ дѣлилъ съ ней присутствовавшая на спектаклѣ авторъ пьесы («Цѣна жизни») Вл. И. Немировичъ-Данченко. Последнему между прочимъ, былъ поднесенъ вѣнокъ отъ М. Г. Савиной, первой исполнительницы роли Анны Демуриной, съ надписью: «Отъ Анны Демуриной».

А не «отъ именующей себя Анной Демуриной» — такъ что ли?

*** Жертва режиссерской благоглупости... На дняхъ въ Мариинскомъ театрѣ во время репетиціи оперы «Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ» произошло несчастье.

Въ этой оперѣ на сценѣ появляется лошадь, запряженная въ телегу, въ которой прѣзжаетъ дѣва Оевронія. Режиссеръ П. И. Мельниковъ не удовольствовался обыкновенной, выѣзженной лошадью, а досталъ откуда-то битюга. Лопали этой породы, какъ извѣстно, отличаются очень строптивымъ характеромъ, и когда одна статистка вздумала погладить «лошадь» по мордѣ, то битюгъ схватилъ ее зубами за грудь и откусилъ ей мягкую часть. Несчастную, всю истекавшую кровью, отправили въ комнату дежурнаго врача, а отсюда въ больницу, гдѣ ей наскоро смазали йодомъ рану и... отпустили домой.

*** Газеты отмѣчаютъ рядъ неудачъ, роковымъ образомъ преслѣдовавшихъ антрепренера Сибиряковского театра въ Одессѣ. 1913 годъ оказался для него фатальнымъ. Умерла жена, доложилъ 25 тыс. въ Кіевѣ, неудачно задумавъ театръ миниатюръ, давший большіе убытки, наконецъ, опереточный сезонъ былъ неудаченъ вслѣдствіе дѣла Бейлиса. И только стали поправляться дѣла, какъ сгорѣлъ театр. Французы говорятъ: несчастье никогда не приходитъ въ одиночку.

*** Въ одномъ южномъ городѣ выбрали новаго распорядителя городского театральнаго комитета. Ему представили на утверждение «Ромео и Джульетту».

— Двѣ оперы въ одинъ вечеръ! — сказалъ новый распорядитель — довольно одной!

*** «Классическая танцевальная школа». Во владикавказскую городскую управу представлено курьезное прошеніе крестьянина селенія Цесса рачинскаго уѣзда, Варлама Дорчіева Гошалидзе.

«Желая открыть въ гор. Владикавказѣ танцевальную школу такъ какъ я хорошо могу танцевать разные танцы, а также играть разнаго рода танцевальную музыку, къ этому я имѣлъ въ селеніи Цесса классическую танцевальную школу, что видно изъ прилагаемаго мною удостовѣренія Цесскаго сельскаго общества, а потому прошу городскую управу возбудить ходатайство передъ кѣмъ слѣдуетъ, о разрѣшеніи мнѣ открыть въ городѣ Владикавказѣ танцевальную школу. Къ сей за ни грамотни Антонъ Гошалидзе».

*** Разные бываютъ благотворительные вечера. Одинъ такой вечеръ устраивается въ декабрѣ въ залѣ Павловой въ пользу «Общества вспоможенія впавшимъ въ нужду бывшимъ владѣльцамъ заведеній трактирнаго промысла, торговавшихъ крѣпкими напитками».

Письма въ редакцію.

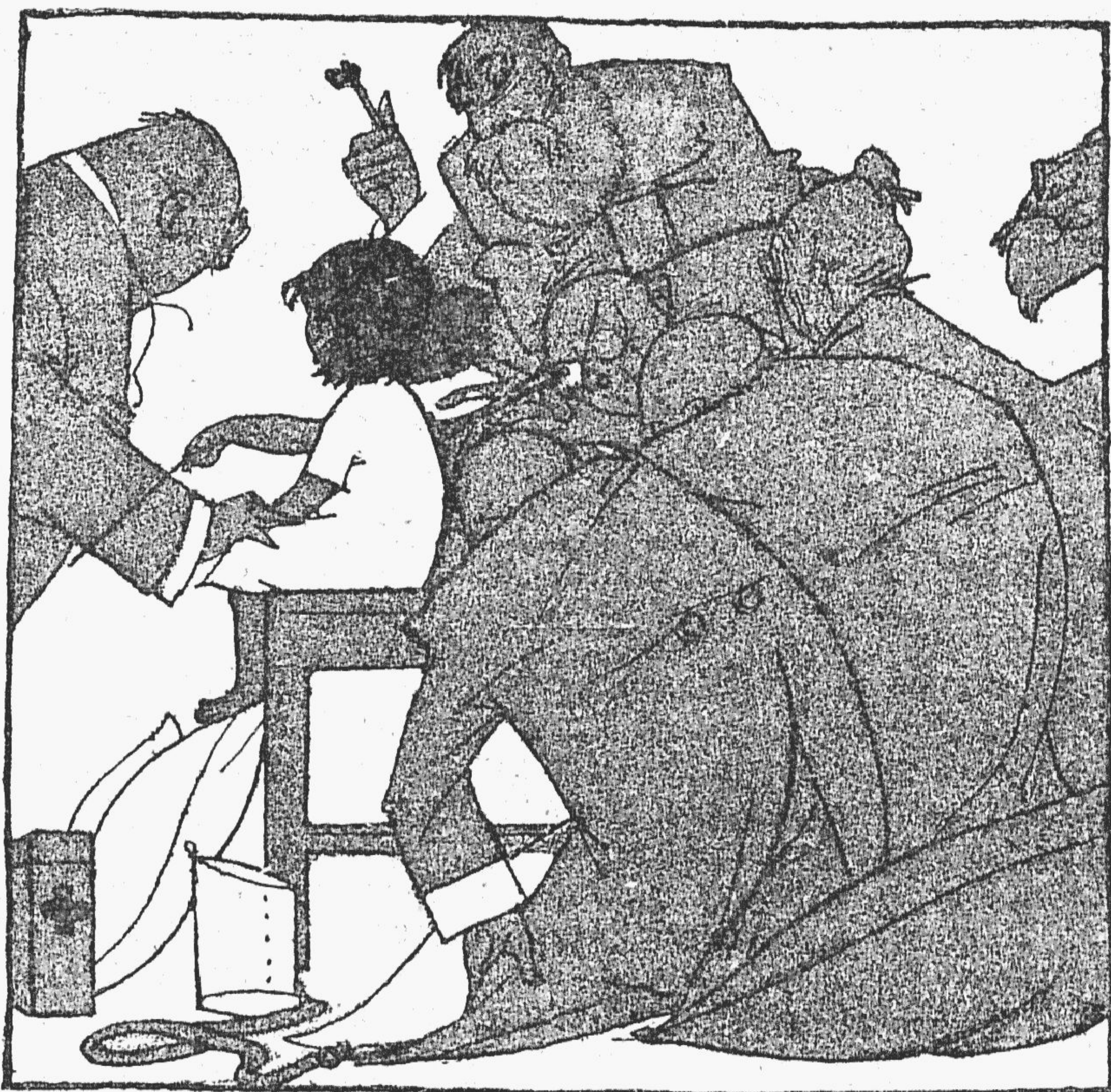
М. г. Въ № 44, журнала «Театръ и Искусство», въ отдѣлѣ «по провинціи», помѣщена замѣтка изъ г. Екатеринодара о томъ, что городской лѣтній театръ сданъ на 1914 г. подъ драму П. П. Струйскому, малороссійской труппѣ С. А. Глазуненко и оперному антрепренеру А. С. Ермакову.

Въ дѣйствительности театръ еще свободенъ и театральная коммисія только ведетъ переговоры, какъ съ упомянутыми выше лицами, такъ и со многими другими, подавшими въ городскую управу заявленія о сдачѣ имъ городского театра на лѣтній сезонъ наступающаго года.

Членъ управы — предѣлатель театральной коммисіи Н. Филь.
Секретарь театральной коммисіи В. Григорьевъ.

М. г. М. Н. Мартовъ велъ со мной, Иваномъ Евгеньевичемъ Корнелиемъ, на половинныхъ компанейскихъ началахъ, начиная съ 21 Сентября с/г., гастрольные спектакли въ театрѣ Народнаго Дома въ г. Владимірѣ-губ., въ чемъ у меня имѣется домашнее условіе съ г. Мартовымъ. Вдругъ, 5 ноября с/г. въ разгарѣ подготовки двухъ очередныхъ спектаклей на 9 и 10-ое ноября, я узналъ, что г. Мартовъ, безъ моего согласія и даже вѣдома, переуступилъ право дальнѣйшаго веденія дѣла г-жѣ А. Т. Поляковой, которая тоже знала о томъ, что я являюсь компаніономъ г. Мартова и тоже почему-то не сочла нужнымъ извѣстить меня объ этомъ соглашеніи въ надлежащее время. Не извѣщаетъ меня г-жа А. Т. Полякова и по сію пору, на какихъ условіяхъ состоялось это соглашеніе.

И такъ, произведя эту операцію безъ моего вѣдома, г. Мартовъ оставилъ за собой мой залогъ въ 250 р., который по словамъ г-жи А. Т. Поляковой выплаченъ ею г. Мартову для моего удовлетворенія, — залогъ управляющаго г. Манухова въ суммѣ

«Освидѣтельствованіе» Вилли Ферреро въ Обществѣ защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія.

(Рис. Дени).

590 р., всѣ оправдательные документы и отчеты по 13-ти первымъ спектаклямъ. Со всѣмъ этимъ багажемъ г. Мартовъ уѣхалъ 5 ноября изъ Москвы за два часа до срока, который былъ условленъ между нами для того, чтобы оформить его, Мартова, подписью полный расчетъ, своевременно между нами произведенный.

Въ гостиницѣ «Леваяда» г-на Мартова видѣли послѣдній разъ 5 ноября около 5-ти часовъ дня.

Все вышеизложенное подтвѣрждается и документами, и свидѣтельскими показаніями. Независимо отъ этихъ, такъ и разныхъ другихъ долговъ, г. Мартовъ задолжалъ мнѣ и другимъ лицамъ по Владимірскому дѣлу еще свыше 500 рублей.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ г. Мартовъ направился въ г. Иркутскъ и Читу.

Примите и пр. *Ив. Евг. Корнелій.*

М. г. Въ № 43 вашего уважаемаго журнала помѣщено письмо г. Лебедева, въ которомъ онъ «считаетъ важнымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія» поступокъ артиста А. И. Бахметьева, покончившаго къ нему «на слово» на службу и потомъ перешедшаго къ г. Незлобину.

Негодую на г. Незлобина, г. Лебедевъ говоритъ, что «всякій уважающій себя антрепренеръ», знакомый съ традиціями, «не говоря уже о нормальномъ договорѣ, прежде чѣмъ взять у другого антрепренера нужнаго ему актера, платить за него неустойку». Это, конечно, вѣрно, и такъ, дѣйствительно, долженъ поступать каждый антрепренеръ.

Я могу привести къ свѣдѣнію лицъ, интересующихся этимъ случаемъ, такой эпизодъ: постомъ 1910 года, въ Москвѣ, въ бюро, ко мнѣ, набравшему труппу, въ качествѣ компаньона П. П. Струйскаго, для Воронежа, подошелъ г. Лебедевъ и спросилъ у меня, правда-ли, что ко мнѣ въ Воронежъ на сезонъ 1910—11 года кончилъ помощникомъ режиссера Ф. Жигаловъ. На мой утвердительный отвѣтъ, возмущенный г. Лебедевъ сообщилъ мнѣ, что Жигаловъ кончилъ *на слово* и къ нему въ Херсонъ и взялъ даже авансъ.

Посоветовавшись съ бывшимъ тогда завѣд. бюро г. Красовымъ, мы рѣшили оба отказаться отъ услугъ г. Жигалова, надѣясь этимъ наказать его за его поступокъ. Представьте себѣ, однако, мое удивленіе, когда я, уже въ Воронежѣ, узнаю, что Жигаловъ служить зиму въ Херсонѣ у г. Лебедева.

Комментаріи излишни.

Уполномоченный и компаньонъ П. П. Струйскаго по Астраханскому театру С. Кобзарь.

М. г. Въ газетахъ появились замѣтки о томъ, что якобы пьеса моя «Бахарахскій раввинъ» запрещена. Это заставило бакинскаго антрепренера А. В. Полонскаго обратиться съ телеграфнымъ запросомъ непосредственно въ главное управленіе по дѣламъ печати. И полученный отвѣтъ не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что главное управленіе по дѣламъ печати, разрѣшивъ пьесу къ постановкѣ на сценѣ 31 минувшаго августа, за № 11,940, — никакихъ дополнительныхъ распоряженій о пьесѣ не дѣлало.

Запрещеніе же пьесы въ Одессѣ у Арнольдова носитъ чисто

временный и мѣстный характеръ: администрація распорядилась снять съ репертуара пьесу, написанную на тему о кровавомъ наводѣ на евреевъ, «впредь» до окончанія процесса Бейлиса.

Михаилъ Спиридоновъ.

М. г. Отъ души благодарю товарищей, приславшихъ мнѣ поздравленія въ день моего Х лѣтняго юбилея 7-го ноября 1913 г.

Михаилъ Смагинъ-Смоловскій.

Письмо изъ Кіева.

Подавленное настроеніе, вызванное дѣломъ Бейлиса и ощущавшееся въ Кіевѣ особенно остро, естественно, чувствительно отразилось на дѣлахъ мѣстныхъ театровъ. Сильно упали сборы. Видя, что публику сейчасъ все равно въ театръ не привлечешь, антрепренеры воплѣвъ резонно рѣшили не торопиться постановкой новыхъ новинокъ сезона и попридержать ихъ въ портфеляхъ. Видъ полупустого зрительнаго зала обезкураживающе дѣйствовалъ на артистовъ и понижалъ ихъ настроеніе. Въ результатъ — немного можно насчитать за истекшій мѣсяцъ удачныхъ спектаклей. Ни удивляться, ни винить въ этомъ кого-бы то ни было не приходится. Слишкомъ тяжело и трудно работать въ подобныхъ ненормальныхъ условіяхъ. Скорѣе достойно удивленія, что при такъ-неблагоприятно сложившихся обстоятельствахъ—новая дирекція театра «Соловцовъ» не растерялась, не пошла на компромиссы и сумѣла удержать театръ на должной высотѣ.

Лучшимъ изъ прошедшихъ за это время спектаклей оказалось представленіе «Послѣдней жертвы» Островскаго. Пьеса въ труппѣ отлично разошлась, исполнялась стройно, актеры играли съ видимымъ удовольствіемъ и неподдѣльнымъ воодушевленіемъ. То обстоятельство, что именно Островскій одержалъ побѣду надъ естественнo совпадавшимъ настроеніемъ апатіи и унынія и вызвалъ подъемъ энергіи всѣхъ творческихъ силъ труппы, я лично не считаю случайностью. Возвратъ къ Островскому, по моему мнѣнію, явленіе несомнѣнное и симптоматическое. Все въ большѣмъ количествѣ и съ большимъ удовольствіемъ идетъ публика на пьесы Островскаго, котораго еще такъ недавно презрительно объявляли «устарѣвшимъ»: все съ большимъ увлеченіемъ и наслажденіемъ играютъ въ пьесахъ Островскаго русскіе актеры.

Чудесно играетъ Глафиру Фирсовну г-жа Токарева.—сочно, весело, правдиво. Превосходенъ въ роли Дергачева г. Кузнецовъ. Его исполненіе остроумно, жизнеподобно, полно злорадоваго, мѣликаго, заразительнаго комизма. Невольно прощаешь артисту и легкій шаржъ и склонность къ фортелямъ, потому что видишь, что это не расчетъ на легкій и дешевый успѣхъ, а просто слѣдствіе искренняго, пусть даже и чрезмернаго, увлеченія артиста ролью.

Выдержанно и четко передаетъ роль Флора Федулъча г. Павленковъ. Немного только больше осанчивости слѣдовало-бы придать этой фигурѣ, да рельефнѣе отнѣнить, что подъ европейской внѣшностью этого купца много осталось еще и отъ Кить Катъчей старой Москвы. Очень просто, правдиво и не безъ юмора играетъ Михееву г-жа Сѣверова.

Хорошо намѣчена у г. Ячменева роль Лавра Мироныча, только напрасно артистъ такъ безпокоится о томъ, чтобы не пропалъ, не прошелъ незамѣченными выигрышныя мѣста его роли. Вѣрный тонъ нашла г-жа Лысенко въ трудной и мало-благодарной роли Ирины Лавровны.

Роль Дульчина исполняетъ г. Мурскій (артистъ служить въ текущемъ сезонѣ въ Харьковѣ, и въ Кіевъ пріѣхалъ замѣнять въ нѣсколькихъ спектакляхъ заболѣвшаго г. Радина). Роль эту артистъ проводитъ увѣренно и легко. Рядъ сильныхъ и ясныхъ моментовъ даетъ г-жа Полевицкая въ роли Юліи Павловны Тугиной. И рисунокъ роли у нея правильный, «нѣжный», благородный. И стиль Островскаго артистка хорошо чувствуетъ. Между прочимъ, до сихъ поръ лучше, что показала кіевлянамъ г-жа Полевицкая, это типы *русскихъ* женщинъ: Лиза, Настасья Филипповна, Тугина... Тургеневъ, Достоевскій, Островскій... Полагаю, что это не случайность. Въ роли Тугиной, какъ и въ другихъ, впрочемъ, роляхъ у г-жи Полевицкой замѣчаются провалы, какія-то пустыя мѣста. Сейчасъ же за какой-нибудь сильно проведенной сценой идетъ моментъ, когда въожженіе, повидимому, совершенно покидаетъ артистку, и адѣсь ея исполненіе просто неприятно, а подчасъ даже шокируетъ. Въ эти именно моменты г-жа Полевицкая прибѣгаетъ къ тѣмъ слащавымъ, пѣвучимъ интонаціямъ и къ тѣмъ фальшивымъ вычурнымъ позамъ и жестамъ, о которыхъ я уже говорилъ по поводу исполненія г-жей Полевицкой роли Катерины Ивановны въ пьесѣ Л. Андреева. Самый звукъ голоса артистки въ такіе моменты дѣлается пустымъ, лишается своей характерной, тембровой окраски. Чувство г-жа Полевицкая въ такіе моменты (правда, рѣдкіе) подмѣняетъ сентиментальностью, темпераментъ—крикомъ. Пишу объ этомъ

такъ, быть можетъ, рѣзко, потому что, какъ извѣстно моимъ читателямъ, чрезвычайно высоко цѣню прекрасное дарованіе г-жи Полевицкой, а кому много дано, съ того много и сирокъ. Неровность же исполненія г-жи Полевицкой отношу всецѣло за счетъ несовершенства ея сценической техники, т. е. считаю недостаткомъ, вполнѣ устранимымъ.

Сонершенно не удалась г-жѣ Полевицкой роль Психеи въ пьесѣ Жулавскаго. Эта роль у артистки сплошь состоитъ изъ тѣхъ пустыхъ мѣстъ, о которыхъ я выше говорилъ. Всю роль г-жа Полевицкая проводитъ въ напыщенно-декламационномъ тонѣ, и во всемъ исполненіи замѣтенъ наклонъ въ сторону того декаданса дурного тона, который недавно еще былъ такъ моденъ, а теперь, слава Богу, уже отжилъ свой вѣкъ и постепенно отходитъ въ область прошедшаго.

«Эросъ и Психея» вообще одинъ изъ самыхъ неудачныхъ спектаклей въ сезонѣ; шаблонная, небрежная постановка, слабое и несогласованное исполненіе. Былъ въ этомъ спектаклѣ и образчикъ недопустимой вульгарности сценическихъ пріемовъ: —я говорю объ исполненіи г-жей Карениной роли Ланды (2-я карт.).

Совсѣмъ безслѣдно прошла бы постановка пьесы А. Натанзена «За стѣнами», если-бы спектакль этотъ случайно не оказался въ нѣкоторомъ родѣ историческимъ для кіевлянъ: въ этомъ спектаклѣ они въ послѣдній разъ видѣли на сценѣ Евгения Яковлевича Недѣлина, любимѣйшаго своего актера, — артиста исключительнаго, изысканнаго благородства, рѣдкаго вкуса, большой культурности. Въ этомъ спектаклѣ артистъ игралъ, чувствуя себя уже совершенно больнымъ, но ни слѣда слабости и недорозвѣя нельзя было замѣтить въ его исполненіи. Оно было попрежнему блестящимъ, тонкимъ, рельефнымъ, свѣжимъ. И въ этомъ сказалась исключительная любовь и уваженіе Е. Я. къ театру: на сценѣ онъ забывалъ обо всемъ, онъ не позволялъ себѣ поддаваться ни болѣзни, ни настроенію, ни усталости.

Самая пьеса Натанзена представляетъ собою мало интереса, — она тенденціозна, мало-доказательна, мало характерна для изображаемой въ ней среды.

Возобновленіе пьесы Отто Эрнста «Педагогъ». Мотивы возобновленія этой пьесы не совсѣмъ понятны. Правда, школьный вопросъ у насъ теперь вопросъ больной, животрепещущій, но вѣдь положеніе дѣлъ въ вѣмещей школѣ, какъ оно изображено въ пьесѣ Эрнста, далеко не соответствуетъ нашему. Что ужъ! Гдѣ ужъ! Можетъ быть поэтому пьеса осталась чужда душамъ нашихъ артистовъ, и играли они ее сухо и блѣдно. Исключеніе составили гг. Павленковъ (Флаксаманъ) и Кузнецовъ (Прелль), создавшіе два диаметрально противоположные, но, одинаково ярко выполненные образы. Хорошій рисунокъ роли еще у г. Пельцера (Вайденбаумъ); но должень повторить то, что уже разъ сказалъ по поводу этого артиста: нельзя такъ понижать тонъ и темпъ исполненія, такъ обезцвѣчивать собственный замыселъ.

Пьеса г. Потапенко «Только сильныя» имѣла полное основаніе рассчитывать на успѣхъ гораздо большій, чѣмъ тотъ, который выпалъ на ея долю. Правда, произведеніе это довольно мелкое, обывательское, но сдѣлана пьеса ловко, со знаніемъ сцены, написана литературно; не лишена она и нѣкотораго остроумія, есть въ ней и «идейки», довольно расхожаго, впрочемъ, свойства, вродѣ «золотой колесницы жизни», на которой мѣсто находится только для сильныхъ и т. п. Словомъ, пьесочка испечена на славу и подана горячо и, несомнѣнно, имѣла-бы успѣхъ, потому что большая публика «акія пьесы любитъ, но къ несчастью была поставлена въ глухое время, и потому отпѣла, не успѣвши расцвѣсть. А и исполняется она въ театрѣ «Соловцовъ» очень дружно и бойко. Уморительную, но вполнѣ правдоподобную и жизненную фигуру даетъ г. Кузнецовъ въ роли Чернулеско. Выдержанно, мягко и выразительно играетъ Христофора Силкава г. Леонтьевъ. Отлично проводитъ роль Востокова г. Пельцгеръ. Вотъ здѣсь въ исполненіи артиста уже не только умъ виденъ, не только хороший замыселъ, но чувствуются и кровь и нервы. Увѣренно, покойно и съ юморомъ исполняетъ роль инженера Ткача г. Ячменевъ. Г. Незнамовъ засушилъ своего Миртова,—онъ у него какой-то деревянный и совсѣмъ не плѣнительный. Съ оговѣнкомъ и надрывомъ проводитъ роль Бездорожнаго г. Петровъ. Менѣе успѣшно справились со своей задачей женскія силы труппы: и г-жа Троянова (Вѣра Николаевна), и г-жа Шatroва (Лиза) играли только прилично. Г-жѣ Шatroвой слѣдовало-бы нѣсколько поразнообразить пріемы своего исполненія.

Смотрѣлъ я спектакли «московской оперетты» во 2-мъ Городскомъ театрѣ. Впечатлѣніе довольно безотрадное. Подробнѣе поговорю о составѣ труппы и постановкѣ дѣла, когда провѣрю свое впечатлѣніе, побывавъ еще на нѣсколькихъ представленіяхъ; пока же скажу только, что въ тѣхъ спектакляхъ, которые я видѣлъ, я не замѣтилъ ни признака таланта, ни тѣни остроумія, веселья, красоты. Гнетущую скуку вызвали во мнѣ эти спектакли.

Очень интересны концерты въ текущемъ сезонѣ. Огромное наслажденіе доставили симфоническіе концерты г. Кузнецова съ его великолѣпнымъ оркестромъ. Съ этимъ превосходнымъ,

талантливымъ дирижеромъ и его оркестромъ кievляне познакомились впервые прошлой весной, когда г. Кусевидский привезъ сюда весь циклъ Бетховенскихъ симфоній. Успѣхъ г. Кусевидский имѣлъ тогда грандіозный. Художественный успѣхъ былъ впрочемъ не меньше и на этотъ разъ (все концерты г. Кусевидскаго были посвящены произведеніямъ Чайковского), но гастроли г. Кусевидскаго совпали съ началомъ процесса Бейлиса, и это, къ сожалѣнію, нѣсколько отразилось на сборахъ.

Съ огромнымъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ прошелъ концертъ Евгенія Исаея, этого несравненнаго виртуоза.

Большое наслажденіе доставилъ любителямъ серьезной музыки вечеръ сонатъ г-жи Есиповой и г. Ауэра. Благодарство, музыкальность и стильность ихъ исполненія выше всякихъ похвалъ. Последний концертъ, между прочимъ, былъ устроенъ недавно лишь открывшейся въ Кіевѣ новой концертной дирекціей «Филармонія».

Большой успѣхъ имѣлъ въ своемъ концертѣ г. Рахманиновъ. Впереди предстоятъ еще концерты Казальса, Скрябина, Сливинскаго, Вагды Ландовской и т. д., и т. д. Словомъ, концертный сезонъ обѣщаетъ быть исключительно интереснымъ.

М. Рабиновичъ.

Письмо изъ Казани.

Нынешній зимній сезонъ является первымъ, когда въ Казани функционируютъ одновременно два большихъ театра и въ обоихъ драматическія труппы. Конечно открытіе Новаго театра не могло не повліять на сборы въ городскомъ театрѣ и первый мѣсяцъ сезона (съ 15 сентября по 15 октября) уже показали, что на сборы въ прежнихъ размѣрахъ гор. театръ рассчитывать не можетъ. Но если принять во вниманіе, что подборъ городского театра составляетъ далеко меньшую сумму, чѣмъ сборы въ Новомъ театрѣ, то приходится констатировать значительное увеличеніе театральн. публики въ Казани. Не въ убытокъ работаетъ городской театръ, не безъ прибыли Новый и весьма недурны сборы въ открывшемся въ началѣ октября театрѣ миниатюръ, — дирекція г. Образцова, труппа Н. Табенцкаго. Перефразируя извѣстное изреченіе, можно и по отношенію къ театрамъ сказать: «дай Богъ побольше театровъ, плодять зрителей они». Казанская публика не скупится по части расходовъ на театры, и бывали такіе годы, когда и антрепренеры городского театра дѣлали отличные сборы, и заѣзжіе гастролеры увозили весьма крупные куши. Такъ что при желаніи и умѣнii антрепренеровъ оба театра и городской и Новый всегда будутъ имѣть достаточное количество публики и не потерпятъ убытковъ. У городского театра тѣ преимущества, что публика за многіе годы его существованія привыкла къ театру, у Новаго театра преимущества заключаются въ болѣе дешевыхъ, чѣмъ въ городскомъ; цѣнахъ, въ наличности большаго контингента, такъ сказать, своей публики. Новый театръ принадлежитъ новому клубу, члены котораго по договору съ антрепренеромъ пользуются льготными цѣнами на мѣста въ театрѣ. Неизвѣстно, какъ вообще пройдетъ весь сезонъ, но судя по первому мѣсяцу и г. Образцовъ въ городскомъ театрѣ и г-жа Малиновская — въ Новомъ, можетъ быть, много и не заработаютъ, но во всякомъ случаѣ обойдутся безъ доплатъ.

Конкуренція заставляетъ антрепренеровъ неустанно быть стражъ и мы это видимъ, въ особенности, когда дѣло касается постановки новыхъ пьесъ. Все новинки идутъ почти одновременно въ обоихъ театрахъ. Само собою разумѣется, что такая спѣшка отражается на качествахъ постановокъ. Гдѣ ужъ думать о срепетовкѣ, когда все помыслы сводятся къ одному: «скорѣе!». Ночныя репетиціи, сверхурочныя работы... Но не бѣда, что потерпѣтъ актеръ. Провинціальныя актеры выносливы, они привыкли къ спѣшной работѣ, а атмосфера лихорадочной конкуренціи захватываетъ и ихъ. Что же касается публики, то она пока еще очень мало выиграла отъ конкуренціи, она должна довольствоваться наскоро слаженными постановками. Правда, въ смыслѣ разнообразія репертуара теперь въ Казани куда лучше, чѣмъ было до сихъ поръ. Такъ, напримѣръ, въ первый мѣсяцъ былъ не вполнѣ удачный и въ общемъ мало интересный репертуаръ въ городскомъ театрѣ, а во второй половинѣ этого мѣсяца открылся сезонъ въ Новомъ театрѣ и далъ рядъ интересныхъ постановокъ, напр., «Воевода» Островскаго, «Синяя птица», «Асамблея», «Насильники», «Кинъ». Въ городскомъ театрѣ за первый мѣсяцъ прошли слѣдующія пьесы: «Юварство и любовь» (3), «Блестящая карьера» (1), «Генрихъ Наваррскій» (3), «Погибшіе люди» (1), «Старый закалъ» (1), «Сказка про волка» (3), «М-л Жозетта» (1), «Трильби» (2), «Лабиринтъ» (2), «Екатерина Ивановна» (4), «Господа Мейеры» (1), «Измѣны» (2), «Темное пятно» (2), «Бурлиданосель» (2), «Честь» (1), «Наемный принцъ» (2), «Бевприданница» (2), «Модныя дамы» (1).

Изъ состава труппы городского театра, какъ я уже писалъ, наибольшимъ успѣхомъ у публики пользуются г-жа Жвирблисъ (геронія) и г-жа Лядова (эпженю) и гг. Слоновъ (любовникъ), г. Бѣлина-Бѣлиновичъ (комикъ) и г. Путята (фатъ).

Въ труппѣ Новаго театра сразу завоевали симпатіи публики г. Зотовъ, артистъ съ большимъ темпераментомъ и разнообразнымъ. Отлично сыгралъ г. Зотовъ роли Кина, Иванова, Коровина (въ «Насильникахъ»), Стибилева («Екатерина Ивановна»). Хорошій комикъ г. Чаровъ. Изъ женскаго персонала выделяются г-жи Львовичъ, Зоричъ и Журавская. Труппы въ обоихъ театрахъ солидныя. Конечно, въ городскомъ театрѣ при большемъ бюджетѣ труппа въ общемъ сильнѣе; но есть пробѣлы и въ той и другой: въ городскомъ по части женскаго персонала, въ Новомъ по части персонала мужского. Обѣщаютъ восполнить. Необходимо. Относительно вышней обстановки спектаклей замѣтно скашивается стремленіе обставятъ спектакли тщательно, когда есть на то время. При погонѣ же за новинками приходится тщательностью пренебрегать. Но надо думать, что гг. антрепренеры обоихъ театровъ въ концѣ концовъ убѣдятся, что разъ удается «обойти» конкурента съ постановкой новой пьесы самое большое всего лишь на одинъ день, то изъ-за чего же гнать актеровъ, изъ-за чего же подносить публикѣ незрѣлые плоды режиссерскихъ скачекъ съ препятствіями! Лучше уже сговориться и не торопясь ставить новыя пьесы въ опредѣленные дни. Публика съ удовольствіемъ обождетъ недѣлю, лишь бы ей давали солидныя, продуманныя постановки. А въ какой театръ идти — публика рѣшаетъ не по обстоятельствамъ времени, а по тому, къ какому театру, къ какой труппѣ у нея симпатіи.

В. С.

Пробихціальная лѣтопись.

Саратовъ. Право, зимній сезонъ въ Саратовѣ слѣдуетъ открывать съ ноября. Пока не начнутся заморозки, пока можно флими часамъ флимировать по асфальтовымъ троттуарамъ, — напу публику въ театръ трудно заманить. Указываютъ на кинематографію, что тамъ, дескать, полно. Но кинематографію — какъ разъ такое заведеніе, которое точно нарочно для прохожихъ и пробѣжныхъ придумано: зашелъ, посидѣлъ минутъ 15—20, и снова иди — гуляй или катайся. По климату и правамъ нашего города выходитъ такъ: чѣмъ холоднѣе уличной публикѣ, тѣмъ теплѣе театральнымъ антрепренерамъ.

Къ атмосферному вліанію на сборы въ городскомъ театрѣ, гдѣ съ 15 сентября начала дѣятельность труппа г. Струйскаго, присоединились два не предвидѣнныхъ обстоятельства: на мѣсяцъ пріѣхала въ театръ Очкина оперная труппа и болѣе чѣмъ на мѣсяцъ затянулось дѣло Бейлиса. Положимъ, послѣ первыхъ же представлений опера пошла съ убыткомъ и, едва дотянувъ до аренднаго конца, съ недобрыми привѣтствіями покинула Саратовъ. Но все же извѣстная часть театраловъ (меломановъ) отхлынула отъ драматическаго театра. Опера сама пострадала и сосѣда въ убытокъ ввела. Тутъ еще — дѣло Бейлиса... Наполнѣе живого элемента населенія — евреи въ теченіи мѣсяца совершенно отсутствовали.

При конечномъ подсчетѣ за первые полтора мѣсяца, театральная касса не досчиталась многихъ сотенъ, а можетъ быть и двухъ-трехъ тысячъ рублей. Съ ноября пошло на повышеніе, былъ уже рядъ полныхъ сборовъ.

Изъ новыхъ, какъ и ожидалось, обратили на себя особое вниманіе «Не убій» и «Ревность». Обширная размѣрами драма Л. Н. Андреева оказалась слишкомъ громоздкой для одного вечера. Представленіе шло до часу ночи и это уже само по себѣ не понравилось публикѣ. Для слѣдующихъ вечеровъ пьесу нѣсколько сократили и, говорятъ, она отъ этого выиграла. На долю «Ревности» выпалъ большой успѣхъ. Сборы полные. Почтеннѣйшая публика поругиваетъ г. Арцыбашева, а въ театръ ходитъ и, кажется, весьма значительное удовольствіе получаетъ. По поводу пьесы собираются диспутировать: на 20 ноября назначена бесѣда въ городскомъ театрѣ. Живой, энергичный режиссеръ г. Висковскій взялъ на себя организацію этого вечера критикѣ дѣйствію дѣйствующихъ лицъ и самого М. П. Арцыбашева. Насколько удастся диспутъ — посмотримъ. Но самая наличность толковъ и волненій, вызываемыхъ «Ревностью», указываетъ на какія-то крупныя достоинства пьесы. Главное достоинство, по моему, заключается не въ мысляхъ и сюжетѣ, а въ томъ, что эти мысли хорошо выражены и сюжетъ хорошо развитъ въ литературномъ и въ сценическомъ отношеніяхъ. Несомнѣнно, «Ревность» написана сочно, мѣстами красиво, ярко и — съ сильнымъ драматическимъ концомъ.

Да и поставлена пьеса съ соблюденіемъ интересныхъ деталей, съ большою тщательностью. Можетъ быть, не г. Кривцову слѣдуетъ играть Сергѣя Петровича; можетъ быть и для Андрея Ивановича требуется артистъ съ болѣе яркой индивидуальностью. Но то, что дали оба нашихъ актера не въ своемъ положеніи, удовлетворяетъ важнѣйшимъ требованіямъ. Даже при строгомъ отношеніи, г. Кривцова упрекнуть не за что и

не хочется. Роль сыграна правильно въ общих чертахъ, а въ послѣднемъ актѣ артистъ показали и надлежащій драматическій подъемъ. Г-жа Самборская великолепно играетъ Елену Николаевну; много первенства и разнообразной технической отдѣлки. Превосходенъ г. Боринъ въ Семѣѣ Семеновичѣ. Г-жа Моравская въ Клавдіи Михайловнѣ, г. Струйскій въ Дарбельяни, г. Маликовъ въ докторѣ даютъ реальные образы, живыхъ лицъ. Всѣ сцены ведутся съ темпераментомъ, съ жизненной правдивостью. Лишь г. Маликову кое-гдѣ надѣ бы нажать педаль... Очень мило играетъ Соню г-жа Рудина. Словомъ, «Ревность» обставлена и разыграна на саратовской сценѣ съ полнотой, удовлетворяющей взыскательнымъ требованіямъ.

Въ ряду другихъ спектаклей нужно отмѣтить «Власть тьмы», поставленную въ годовщину кончины Л. Н. Толстого. Нужно отмѣтить не потому, что ее прекрасно сыграли; нѣтъ, для этого въ группѣ не имѣется Никиты и Матрены; а потому, что была дана новая комбинація обстановочныхъ принадлежностей. Режиссировавшій г. Боринъ сумѣлъ достигнуть полной иллюзіи домашней обстановки и обихода Никиты Чиликина. Да и нѣкоторые роли нашли отличныхъ исполнителей. Укажу на самого Борина въ Митричѣ, Самборскую въ Акулиніѣ и Калишанину въ Апоктѣ. Послѣдняя роль съ давнихъ временъ г-жи Гондати, нынѣ подвигающейся гдѣ-то въ другомъ амплуа, не исполнялась такъ естественно, такъ закончено, какъ это удалось молодой актрисѣ Калишаниной.

Я не пишу характеристики актеровъ (объ этомъ въ другой разъ), а отмѣчаю только выдающіеся факты изъ нашей театральной жизни.

Къ выдающимся фактамъ приходится отнести и безбожное обращеніе режиссера общедоступнаго театра съ «Властью тьмы». Объ этомъ подробно сказано въ мѣстныхъ газетахъ. Тамъ, видите ли, тоже хотѣли почтить память Л. Н. Толстого и такъ передѣляли и раздѣляли пьесу, что рецензенты и свѣдущая публика въ ужасѣ пришли. Случай безцеремонности—прямо небывалый.

ЯРОСЛАВЪ. Въ текущемъ сезонѣ антреприза А. М. Каралли-Торцова (театръ имени Ф. Г. Волкова), наконецъ, подарила намъ нѣсколько интересныхъ спектаклей, изъ нихъ особенно выдѣлялась постановка «Принцессы Туркодотъ» (въ духѣ commedia dell'arte). Простые цвѣта blanc et noir, очень удачны по замыслу декораций—ширмы, выдержанныя въ духѣ стилизованнаго и нѣсколько фантастическаго Китая, какъ нельзя лучше подходятъ къ этой простой и очаровательной своей простотой сказочкѣ. Въ этой постановкѣ нашъ новый режиссеръ И. Н. Невѣдомовъ обнаружилъ много вкуса и вернулъ театру симпатіи публики. Изъ исполнителей выдѣлились: Т. М. Максимова (Туркодотъ), А. К. Гриневъ (Альтаумъ), П. Д. Муромцевъ (Калафъ) и Н. И. Саулиди (Труффальдинъ). Оставилъ очень пріятное впечатлѣніе спектакль, посвященный памяти И. С. Тургенева (постановка г. Невѣдомова); даны были стихотворенія въ прозѣ и комедія «Холостакъ», превосходно разыгранная В. Г. Голодковой (Марья Васильевна), М. Н. Мариной (Празжнина), К. Г. Лаврецкимъ (Можкинъ), А. К. Гриневымъ (фонъ-Фонкъ), Н. Н. Соснинимъ (Вилицкій) и Я. А. Вурманскимъ (Шпундикъ). Изъ другихъ спектаклей заслуживаетъ быть отмѣченной постановка П. Д. Муромцевымъ «Царя Эдипа».

5 ноября прошла «Ревность». Пьеса собрала почти полный зрительный залъ, исполненіе неровное. 9 ноября «Ревность» была повторена и, несмотря на мертвый для Ярославля день (суббота), дала 700 руб. сбора.

Труппа А. М. Каралли-Торцова въ этомъ сезонѣ несравненно сильнѣй прошлагодней, особенно хорошъ мужской персоналъ, здѣсь цѣлый рядъ выдающихся артистовъ. На первомъ планѣ П. Д. Муромцевъ, крупный артистъ съ вполне установившейся репутацией. Особенно удался г. Муромцеву слѣдующія роли: Уріэль Акоста, Иоганъ (Голубая кровь), Царь Эдипъ, Генрихъ Наварскій, Самозванецъ въ пьесѣ А. С. Суворина. Имѣютъ крупный успѣхъ: А. К. Гриневъ, артистъ умный, хорошей школы и очень пріятнаго тона, и Н. Н. Соснинъ, къ сожалѣнію рѣдко выступающій (превосходный «Орлеонекъ», очень яркій Карлъ IX («Генрихъ Наварскій») и Ивановъ («Дачная барашка»). Старый знакомый ярославцевъ К. Г. Лаврецкій въ этомъ сезонѣ успѣлъ завоевать еще большія симпатіи нашей публики (Сганарель въ «Донъ Жуанъ» и Акимъ Перелѣсковъ въ «Старческой любви»). Хорошъ въ бытовыхъ роляхъ Я. А. Вурманскій. Изъ молодежи подають надежды М. В. Волинъ, С. Д. Зацѣпинъ, А. И. Музиль, И. И. Раневскій, Н. И. Саулиди, Г. Г. Сергѣевъ. Въ женскомъ персоналѣ на первомъ мѣстѣ Т. М. Максимова, талантливая артистка, имѣетъ крупный успѣхъ, лучшія ея роли: Юдиѣ («Уріэль Акоста»), Антонія («Голубая кровь»), Лидія («Строители Жизни»). Очень хорошее впечатлѣніе оставляетъ игра В. П. Голодковой (Евдокія въ «Старческой любви», Марія въ «Генрихъ Наварскомъ»). Пользуются успѣхомъ знакомыя ярославцамъ по прошлагоднему сезону М. Н. Марина и Н. Е. Базанова. Изъ молодежи выдѣляются Е. М. Гусъ, Е. М. Глугоковская, О. В. Князева, Л. В. Рудина и О. М. Трофимова.

Но несмотря на сильный составъ труппы и наличность хорошаго режиссера, спектакли проходятъ при очень неважномъ

ансамблѣ, причина—неудачное распредѣленіе ролей, явленіе совершенно непонятное, но повторяющееся почти при каждой новой постановкѣ. На это слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе.

Въ частяхъ декоративной и бутафорской дѣло обстоитъ неважно, къ началу этого сезона антреприза, на отпущенныя городомъ средства, изготовила нѣсколько недурныхъ павильоновъ, но несмотря на это режиссерамъ И. Н. Невѣдомову и П. Д. Муромцеву стоить большого труда обставить пьесу хотя бы мало мальски тщательно и со вкусомъ, имѣя подъ руками тотъ убогій театральныи хламъ, который предоставляет въ ихъ распоряженіе городомъ и антрепренеромъ.

Вообще въ дѣлѣ А. М. Каралли-Торцова по прежнему нѣтъ необходимаго размаха и живого творческаго духа, безъ которыхъ немислимо существованіе болѣе или менѣе серьезнаго художественнаго предпріятія. Сборы выше среднихъ, за первый мѣсяцъ сезона взято 9622 руб. 62 коп., безъ сборовъ благотворительнаго и за вѣшалку.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ недѣль ярославской злобой дня была городская театральная комиссія, которая въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ засѣданій постановила увеличить, съ будущаго сезона, почти вдвое плату за освѣщеніе Волковского театра, уплачиваемую городу антрепренеромъ (назначивъ 21 руб., вмѣсто 12 руб.) и возложить на антрепренера отопленіе театра, что составляетъ не менѣе 3000 руб. въ сезонъ. Не ограничившись этимъ комиссія, въ поискахъ новыхъ доходовъ, изгнала изъ театра всю прессу, оставивъ лишь одно мѣсто для представителя крупной мѣстной газеты «Голосъ», но и этого рецензента пересадили изъ 2 ряда въ 6-й... За компанію съ рецензентами были подвергнуты изгнанію и агентъ Союза Драматическихъ писателей (мѣсто для агента Общества Драматическихъ писателей было почему то оставлено).

Конечно, такіа постановленія не въ мѣру «коммерческой» театральной комиссіи вызвали бурю негодованія въ мѣстномъ обществѣ и печати, болѣе недѣли имя театральной комиссіи не сходило со столбцовъ мѣстной прессы и по ея адресу раздавались весьма и весьма нелестные, но вполне справедливые эпиграмы. Агентъ Союза Драматическихъ писателей письменно уведомилъ антрепренера, что онъ долженъ будетъ запретить постановку пьесъ членовъ Союза въ Волковскомъ театрѣ, если ему не будетъ возвращено его мѣсто, а на очереди стояла постановка «Ревности», авторскія права на которую охраняются Союзомъ. Скандалъ получился небывалый, и злополучная театральная комиссія вынуждена была вернуть мѣста агента Союза и почти всѣмъ представителямъ прессы, а корреспондентамъ «Театра и Искусства» и «Рампы и Жизни»—мѣста предоставлены антрепренерамъ. Отмѣнили, также, комиссія и свое постановленіе объ измѣненіи условій аренды Волковского театра, и онъ теперь остался прежнимъ: 15% съ валового сбора до 50000 руб. и 20% съ излишка противъ этой суммы, причемъ вѣшалка поступаетъ въ распоряженіе антрепренера, а буетъ сдается городомъ.

Заявленія о желаніи арендовать театръ имени Ф. Г. Волкова на будущій сезонъ (кстати, гласными Городской Думы выражено принципиальное согласіе сдать театръ и на нѣсколько сезоновъ), поступаютъ въ Городскую Управу въ очень большихъ количествахъ. До 10 ноября. подали заявленія слѣдующіе антрепренеры: Н. Д. Красовъ (Таганрогъ), Н. Н. Михайловскій (Рига), П. П. Струйскій (Саратовъ), Малиновская (Казань), Г. Ф. Эстеррейхъ (Оренбургъ), И. А. Ростовцевъ (Владикавказъ), г. Зарѣйный (Омскъ и Тифлисъ) и Н. Д. Лебедевъ (Самара). Такимъ образомъ среди претендентовъ уже и сейчасъ имѣются выдающіеся театральные дѣятели, а потому можно надѣяться, что Волковскому театру предстоитъ возрожденіе и онъ выйдетъ, наконецъ, изъ того приниженаго состоянія, въ которомъ находится послѣдніе годы.

Срокъ подачи заявленій истекаетъ 1 декабря. Окончательно вопросъ о выборѣ антрепренера и срокъ аренды театра разрѣшитъ Городская Дума 10 декабря.

Николай И.

ОДЕССА. Нынѣшній сезонъ оказался для новаго для Одессы антрепренера г. Арнольдова неудачнымъ. За полтора мѣсяца г. Арнольдовъ потерялъ на антрепризѣ около 20 тысячъ. Только за послѣднее время дѣла нѣсколько поправились. Съ одной стороны изъ труппы выступилъ цѣлый рядъ артистовъ: г-жи Валерская, Сухачева, Жукова, гг. Глаголинъ, Вырубовъ, Чардинъ, Василенко, пом. реж. Турчизъ и нѣсколько вторыхъ актеровъ. Въ общей сложности почти цѣлая труппа, достаточная для небольшого провинціального дѣла. Все это, конечно, значительно уменьшило расходы по содержанію труппы. Съ другой стороны, какъ это ни странно, сборы въ послѣднее время значительно поднялись. Съ 300 руб. на кругъ въ первое время до 600 руб. въ послѣднюю недѣлю. Въ этомъ отношеніи выходъ изъ дѣла цѣлаго ряда крупныхъ силъ прошелъ незамѣтно. Правда сильно помогли дѣлѣ пьесы: «Бѣсъ» и въ послѣднюю недѣлю «Ревность», Арцыбашева. Особенно послѣдняя пьеса.

«Ревность» захватила нашу публику и повлекла ее въ театръ. На кассѣ Русскаго театра даже стали появляться аншлаги «всѣ билеты проданы», о которыхъ наша драма со дня открытія сезона не имѣла понятія. Пьеса волнуетъ своей острой и

болѣзненной темой. Не вопросом ревности, который проходит въ ней какъ-то на второмъ планѣ. А яркимъ и страстнымъ изображеніемъ вѣчно—жептовеннаго на изнанку. И въ эту тему г. Арцыбашевъ сумѣлъ внести столько глубокой горечи, столько подлинной, истинной муки, что публика не можетъ оставаться равнодушной къ пьесѣ.

Играютъ «Ревность» у насъ, несмотря на сильно порѣдѣвшій составъ труппы, очень прилично. Г-жа Васильчикова въ роли Елены Николаевны даетъ яркое изображеніе пустой и вѣдальной женщины напихъ дней, все призваніе которой въ безцѣльномъ навиваніи мужскихъ сердецъ. Эта роль была извѣстной реабилитацией для г-жи Васильчиковой, которая все время не имѣла у насъ успѣха ни въ публикѣ, ни въ прессѣ. На этотъ разъ она показала себя артисткой очень вдумчивой и съ отличной техникой, хотя ея Еленѣ Николаевнѣ не хватаетъ той обаятельной грубости, которая дѣлаетъ ее такой неотразимой въ глазахъ ея поклонниковъ.

Г. Булатовъ очень хорошо передаетъ постоянную настороженную подозрительность и ревнивую напряженность Сергѣя Петровича. Заключительному драматическому моменту пьесы онъ сообщаетъ достаточную силу и убѣдительную страстность. Мягко и тепло играетъ г. Лидинъ роль Семена Семеновича, примирившагося съ участіемъ рогагоца. Г-жа Линецкая даетъ красочный рисунокъ откровенно-циничной Клавдіи Михайловны. Искренно и просто передаетъ роль Сережи г. Корцевъ.

Одной изъ послѣднихъ невинокъ въ русскомъ театрѣ явилась постановка пьесы Андреева «Не убій». Пьеса успѣха не имѣла.

Е. Генисъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Театральная дѣла за послѣднюю недѣлю нѣсколько сживились и сборы пошли лучше. Кривая сборовъ, по окончаніи дѣла Бейлиса, начинаетъ быстро выпрямляться. За это время антрепризой былъ поставленъ рядъ пьесъ, изъ которыхъ заслуживаютъ быть отмѣченными: «Камо грядеши» и «Ревность». Эффектно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ недочетовъ, была поставлена «Камо грядеши». Пьесу и поставили и играли хорошо. Очень интересный Петроній—г. Шорштейнъ. Въ игрѣ его была и красота движеній и красота душевныхъ порывовъ; онъ былъ и гордъ, и благороденъ, какъ истинный патрицій. Увлечла и тронула сцена прощанія съ друзьями. Хорошими партнерами Шорштейна были г-жа Кремнева (Эвника) и г. Бѣляевъ (Неронъ). Поправилась мнѣ также г-жа Трузе (Лигія). Въ игрѣ ея была искренность и задушевность тона. Интересный Хилонъ г. Гаринъ. Слѣшкомъ горятъ г. Шатовъ.

«Ревность» прошла съ успѣхомъ для автора и артистовъ. Пьеса, какъ все, что пишетъ Арцыбашевъ, вызвала живые и страстные споры. Инымъ пьеса понравилась, другимъ показалась она чуть-ли не памфлетомъ на русскую женщину. Одѣлка пьесы, думается мнѣ, уже въ томъ интересѣ, который она безусловно вызвала. Въ ней ярко очерченныя живые характеры, она сценична и захватываетъ драматизмомъ развивающагося дѣйствія. За исключеніемъ г. Жекова, одереявившаго роль Андрея Ивановича, все играли хорошо. Съ захватомъ искреннимъ и глубокимъ провелъ роль Сергѣя Петровича г. Шорштейнъ. Великолепенъ былъ г. Шорштейнъ въ послѣдней сценѣ, когда, охваченный припадкомъ безумнаго гнѣва и палачей ревности, впадаетъ въ состояніе аффекта и почти въ пол-

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СВОБОДЕНЪ Зимній Гор. театръ съ 22 дек. 13 г. по велик. постъ 14 г.
МОГИЛЕВЪ Губер. дирек. С. В. НЕВОЛИНОЙ.
Уполн. дир. И. М. Мясниковъ-Неволинъ.

ШИРОКОВСКОЕ КРЕДИТНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

объявляетъ, что сдается въ насѣ роскошный залъ съ оборудованной сценой, новыми декорациями и мебелировкой для театра и кинематографа.
М. Широковъ, Херсонскаго уѣзда и губерніи.

СВОБОДЕНЪ зиму артистъ

М. ВОЛКОВЪ.

Драматическій режиссеръ и характер. роли.
Адресовать: Харьковъ. Пассажи, до востребованія.

Формирую труппу

Поѣздка (недѣля городъ).
Нужны артистки и артисты на иѣ амплуа.
Адресовать: ХАРЬКОВЪ
Пассажи до востребованія М. Л. ВОЛГИНУ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Екатеринославскій Англійскій Клубъ

вызываетъ на лѣтній сезонъ 1914 г. организаторовъ драмы съ 1-го мая по 1-е Августа и оперетты на Августъ мѣс., за счетъ Клуба или ихъ личный.
Срокъ подачи заявленій до 5-го Декабря с. г.

СДАЕТСЯ концертно-театральный залъ

(бывшій залъ ШЕБЕКО)

ПРИ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И ОПЕРНЫХЪ

КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ

Галерная, 33,
(д. Шебеко).

для вечеровъ, концертовъ, лекцій и другихъ общественныхъ собраній. Имѣются новыя декорации, ренвация и бутафорія. Тел. № 58—28. 521—38. Остановка трамвая № 4, 5, 7 и 8 на Благотѣленной пл., уг. Галерной ул. Условія выдаются въ канцеляріи Курсовъ.

ВЪЛОСТОКЪ.

СДАЕТСЯ сезоннымъ и гастрольнымъ труппамъ и подъ концерты новый ПАЛАСЪ театръ въ центрѣ города выше 1200 м.
Новыя декорации, паров. отопл., электр. осв. Принимаю на себя также устройсво спектаклей и концертовъ и гарантирую сборы.

Обращаться: Вѣлостокъ, театръ, Гурвичу.

Курскій зимній городской имени М. С. Щепкина театръ СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на разные ероки, начиная съ Великаго поста по Сентябрь м. 1914 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений;—Полный чистый сборъ театра безъ В. В. И. М. для гастролей 1000 руб. Справиться объ условіяхъ и заключеніи договора въ гор. Курскъ, Зимній театр, уполномоченной Целаян Андреевнѣ Михайловой.

ЗА ВСѢМИ СВѢДѢНІЯМИ

г. **АЛЕКСАНДРОВСКЪ**

Екатериносл. губ.

ВСѢ артисты, концертанты и лекторы обращаются къ самой большой и популярнѣйшей въ городѣ фирмѣ:

Торговый Домъ **И. А. ЛАВУТЬ**,

которая зарекомендовала себя честнымъ и симпатичнымъ отношеніемъ къ дѣлу устройсва концертовъ, спектаклей и лекцій и продажи билетовъ на нихъ.

Адресъ: Александровскъ—Екатериносл. г. Лавуту.

ВЪ ТАШКЕНТѢ Вадьяевскій театръ

(бывшее Обществ. Собраніе).

Прекрасный залъ. Сборъ 1000—1200 р.

СВОБОДЕНЪ въ полбѣ, декабрь и январь. Желающіе занять театръ благоволятъ адресоваться въ Ташкентъ, въ редакцію газеты «Туркестанскій Курьеръ».

ПЕНЗА. Случайно свободенъ НОВЫЙ ТЕАТРЪ

(Собранія тор. пром. служащихъ)
на 600 мѣст.

СДАЕТСЯ подъ драму, оперу, оперетку.
Другихъ театровъ въ городѣ нѣтъ.

ФАРСЪ АКВАРИУМЪ

Москва, Триумфальная Садовая

НЕМЕДЛЕННО НУЖНА КАСКАДНАЯ АКТРИСА

На жалованіе отъ 500 до 800 руб.
Дирекція: Иванъ Рыковъ и А. Черепановъ.

Либавское литературно-музыкальное общество.

Въ теченіе круглаго года СДАЕТСЯ театральный залъ подъ устройство спектаклей, вечеровъ, лекцій и т. п. съ платой по 40 руб. въ вечеръ, включая въ эту сумму расходы по освѣщенію, отопленію и на прислугу. Рядомъ 18; нумерованныхъ, идушихъ въ продажу мѣстъ 40; необходимыя справки можно получить отъ хованна собранія.

Къ СВѢДѢНІЮ солидныхъ предпринимателей.

Въ Армавирѣ (80,000 населенія).

СДАЕТСЯ на лѣтній сезонъ 1914 г. вполне оборуд. лѣтній театръ на 1000 мѣст. Новыя декорации, соб. электр. станція моторъ «Дизель» 38 силъ. При театрѣ громадный роскош. садъ, Скитинъ-Ринкъ 180 кв. саж. 200 пар. коньковъ, тиръ когелбанъ, гимнастическіе снаряды для взрослыхъ и дѣтскихъ игръ и буфетъ съ горячими кушаньями и крѣпкими напитками. Можно одѣ въ отдѣльности, обращаться: Армавиръ Куб. обл. владѣльцу В. Г. Новосельскому

номъ изступленіи душитъ Елену Николаевну. Прекрасной партнершей была г-жа Кремнева. Въ игрѣ ея были тончайшіе нюансы переживаній женщины, слѣпо повинующейся своимъ инстинктамъ, женщины капризной, своеправной, чувственной, не отдающей себѣ отчета, откуда бьетъ въ ней этотъ неизякаемый источникъ жажды хищнической жизни и ея наслажденій. Хорошо играли г-жа Мравина (Клавдія Николаевна), Давидовъ (докторъ), Н. Бѣляевъ (Семенъ Семеновичъ), Смоленскій (поручикъ) и Шатовъ (Дербеліани). У г. Горячова, игравшаго студента, были очень удачные моменты, но онъ слишкомъ, да позволено будетъ такъ выразиться, ожеврастепилъ Сережу. Въ общемъ пьеса прошла съ успѣхомъ; поставлена она была режиссеромъ Лазаревымъ очень недурно. Въ поискахъ за хорошимъ сборомъ поставили пелѣдную мелодраму «Новый еврей». Не хочу касаться ни содержанія, ни тенденціи этой сумбурной, мѣстами мало грамотной чепухи, съ потугами на какія-то открытія въ области отношеній между евреями и русскими. Пьеса не только не стоитъ труда, потраченного на нее актерами, но я посылаю упрекъ и Е. А. Бѣляеву и режиссеру Лазареву, окарикатурившему эту безъ того карикатуру на пьесу, за постановку «Новаго еврея». Буду думать, что впредь антреприза будетъ внимательнѣе къ своему репертуару и не будетъ ставить подъ видомъ пьесы сентиментально-шовинистическихъ пуфовъ какого-то Туфа.

Въ опереткѣ коммерческаго собраія смотрѣлъ «Сузъ» и «Король веселится». Эффектная Жульета—г-жа Сара-Лянъ. У артистки очень красивый голосъ и живая игра. Интересный король—г. Августовъ. Нѣсколько тяжеловѣтъ протакъ—г. Вивьенъ. Въ труппѣ—прекрасный комикъ Рафальскій, хорошая пѣвица г-жа Иванова, недурной, хотя съ тяжелой и деревяной нѣсколько игрой, теноръ Шульгинъ. Очень недуренъ балетъ. Въ труппѣ еще—г-жи Россина, Разказова. Спектакли проходятъ съ ансамблемъ.

Д. Ш.
ПЕРМЬ. Антрепренеръ пермскаго театра Н. П. Каванскій подалъ городской дирекціи заявленіе объ обмѣнѣ его драматической труппы, играющей въ Перми на оперную, по дирекціи отклонила это предложеніе. Между тѣмъ опытъ прежнихъ лѣтъ показавъ, что сосѣднее города, Пермь и Екатеринбургъ, не имѣющіе возможности отдѣльно цѣлый сезонъ содержать оперную труппу, путемъ обмѣна труппъ по полусезонно вполне достигаютъ этого. На будущій сезонъ, по всей вѣроятности, придется вернуться къ этому порядку, испытанному и самому вѣрному.

3.

Поправка. Въ № 44 въ корреспонденціи изъ Перми, вкрадась опечатка: вмѣсто г. Полетова напечатано вторично Плетневъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ ОПЕРН. Т-ВА

1913—1914 г. **А. С. КОСТАНЬЯНЪ.** 1913—1914 г.

Начало съ 10 сент. 1913 г.

Оренбургъ, Ташкентъ, Нонандъ, Самаркандъ, Бухара, Асхабадъ,
Балетъ. Оркестръ 20 чел. Хоръ 16 чел. Администраторъ А. И. Вольскій.

АДРЕСЪ ДЛѢ ГАСТРОЛЕЙ

Арт. Имп. театровъ

Маріуса Маріусовича Петипа

Москва, Петровка, Номера
ДЕКАДАНСЪ.

Концерты.

ТУРНЭ ПО КАВКАЗУ

популярной исполнительницы цыганскихъ романсовъ

Александры Васильевны ИЛЬМАНОВОЙ.

14-го Новочеркасскъ, 16-го Таганрогъ, 17-го Ростовъ н/Д., 19-го Ставрополь, 21-го Армавиръ, 23-го Новороссійскъ, 24-го Екатеринбургъ, 26-го Майкопъ, 29-го Владикавказъ, 30-го Грозный. Уполномоченный Н. С. Шатовскій.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ по СИБИРИ

Михаила ВАВИЧА,

оперной пѣвицы Н. П. Соболевой и пианиста композитора В. А. Шеферъ.

Управляющій Талановъ, администраторъ Лернеръ.

К О Н Ц Е Р Т Ы

ДИРЕКЦІЯ

Барона

М. А. К.

Маріи Александровны КАРИНСКОЙ

Москва, Большой Залъ Дворянскаго Собранія 6-го Января.—Петербургъ 2-го Января и 16-го Февр. Дворянское Собраніе. Ввиду серьезнаго осложненія болѣзни концертъ, назнач. на 8-ое Ноября, переносится на 2-ое Января. Взятые билеты дѣйствительны. ТУРНЭ по провинціи начнется оконча Января.

ПОСТОЯННЫЙ АДРЕС: С.-ПЕТЕРБУРГ. Ямская ул. д. № 2. кв. 15. Телеф. 33-64 2-ой под. от Кузнечнаго переулка.

Концерты

Маріи Петровны КОМАРОВОЙ

Ноябрь: 17-го Херсонъ, 21-го Екатеринославъ, 24-го Полтава, 26-го Харьковъ. Декабрь: 1-го Орелъ, 3-го Елецъ, 6-го Тамбовъ, 8-го Рязань, 10-го Владиміръ, 11-го Нижній-Новгородъ, 13-го Ярославль, 15-го Рыбинскъ, 26-го С.-Петербургъ, 28-го Вологда, 30-го Вятка.

Постоянный адресъ: С.-Петербургъ, Лиговка, № 44 кв. 726. Дирекція: Кн. Л. П. Трубецкой.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Москва 3-го ноября, очередные концерты въ провинціи: Одесса, Кишиневъ, Херсонъ, Николаевъ, Екатеринославъ, Харьковъ, Полтава.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

Уполномоченный Н. В. П., В. АФАНАСЕВЪ.

Пьесы ДЖЕКА ЛОНДОНА: пер. Зин. Львовскаго.

„КРАЖА“, 4 д. 23 Окт. 1913 г. Одобрена къ постановкѣ на сценѣ ИМПЕРАТОРСКАГО „А. Алексан. театра, Реп. театровъ Синельникова въ Киевѣ и Харьковѣ.“

„ПУТИ ЖЕНЩИНЫ“ 3 д. Реперт. театровъ Синельникова въ Киевѣ и Харьковѣ.

„Чудесный талант! Въ Дж. Лондонѣ я люблю спокойную силу, твердый умъ, гордую мужественность. Талантъ его свѣжъ, выдумка богата, опытъ огроменъ.“ (Леонидъ Андреевъ) „Экзотическія повѣсти Дж. Лондона производятъ нестерпимое чарующее впечатлѣніе.“ (А. Мупринъ).

Новыя миниатюры АНТИМОНОВА

„Чортъ съ младенцемъ“, „Кошельковый женихъ“, „Макаръ безъ шишекъ“ по 60 коп. „Отнять жизнь“—40 коп. Разрѣш. безусл. №№ „Пр. Вѣст.“ обозначены.

Выписывать: СПБ. конт. „Т. и Иск.“, Москва—библиот. С. О. Разсохина.

Новинка.
„О Н Ъ“ въ 4 д.
Е. П. Карпова (Репертуаръ театра А. С. Суворина).
ц. 75 к.
Конт. журн. „Т. и Искус.“

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ М. Мельниковой.

Клиентка, Брачная конституція. Передъ отъѣдомъ. По 60 коп.
Обращаться въ контору „Т. и И.“.

НОВИНКИ КОМЕДИЯ СМЕРТИ

Два правды. (Реперт. Моск. Мал. т.), ц. 2 р.
Исторія одного брака, ц. 2 р.
Примадонна забавляется, ц. 2 руб.
Отголоски жизни (Реп. т. Корша), ц. 2 р.
Пляска ком. Бара, ц. 2 руб.
Пиратъ Фульда, ц. 2 руб.
Золото. (Реп. т. Незлобина), ц. 2 р.
Контора „Театръ и Искусство“.

„Иродъ Великій, царь Іудейскій“.

(одобрена для народныхъ домовъ).
Л. Зейделя. Правит. Вѣст. № 279 за 1910 г. Продается въ конт. „Т. и И.“.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, рассказовъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

НОВАЯ ПЬЕСА. БЛУДНИЦА МИТРОДОРА

въ 3 д. Софьи Бѣлой.
Репер. пет. т. Вал. Линъ, Харьк. и Киев. т. изданіе Петер. театральнаго новинки Прав. Вѣст. 223 отъ 24 окт. за 13 г. прод. во всѣхъ т. б. Москвѣ и Петер.

„ЮНАЯ РОССІЯ“

въ 4 д. соч. И. А. ВЕРМИШЕВА.
Бенефисъ пьеса для инженеру ком., ревон. и любовн. (Реперт. провинц. театр., Херсона, Воронежа, Томска, Иркутска, Калуги, Курска, Симбирска, Тулы, Витебска, Гродно и др.).
Безъ разъ и для народа. т. Пр. В. № 151—1912 года.
Изд. „Т. и Иск.“, напеч. въ Биб. „Т. и Иск.“ № 3 1913 г.
Выпис. мож. отъ „Т. и Иск.“, Т. Нов., Союзъ др. пис. и автора (С.-П.-бургъ, Колпинская 5). ц. 2 р.

СЕРГѢЙ АЛЕКСИНЪ

„Привидѣніе стараго дома“

Комедія-фарсъ въ 3 д. разрѣшена безусловно. Въ конт. „Т. и Иск.“ и во всѣхъ библиотекахъ.

ОГНИ ШАБАША

еврейск. драм. въ 3-хъ д.
Софьи Бѣлой «Прав. Вѣст.» № 37 за 1913 г. Прод. Москва т. б. Соколовой и Разсохина.

М. КАВЕИ

Др. въ 5 д. въ стихахъ (съ нѣм.)
ц. 2 р. К-ра, Театръ и Искусство“.

Поступили въ продажу пьесы Н. С. МЕЖЕВОГО.

1) Огоньки—въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
2) Противъ теченія—въ 4хъ дѣйствъ.
Къ представл. разрѣшены безусловно.
Цѣна каждой 2 рубля.
Выписывать по адресу: г. Н. Новгородъ. Вольничная № 12 отъ г. Кобелева. Театрал. библиот.
При заказѣ не менѣе 5-ти экз. 20% скидки.

1-я Спб. музык.-театр. библиотека В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл. 6 (у Консерв.). Тел. 443—01
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, содѣланы—продажи и прокатъ.
Шефъ полиціи. Нов. оп. въ 3 д.
Бауэра. Огромный успѣхъ за границей. 65 р.
Дьяволина оп. въ 3 д. 65 „
Гри-Гри. (Король магазинъ) . . . 65 „
Веселый нападъ 65 „
Веселый Хаосъ 65 „
Пупсики, Сузи 60 „
Чертова дюжина (нов. 3 ак. Обозр.) 55 „
Моторъ любви — Флиртъ въ моторѣ 50 „
Матео — Юный титанъ 55 „
Польское хозяйство 35 „
Кровавыя охъ балдахиномъ . . . 35 „
Генер. репетиція Царяца ночи Судь надъ Фриной 8—10 р.
ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ. Цѣны недорогія. Миниатюры.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральныя Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ, Туманова, театра Фарсъ Кавказскаго, театра Гильель.
Театральнаго клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эленъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

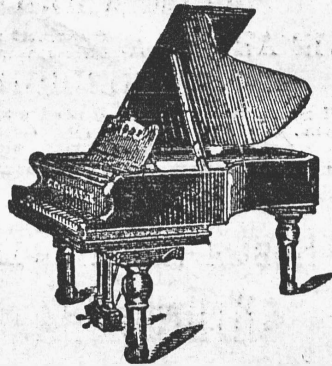
ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверскій пр., 61. Телефонъ 8578.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ
ДАМСКІЙ ЗАЛЪ ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входя съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможныя парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

13 тысячъ париковъ.

13 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія Cold Cream (кольдъ-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онѣ вмѣсто него употребляютъ:

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прехрестнаго запаха, никогда не портищійся и соединяющій съ тоническими и смягчительными свойствами драгоценное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости. — ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха что и КРЕМЪ СИМОНЪ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Въ розницу продается у парикмахеровъ, косметиковъ и аптекарей.

НОВАЯ ПЬЕСА ИЗЪ КАФЕ-ШАНТАННОЙ ЖИЗНИ

„ДОГОРѢЛИ ОГНИ“

въ 4 дѣйствіяхъ И. Л. Миллера.
ВО ВТОРОМЪ АКТѢ ДИВЕРТИСМЕНТЪ.
Цѣна 1 руб. 50 коп. «Превит. Вѣста. № 174.
Выпущ. изъ конт. журн. «Театръ и Искусство».

НИВА 1914 г.

еженедѣльный иллюстрированный журналъ.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

52 №№ журнала: романы, повѣсти, разск., картины, рис. въ краскахъ, иллюстраціи соврем. событій.

52 КНИГИ, отпечатан. четкимъ шрифтомъ, въ которыхъ войдетъ:

40 книгъ „СБОРНИКА НИЗЫ“, содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Въ 27 книгахъ В. Г. КОРОЛЕНКО.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Въ 8 книгахъ А. Н. МАЙКОВА.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Въ 5 книгахъ Эдм. РОСТАНА.

12 книгъ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

12 №№ „Ежемѣсячныхъ новѣйшихъ модъ“.

12 ЛИСТОВЪ выкроекъ и рисунк. рукодѣльн. работъ.

1 „ОТРЫВНОЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1914 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложеніями на годъ: безъ доставки: въ СПБ.—6 р. 50 к., въ Москвѣ, у Печковской, 7 р. 25 к., въ Одессѣ, „Образованіе“, 7 р. 50 к.; съ дост. въ СПБ.—7 р. 50 к., съ пересылкою—во всѣ мѣста Россіи—8 р. За границу—12 р. въ 2, 3 и 4 номера. Иллюстрирован. объявл. о под. Разсрочка платежа въ 4 срона. Пискъ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

ПЕРЕС. НАЛОЖ. ПЛАТ.

БАНКА 1р. 90к.

Трико

для трико, для гимнастики, для спорта и проч. изъ шелка, шерсти, фиде-коса разныхъ цвѣтовъ, готовое, а также на заказъ въ собствен. мастерской.

ТРИКО

Невскій, Пассажъ, № 43.

Требуйте безилатно прейсъ-курантъ.